

ISSN 2072-0297



МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал



45
2017
Часть II

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 45 (179) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 29.11.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Георгий Анатольевич Воронов* (родился 18 октября 1935 г.), заслуженный эколог Российской Федерации, доктор географических наук, кандидат биологических наук, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета, создатель заповедников «Басеги» и «Вишерский», а также сети особо охраняемых территорий в Пермском крае.

Георгий Воронов родился в Москве, но принадлежит к целой династии пермских ученых. Отец, дед и дядя были биологами, мать — филолог. Детство и юность Георгий провел в Перми, во время учебы в семилетней школе проявил интерес и выдающиеся способности к изучению биологии, зоологии и географии. Руководил научным бюллетенем класса, участвовал в организации живого уголка, помогал отцу в его летних экспедициях.

В 1960 году окончил МГУ, затем по распределению уехал работать в Институт географии Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения Академии наук СССР, где и поступил в аспирантуру. Принимал активное участие в исследованиях труднодоступных уголков Сибири и Дальнего Востока, по результатам которых опубликовал ряд серьезных научных работ,

включая монографию в соавторстве с Н. Ф. Реймерсом, которого он считал наряду со своим отцом одним из своих лучших учителей.

В 1966 году Г. А. Воронов окончательно перебрался в Пермь. Десять лет работал в Пермском государственном педагогическом институте, затем перешел в Пермский госуниверситет, где создал природоохранную кафедру, а при ней — группы специализации по охране окружающей среды, положив тем самым начало подготовке экологов. Ученый обладал редким даром привлекать к работе над своими проектами не только соратников, но и противников. Под его руководством в Пермском крае реализованы проекты по созданию заповедников «Басеги» (1982) и «Вишерский» (1991), разработана сеть региональных особо охраняемых природных территорий. Георгий Анатольевич подготовил несколько региональных законопроектов в сфере охраны окружающей среды.

Георгий Воронов дважды награжден Почетным знаком «За охрану природы России», а в 1994 году — Большой серебряной медалью Всероссийского общества охраны природы.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Куспанов М. Е., Кереев А. К., Кереева Д. Б., Шагырбай А. Т., Абилаева Ф. Б., Рахатов А. Б.**
Влияние пробиотика ветом 1.1 и эхинацеи пурпурной на сохранность ягнят при отбивке ... 95

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Боймирзаева Р. Х., Ахмедова Х.**
Конституционные основы семьи в Узбекистане 98
- Бубенин Н. Д.**
Проблемы расследования контрабанды биологических ресурсов Дальнего Востока 99
- Ганина Н. И.**
Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания в виде лишения свободы..... 101
- Киреева Е. Ю., Величкина А. А.**
Реализация права на доступ к информации с учетом особенностей режима информации в РФ 104
- Кожевникова М. В.**
Об актуальности исследования проблем теории и практики обеспечения защиты прав потерпевших на компенсацию причиненного ущерба от преступлений 107
- Лаврова Ю. В.**
Проблемы законодательного закрепления правоотношений, связанных с предоставлением государственных и муниципальных услуг лицам с ограниченными возможностями здоровья ... 110
- Лампежев А. С.**
Возникновение, развитие и понятие постпенитенциарного контроля 112
- Лампежев А. С.**
Институт постпенитенциарного контроля: историко-правовой аспект 114

- Лесовец В. А.**
Проблемы квалификации содействия террористической деятельности в форме финансирования терроризма 116
- Лименько Л. Г.**
Отдельные аспекты правового регулирования информационной безопасности 118
- Литвинкова М. Е.**
К вопросу о классификации налоговых споров: анализ подходов в отечественной правовой науке 121
- Мугдин К. В.**
К вопросу реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания молодежи в программной и плановой деятельности органов исполнительной власти Хабаровского края на примере комитета по молодежной политике правительства Хабаровского края ... 124
- Мугдин К. В.**
Расширение механизмов финансирования социально ориентированных некоммерческих организаций 129
- Мурзагалиева Л. Р.**
О способах и формах подачи жалобы прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ 131
- Ноева А. В.**
Незаконная миграция как угроза национальной безопасности 134
- Ноева А. В.**
Контракт как взаимное обязательство 135
- Овчарова М. В.**
Особенности участия государственного обвинителя в судебных прениях 136
- Овчарова М. В.**
Специфика участия государственного обвинителя в подготовительной части судебного заседания 138

Патейчук Е. А.
Некоторые проблемы содержания договора
потребительского кредита (займа) и пути их
решения 140

Саиев Ш. Л.
О понятии корыстной преступности 143

Ситникова С. И.
Заключение договора строительного
субподряда 144

Следь Ю. Г., Сибгатуллина Э. И.
Актуальность понятий криминалистических
характеристик преступлений 147

Турсунбаева Д. С.
Правовой статус субъектов Российской
Федерации как предмет конституционного
(уставного) регулирования 148

Черныш Д. В.
Последствия наступления страхового случая
по вине страхователя 150

ИСТОРИЯ

Бажина Е. А., Вальнюк Е. Н., Жигалова А. А.
Как повлияло самозванство на историю
России (на примере Емельяна Пугачева) 153

Вага В. П.
Музей-усадьба Рождествено 155

Воронина Е. А.
Влияние исторических событий на общество
и архитектуру 157

**Нурлигенова З. Н., Амантаева К. М.,
Курбанова Д. Н.**
Патриотическое воспитание казахстанской
молодежи: история и перспективы 160

**Яцук К. В., Романов А. А., Сорока А. С.,
Сураев А. Г.**
Традиции и воинские ритуалы в Вооруженных
Силах Российской Федерации 163

ПОЛИТОЛОГИЯ

Чапаева П. О.
Имидж политического лидера как фактор
легитимности власти 165

СОЦИОЛОГИЯ

Галанова В. В., Логачева Л. Р.
Особенности социально-культурной
деятельности с пожилыми людьми 168

Кострыкина Д. С.
Проведение панельного исследования
социально-экономической и экологической
обстановки в г. Красноярске 170

ПСИХОЛОГИЯ

Китова Я. В.
Мотивационный климат как
психологический феномен: проявление
в спортивной деятельности 173

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Влияние пробиотика ветом 1.1 и эхинацеи пурпурной на сохранность ягнят при отбивке

Куспанов Мирлан Есетович, магистрант;

Кереев Абзал Кенесович, PhD;

Кереева Дина Бактыгалиевна, ассистент;

Шагырбай Айжан Темирбековна, студент;

Абилаева Фариза Бекболатовна, студент;

Рахатов Адлет Бауржанович, студент

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана (г. Уральск)

Результаты нашего опыта показали, что использование в рационах ягнят ветома 1.1 позволило повысить их сохранность. В действии препарата установлены определенные закономерности. Максимальную сохранность ягнят регистрировали 1-й и 3-й опытных группах. По-видимому, это связано с тем, что препарат повышает уровень неспецифической защиты и устойчивость ягнят к действию неблагоприятных факторов внешней среды. Установлено, что выраженность действия препарата зависит от схемы его применения. Оптимальный эффект получен при применении его с эхинацей пурпурной.

Ключевые слова: пробиотик, отбивка, ягнята, эхинацея, Ветом 1.1

Введение

Овцеводство является стратегической и традиционной отраслью животноводства Республики Казахстан и играет огромную роль в обеспечении потребностей народного хозяйства в специфических видах сырья и продуктах питания.

Западно-Казахстанская область располагает большими возможностями для роста численности овец, повышения продуктивности, следовательно, и для увеличения производства всех видов продукции. На ее территории имеются значительные массивы естественных угодий под пастбища, которые овцы способны использовать, что обеспечит снижение себестоимость получаемой продукции.

Одной из основных проблем до настоящего времени остается обеспечение страны мясом, молоком и шерстью на основе увеличения собственного производства. Решение этой проблемы наиболее эффективно можно осуществить за счет рационального использования породных ресурсов овец отечественной и импортной селекции, более полной реализации генетического потенциала животных по конвертированию питательных веществ корма в мясную и шерстную продукцию, максимального использования местных кормовых ресурсов, внедрению прогрессивных технологий производства, биотехнологии [1, 2, 3, 4].

Пробиотики — препараты, которые содержат живые микроорганизмы, относящиеся к нормальной, физиоло-

гически и эволюционно обоснованной флоре кишечного тракта, положительно влияют на организм хозяина, способствуют восстановлению пищеварения, увеличению привесов, улучшению биологического статуса, иммунного ответа, повышают эффективность вакцинаций

Пробиотики являются живыми микробными кормовыми добавками, которые улучшают микробный баланс в кишечнике животных и птицы. Оказалось, что после введения суспензии из нормальной микрофлоры в пищеварительный тракт животных, микроорганизмы способны приживаться в кишечнике [5].

Положительное действие пробиотиков уже неоднократно доказано и апробировано на практике в животноводстве. Пробиотики широко применяются с целью повышения резистентности, увеличения показателей продуктивности, среднесуточных приростов, сохранности молодняка, а в следствие этого и повышения экономической эффективности животноводства, что достигается благодаря регулированию кишечного микробного баланса. Вводимые с препаратами штаммы бактерий конкурентоспособны по сравнению с патогенной и условно патогенной микрофлорой [6].

Пробиотические препараты достаточно дешевы и доступны. Поэтому необходимо более широкое изучение возможностей применения этих перспективных и эффективных препаратов в различных отраслях животноводства.

В настоящее время пробиотики применяются для профилактики и лечения желудочно-кишечных заболеваний инфекционной природы, для стимуляции неспецифического иммунитета, профилактики и лечения расстройств пищеварения у животных и птицы, возникающих при нарушении технологии кормления, применении химиотерапевтических средств и друг их препаратов [7].

При применении пробиотиков в животноводстве увеличивается сохранность молодняка и возрастает конверсия корма. Наиболее сильное действие пробиотиков, не уничтожающие кишечную нормофлору, оказывают именно на молодняк.

В процессе своей жизнедеятельности пробиотики синтезируют многие витамины, липиды, органические кислоты, спирты и другие биологические активные вещества, выполняющие защитные функции, обеззараживая ряд токсических продуктов. Они способны угнетать рост других видов микроорганизмов, в частности, патогенных и условно-патогенных [8].

К настоящему времени отечественной и зарубежной наукой разработан и предложен широкий спектр пробиотических препаратов. Наиболее распространенным является препарат ВЕТОМ-1.1, являющийся продуктом генной инженерии. Применение препарата в профилактических целях повышает прирост живой массы у животных и снижает затраты кормов на единицу продукции, а также повышает сохранность молодняка. Препарат не вызывает побочных явлений в организме, не обладает канцерогенным, токсическим, мутагенным и аллергическим действием.

Препарат удачно сочетается со всеми прививками животных и усиливает их эффективность, обладает терапевтической эффективностью при вирусных и бактериальных болезнях с симптомокомплексом диареи [9, 10].

Применение пробиотиков позволяет в условиях хозяйств нормализовать процессы обмена веществ, повысить резистентность организма (иммуномодуляция, иммунокоррекция), предупреждать или ускорять процесс лечения незаразных болезней (желудочно-кишечных, респираторных, стрессов, гепатозов и др.) и при этом обеспечивать повышение продуктивности и сохранности.

Наиболее перспективными для профилактики заболеваний и повышения продуктивности животных при отбивке являются пробиотики. В первые недели отбивки животных необходимо применять ацидофильные бактерии, так как у отбивших ягнят их мало или они отсут-

ствуют совсем. При многих заболеваниях, нарушениях в кормлении количество бактерий также сильно уменьшается, в результате чего снижаются темпы роста и развития животных. Под влиянием ПАБК в овцеводстве повышаются приросты на (15–20)%, жизнеспособность ягнят, увеличивается убойный выход и улучшается качество мяса.

В связи с вышесказанным целью нашей работы явилось определение сохранности ягнят при отбивке после применения пробиотика Ветом 1.1 и эхинацеи пурпурной.

Материалы и методы

Объектами исследования являлись ягнята акжайкской мясо-шерстной породы Учебно-научного центра Департамента животноводства Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана.

Для проведения научно-хозяйственного опыта были сформированы по методу пар-аналогов контрольная и 3 опытные группы 4 месячных ягнят по 50 голов в каждой — 25 самцов и 25 самок.

В ходе опыта ягнята получали одинаковый хозяйственный рацион. Ягнят содержали в идентичных условиях. В составе основного рациона ягнята 1-й опытной группы получали ветом 1.1 в дозе 75 мг на 1 кг массы 1 раз в сутки в течение 10 суток. 2-й опытной — 10 гр эхинацеи пурпурной на 1 кг корма 1 раз в сутки в течение 10 суток, 3-й опытной — ветом 1.1 в дозе 75 мг на 1 кг массы + 10гр эхинацеи пурпурной на 1 кг корма 1 раз в сутки в течение 10 суток.

В течение всего периода опыта определяли клинико-физиологическое состояние ягнят путем ежедневного осмотра. При этом обращали внимание на общее поведение, аппетит, потребление воды, подвижность.

Результаты исследования и их обсуждение

При скармливании ягням с первых дней отбивки пробиотиков резко уменьшается падеж в первую неделю отбивки и нормализуется микрофлора кишечного тракта. Так, если за опытный период падеж в контрольной группе составил 30%, то в опытных он был ниже. При этом в опытных группах отход ягнят наблюдается главным образом в первые две недели выращивания, тогда как в контрольной группе падеж, достигнув максимума в первые 4–7 дней, продолжал оставаться таким и в дальнейшем таблица 1.

Таблица 1. Показатели сохранности ягнят под влиянием ветома 1.1 и эхинацеи пурпурной

Группа	Количество ягнят на начало опыта, гол.	Отход ягнят, голов		Количество ягнят на конец опыта, гол.	Сохранность, %
		1-я неделя	2-я неделя		
Контрольная	50	12	3	35	70
1-я опытная	50	1	0	49	98
2-я опытная	50	2	1	47	94
3-я опытная	50	0	0	50	100

Пробиотики повышает приросты ягнят, деловой выход на и снижает отход по сравнению с контролем. Пробиотик оказывает положительное действие на молодняк и взрослых овец в течение длительного срока после прекращения применения препарата. Под влиянием ветома 1.1 сохранность подопытных ягнят повышалась.

Использование в рационах ягнят пробиотика ветома 1.1 позволило повысить их сохранность. Максимальную сохранность ягнят регистрировали 1-й и 3-й опытных группах. По-видимому, это связано с тем, что препарат повышает уровень неспецифической защиты и устойчивость ягнят к действию неблагоприятных факторов внешней среды. Установлено, что выраженность действия препа-

рата зависит от схемы его применения. Оптимальный эффект получен при применении его с эхинацеей пурпурной.

Выводы

Результаты нашего опыта показали, что использование в рационах ягнят ветома 1.1 позволило повысить их сохранность. В действии препарата установлены определенные закономерности. Максимальную сохранность ягнят регистрировали в 1-й и 3-й опытных группах. Установлено, что выраженность действия препарата зависит от схемы его применения. Оптимальный эффект получен при применении его с эхинацеей пурпурной.

Литература:

1. Есенгалиев, К. Г. Овцеводство Западно-Казахстанской области / К. Г. Есенгалиев, Б. Б. Траисов // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию академика К. У. Медеубекова: Зоотехническая наука Казахстана: Прошлое, настоящее и будущее. — Алматы, 2014. — С. 411–417.
2. Есенгалиев, К. Г. Овцеводство Западного Казахстана, резервы и перспективы / К. Г. Есенгалиев, Б. Б. Траисов, А. К. Бозымова, А. К. Султанова // Материалы Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в современных условиях. — Оренбург, 2011. — С. 94–99.
3. Траисов Б. Б. Акжайкские мясо-шерстные овцы // Овцы, козы, шерстяное дело. 2013. № 3. С. 4–6.
4. Приступы В. Н. Технология интенсивного животноводства: учебник / В. Н. Приступы. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — 602 с.
5. Данилевская Н. В. Фармакологические аспекты применения пробиотиков. // Ветеринария. — 2005. — N-11. — С. 6–10.
6. Смирнов, В. В. Пробиотики на основе живых культур микроорганизмов / В. В. Смирнов, Н. К. Коваленко, В. С. Подгорский, И. Б. Сорокулова // Микробиологический журнал — 2002, Т. 64. — № 4. — С. 62–78.
7. Тараканов, Б. В. Пробиотики. Достижения и перспективы использования в животноводстве / Б. В. Тараканов, Т. А. Николичева, В. В. Алешин // Прошлое, настоящее и будущее зоотехнической науки: Тр. ВИЖа. Вып. 62. Т. 3. — 2004. — С. 69–73
8. Бакулина, Л. Ф. Пробиотики на основе спорообразующих микроорганизмов рода *Bacillus* и их использование в ветеринарии / Л. Ф. Бакулина, Н. Г. Перминова, И. В. Тимофеев // Биотехнология. — 2001. — № 2. — С. 48–56.
9. Ноздрин Г. А., Шевченко А. И. Пробиотики на основе *Bacillus subtilis* и качество продукции птицеводства // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. — 2006. — № 5. — С. 34–35.
10. Похиленко, В. Д. Пробиотики на основе спорообразующих бактерий и их безопасность / В. Д. Похиленко, В. В. Перелыгин // Химическая и биологическая безопасность. — 2007. — № 2. — С. 32–33.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Конституционные основы семьи в Узбекистане

Боймирзаева Рахимахон Хошимжоновна, преподаватель;

Ахмедова Хуршида, преподаватель

Наманганский областной институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров (Узбекистан)

В статье рассказывается о понятии семьи, о защите семьи государством и обществом в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: семья, семейное право, брак, материнство и отцовство, опеки и попечительства

Регулирование семейных отношений Республики Узбекистан осуществляется на основе принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства личных и имущественных прав супругов, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Согласно, 63 статье Конституции Республики Узбекистан, «Семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства. Брак основывается на свободном согласии и равноправии сторон» [1].

Для заключения брака необходимо, чтобы будущие супруги обладали способностью свободно выражать свое согласие. Принуждение к заключению брака запрещается. Брак, заключенный по религиозному обряду, не имеет правового значения. В практике жители Узбекистана одновременно заключают брак по религиозному обряду (по шариату) и в органах записи актов гражданского состояния.

Заключение брака производится при личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении месяца со дня подачи ими заявления в органы записи актов гражданского состояния.

Брачный возраст Республики Узбекистан устанавливается для мужчин в **восемнадцать лет, для женщин в семнадцать лет**. При наличии уважительных причин, в исключительных случаях хоким района, города по месту государственной регистрации брака может по просьбе лиц, желающих вступить в брак, снижать брачный возраст, но не более чем на один год.

Не допускается заключение брака:

— между лицами, из которых хотя бы одно состоит уже в другом зарегистрированном браке;

— между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными (удочеренными);

— между лицами, из которых хотя бы одно признано судом недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия).

Лица, вступающие в брак, проходят медицинское обследование в учреждениях государственной системы здравоохранения на бесплатной основе. Объем и порядок проведения медицинского обследования устанавливаются Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак в возрасте старше пятидесяти лет, проводится с их согласия.

В Республике Узбекистан семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Материнство и отцовство в Республике Узбекистан пользуются почетом и уважением.

Охрана интересов матери и ребенка обеспечивается специальными мерами по охране труда и здоровья женщины, созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством, правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства. Согласно, 64 статье Конституции Республики Узбекистан, «Родители обязаны содержать и воспитывать детей до их совершеннолетия. Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, поощряют благотворительную деятельность по отношению к ним» [1].

7 января 2008 года в Узбекистане была принята Закон «Гарантия прав ребёнка». Закон стал гарантией каждого ребёнка право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на получении

информации, право свобода совести и веры, каждый ребёнок имеет право на труд, право на собственность. По этому закону каждый ребёнок имеет право на социальное обеспечение и квалифицированное медицинское обслуживание, имеет право на образование...

Дети, рождённые по законному браку и дети, рождённые по гражданскому (религиозному) браку равны перед законом. Ребёнок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. При отсутствии родителей, лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского

попечения право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства.

В 1 июля 2014 года выступила в силу Закон «О опеки и попечительстве» Республики Узбекистан. Цель этого Закона предусматривает, что все дети должны расти в семейном обстановке. Родители должны обеспечивать все интересы своих детей.

С 1 мая 2013 года усыновление и удочерение рассматривается гражданским судом Республики Узбекистан.

Таким образом, в Узбекистане семья, и их интересы по всех сферах жизни гарантируется Государством и Конституции Республики.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан — Т., «Узбекистан», 2016. — с-13.

Проблемы расследования контрабанды биологических ресурсов Дальнего Востока

Бубенин Никита Денисович, студент

Сахалинский институт железнодорожного транспорта Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск)

Проблема расследования контрабанды биологических ресурсов является достаточно актуальной темой, поскольку криминогенная обстановка на Дальнем Востоке и обилие биологических ресурсов способствуют совершению преступлений в сфере экономической деятельности, направленных на хищение и вывоз с территории страны ценных образцов биологических ресурсов. За основу статьи будут взяты подробные исследования указанного вопроса иными исследователями. Так, С. Н. Ляпустин, П. В. Фоменко в своей работе указывают, что наиболее типичными видами контрабанды биологических ресурсов являются преступления в отношении древесины и дикоросов, диких животных и их частей, водной продукции. При контрабанде диких животных и их частей вывозу с территории страны и хищению подвергаются такие ценные составляющие, как желчь медведя, мускус кабарги, панты пятнистого оленя, скелеты и мелкие кости тигров. Как показывает практика, браконьерская добыча диких животных и незаконная заготовка дикорастущих ценных растений в целях незаконного вывоза является распространенным явлением. Несмотря на ужесточение уголовного и административного законодательства за незаконную добычу ценных пород растений и животных, жажда наживы толкает людей на нелегальный промысел. За период с 2009 по 2014 гг. произошел некоторый спад незаконного промысла диких животных и дикорастущих ценных растений, внесенных в Красную Книгу и включенных в Приложения Конвенции СИТЕС, имеет место во всех субъектах Дальневосточного федерального округа [4].

В первую очередь произошло снижение количества выявленных фактов браконьерства в отношении амур-

ского тигра и дальневосточного леопарда. Этому способствовала деятельность как правоохранительных органов — МВД России, ФСБ России, ФТС России, так и деятельность специально уполномоченных государственных органов по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

Борьба с браконьерством на внутреннем направлении осуществляется в тесном взаимодействии различных министерств и ведомств — полиции, ФСБ РФ, Министерства сельского хозяйства, Министерства природы России, в составе которого выделяются такие подразделения, как Росохотнадзор и Служба по охране животного мира.

Борьба с браконьерством на трансграничном направлении осуществляется Федеральной таможенной службой (отделами по борьбе с особо опасными видами контрабанды), полицией и ФСБ РФ, к подведомственности которой относятся посты пограничной службы.

27 ноября 2010 г. был принят Федеральный закон № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Статьей 12 данного закона определено, что таможенные органы обладают функциями выявления, предупреждения, пресечения преступлений и административных правонарушений, отнесенных законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов, а также иных, связанных с ними преступлений и правонарушений; проводят неотложные следственные действия и осуществляют предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам об указанных преступлениях; осуществляют административное производство по делам об административных

правонарушениях в области таможенного дела (о нарушениях 1 Таможенный кодекс Таможенного союза: Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17 (в ред. Протокола от 16.04.2010) // СЗ РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6615. 7 таможенных правил); осуществляют противодействие незаконному обороту объектов фауны и флоры, относящихся к стратегически важным ресурсам, перемещаемым через таможенную границу Таможенного союза и (или) через государственную границу РФ; а также содействуют осуществлению мер по защите государственной безопасности, общественного порядка, нравственности населения, жизни и здоровья человека, животных и растений, охране окружающей природной среды, защите интересов потребителей товаров, ввозимых в РФ.

Особенно важно отметить то, что в уголовном законодательстве РФ произошли серьезные перемены в правовом регулировании контрабанды. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» отменил ст. 188 УК РФ и дополнил УК РФ ст. 226.1, которая в настоящее время предусматривает ответственность за контрабанду товаров, способных нанести значительный ущерб общественной безопасности, в том числе за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, а также особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных.

Предметом контрабанды объектов фауны является незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров, наносящих ущерб экологической безопасности, как составляющей общественной безопасности. Понятие общественной безопасности включает в себя всю совокупность общественных отношений, в том числе обеспечивающих охрану жизни и здоровья граждан, охрану окружающей природной среды, и ее важнейшего элемента — биологического разнообразия. Объектом контрабанды объектов фауны и флоры являются интересы либо общественные отношения, связанные с обеспечением экологической безопасности, выражающиеся в сохранении биоразнообразия. В Примечании 1 к федеральному закону от 07.12.2011 № 420-ФЗ, к ст. 226.1 УК РФ указано, что Перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей настоящей статьи утверждается Правительством Российской Федерации. Принятым постановлением Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 к стратегически важным ресурсам были отнесены рыба, ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные, мясо и продукты из мяса осетровых рыб, икра осетровых рыб, пушнина и лесоматериалы. К стратегически важным ресурсам флоры и фауны относятся виды дикой флоры и фауны, подпадающие под действие Кон-

венции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 03.03.1973 г., или занесенные в Красную книгу РФ.

Уголовно-правовая характеристика контрабанды определяется способами ее совершения, к ним относятся сокрытие предметов контрабанды от таможенного контроля, перемещение товаров мимо постов таможенного контроля, недостоверное декларирование товара. Наиболее важной проблемой является определение субъекта контрабанды [5]. В совершении контрабанды принимают участие как физические, так и юридические лица, однако подобный способ совершения преступления может использоваться как способ ухода от ответственности, поскольку юридические лица не являются субъектами преступления. Указанный способ усложняет процедуру расследования контрабанды, поскольку необходимо время, чтобы установить физическое лицо, являющееся получателем или выгодоприобретателем контрабанды, которое можно привлекать в качестве подозреваемого.

Проблематично также и доказательство субъективной стороны преступления. Контрабанда является умышленным преступлением, поэтому необходимо установить признаки прямого или косвенного умысла. Об этом свидетельствуют такие обстоятельства, как использование тайников, подложных документов, частичное декларирование товара. Контрабанда не требует обязательного наличия материальной заинтересованности виновного лица, поскольку она фиксируется по факту незаконного перемещения через таможенную границу стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных.

Особенностью данных преступлений является то, что они предполагают хорошую организацию, планирование и распределение ролей. Контрабанда является организованной структурированной и довольной устойчивой преступной сферой, поэтому правоохранительные органы должны противопоставить данному виду преступлений отличную скоординированность и слаженность действий. Важно грамотное проведение оперативно-розыскных и следственных мероприятий, очень важна разработка и планирование мероприятий по выявлению всех участников преступной группы, а также мест сбыта контрабандной продукции. Поскольку контрабанда осуществляется путем пересечения таможенной границы, необходимо тесное взаимодействие и правовое сотрудничество как внутри страны между правоохранительными органами, так и на международной арене — с соседними государствами, на территорию которых осуществляется незаконное перемещение контрабандных грузов. К примеру, очень важно налаженное тесное сотрудничество между правоохранительными органами России и Японии по вопросу сотрудничества при выявлении контрабанды

морских продуктов и ценных морских животных. В данной сфере необходимы законодательные и политические шаги, направленные на сближение сотрудничества правоохранительных органов двух стран, поскольку зачастую японские браконьеры пользуются отсутствием взаимодействия между Японией и Россией и успевают уплыть во внутренние воды Японии с контрабандными морепродуктами. Естественно, преследование их на военных и пограничных кораблях во внутренних территориальных водах Японии фактически невозможно. Именно поэтому для расследования преступлений в сфере контрабанды необходим анализ и разрешение проблем не столько теоретико-прикладного характера, связанного с улучшением проведения ОРМ, выявлении готовящихся преступлений данного характера, сколько организация сотрудничества и взаимодействия с пограничными государствами, на территорию которых утекает контрабанда.

Кроме того, необходим экономический анализ целесообразности и выгоды таких преступлений. Если в Японии тонна морепродуктов в порту частными лицами

приобретается в несколько раз дороже, чем в России государством и официальными закупщиками, то это безусловно является основной причиной контрабанды. В таком случае необходимо решать проблему экономически, а не путем уголовной репрессии. Необходимо как минимум выровнять закупочные цены, либо рассчитать их так, чтобы доставка контрабанды в Японию была убыточной по сравнению с продажей их по закупочной цене в России.

Контрабанда представляет повышенную общественную опасность в плане истощения биологических ресурсов, исчезновении, истреблении и уничтожении ценных и редких видов растений и животных, однако основным ее фактором является экономическая сторона, поскольку она совершается в целях получения материальной выгоды. Государству необходимо решать вопрос контрабанды именно с этой стороны, но не плодить число сотрудников спецслужб на границе и в пунктах таможенного контроля. Эффективная и разумная экономическая политика сможет добиться больших результатов в борьбе с контрабандой, чем уголовные и административные репрессии.

Литература:

1. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.21996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ — 17.06.1996 г. — № 25 ст. 2954
2. Федеральный закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 г. «О таможенном регулировании в РФ» // РГ — 29.11.2010 г. — № 269
3. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ — 09.12.2011 г. — № 278
4. С. Н. Ляпустин, П. В. Фоменко. Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009–2014 гг.): монография // Российская таможенная академия, Владивостокский филиал — Владивосток: Апельсин, 2015—90 с.
5. Родина Е. А. Проблемы расследования контрабанды биологических ресурсов и отдельных предметов (на материалах Дальневосточного региона): автореф. дисс. — Владивосток, 2003.

Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания в виде лишения свободы

Ганина Наталья Ивановна, магистрант
Тюменский государственный университет

В рамках исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы возникает множество проблем и правовых коллизий, возникших из-за юридических пробелов в доктрине права, которые связаны с реализацией принципов уголовно-исполнительного права. Данная проблематика возникает в связи с несоответствием части действующих уголовно-исполнительных норм существующим принципам; а также с необоснованным включением дополнительных положений в систему пенитенциарных принципов.

Для успешного достижения целей пенитенциарного процесса, законодательно закрепленных в Уголовном ко-

дексе Российской Федерации, принципы образуют совокупность правовых начал. Структура принципов уголовно-исполнительного законодательства определена не только как стратегия и направление развития уголовно-исполнительного закона в целом, его отдельных институтов, но и как правовой регулятор общественных отношений, возникающих после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, который назначает наказание в виде лишения свободы лицу, совершившему общественно опасное деяние, а в последующем и во время исполнения наказаний. Данный регулятор также отражает содержание классификации международно-пра-

вовых стандартов и правил по их обязательности применения в пенитенциарной системе Российской Федерации, разделяя их на обязательные нормы — принципы, и на конкретные стандарты — рекомендации, не носящие обязательного характера. На сегодняшний день существует множество международных норм, относящихся к исполнению наказаний и обращению с осужденным, которые исполняются в уголовно-исполнительной системе России. В этой совокупности принципы уголовно-исполнительного права, в частности можно выделить принципы дифференциации и индивидуализации наказания, определяют направленность реформирования всей уголовно-исполнительной системы в целом, что подтверждается положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р.

Соблюдение законности процесса исполнения наказаний достигается реализацией всех принципов, закрепленных в статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Значение каждого принципа обусловлено не только собственным содержанием, но и содержанием совокупности всех принципов в рамках функционирования системы, где нарушение хоть одного приводит к нарушению других принципов, в связи с этим цели наказания не достигаются в полной мере и полном объеме, как предполагалось законодателем. [1]

Большинство авторов при определении понятия принципа исходят из общетеоретического его толкования как «основной (руководящей) идеи», «руководящего положения», «исходного начала», и т.д. В толковом словаре В.И. Даля «принцип» определяется как «научное или нравственное начало, правило, основа, от которой не отступают». Именно поэтому принципы должны носить общеобязательный характер, их исполнение должно быть безоговорочно.

Общая теория государства и права нередко интерпретирует принцип как «отношение, от которого зависят все другие отношения системы». С таких позиций принципы, и прежде всего отраслевые, не соответствуют целям, задачам, функциям, методам, учитывая, что последние могут выступать и закрепляться в законе как «руководящие идеи», их роль не тождественна роли общественно — правовых принципов. Принципы представляют собой руководящие идеи и положения применительно к общественным отношениям, в том числе и урегулированным нормами права. Правовые принципы, к которым относятся принципы уголовно-исполнительного права, обладают свойствами нормативности и общеобязательности.

Принципы уголовно-исполнительного права как основополагающие, руководящие начала, требования пронизывают все уголовно-исполнительное законодательство и право, выражают его социально-политическую направленность и наиболее существенные черты правового регулирования исполнения наказания, характери-

зуют уголовно-исполнительное право в качестве самостоятельной отрасли права. Правовая теория определяет, что правовое требование становится принципом только при условии, если оно отражает в целом свойство права и «пронизывает всю юридическую форму общественных отношений». [2]

Принципы пенитенциарного права объективны по своей природе и наполнению в силу их обусловленности закономерностями развития общества и системы исполнения наказаний.

Также, объективность принципов определяется их внутренним содержанием, т.е. основополагающие идеи, отражающиеся в них, обязательны к исполнению и реализации как в конкретной отрасли права, так и при реализации в правоприменительной деятельности. Их несоблюдение повлечет негативные последствия, которые проявляются в нарушениях прав и свобод граждан, что является высшей ценностью государства, в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации. Только на принципах, как на основополагающих началах, должна быть построена политика государства в области исполнения пенитенциарных наказаний, им обязаны соответствовать все нормы уголовно-исполнительного права.

Превалирующим источником формирования принципов уголовно-исполнительного права является уголовно-правовая политика государства и доктрина уголовного права. При этом следует учесть влияние на данную сферу в целом, во-первых, общеполитических принципов, во-вторых, принципов, на которых выстроена политика по борьбе с преступностью в стране, в том числе и принципов уголовной политики.

По отношению к юридическим принципам основополагающие требования пенитенциарной политики имеют определяющее значение, поскольку становление политизированных принципов находится в тесной взаимосвязи с перспективой развития общественных отношений, составляющих основу для изменений в области политики, в частности в сфере исполнения наказания, в виде лишения свободы. Будучи прямо определенными и закрепленными в законе, принципы уголовно-исполнительной политики, не изменяя и не теряя своей политической сущности, становятся правовыми, юридическими приобретают значительную стабильность и самостоятельное значение как элементы правовой системы. [3]

Принципами (лат. *prīncipiūm* — основание) являются основополагающие установки, начала, базисы правовой системы. Существенной особенностью и преимуществом действующего УИК РФ является то, что в нем, в отличие от предшествовавших ему отраслевых законов, в частности ИТК РСФСР 1924, 1933 и 1970 гг., закреплена и четко сформулирована система принципов. Данные принципы берут свое начало из задач пенитенциарного законодательства, а те, в свою очередь прямо предопределены целями уголовно-исполнительного закона.

Современные реалии международной, общественной, государственной жизни закономерно выразились в нор-

мативном закреплении принципов уголовно-исполнительного законодательства в качестве существенных начал, отправных идей, исходных положений, определяющих суть и содержание всего отраслевого законодательства, его задачи и цели, а также порядок реализации соответствующей системы норм. Применительно к принципам уголовно-исполнительной отрасли законодательства (права) существенными являются определенные требования. [4]

В основе принципов уголовно-исполнительного законодательства находятся нормы международно-правовых актов, в частности Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также общечеловеческие ценности, моральные устои общества, нравственные постулаты, закреплённые в законодательстве.

Изначально принципы пенитенциарного законодательства основаны на общих принципах права, принципах отраслей права, которые регулируют борьбу государства с преступностью, а также на принципах политики государства в сфере исполнения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы. В своем базисе система принципов уголовно-исполнительного законодательства основывается на правилах и установках обращения с осужденными, закреплённых в ратифицированных Российской Федерацией международно-правовых документах. [5]

Принципы — это сложная категория, обладающая объективными и субъективными признаками. Их объективность выражена в том, что они отражают существующие закономерности развития общества в целом, нарушение приводит к причинению значительного нравственного вреда государству, обществу, гражданину, нарушениям исконных прав и свобод человека.

Сегодня состояние уголовно-исполнительной системы, положение в области исполнения уголовных наказаний,

связанных с лишением свободы, вызывают глобальную озабоченность, что, в свою очередь, требует кардинальных мер организационного порядка, и в том числе серьезной корректировки уголовно-исполнительной политики. Правовая база в вопросах обеспечения основных направлений пенитенциарной политики требует совершенствования.

Главной проблемой реализации принципов в уголовно-исполнительном праве является несовершенство деятельности правоохранительных органов, а также наличие пробелов и коллизий в законодательстве. [6]

Для того, чтобы обеспечить достижение целей уголовно-исполнительного законодательства и задач оказания осужденным к лишению свободы помощи в постпенитенциарной адаптации представляется целесообразным повысить в исправительных учреждениях, вне зависимости от типа и режима, и воспитательных колониях профессиональный уровень воспитательной и психологической работы с осужденными, на основе принципов гуманизма и законности.

Согласно ч. 4 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, «Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей».

Следует отметить, что принятие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации разрешило многие вопросы, возникающие у мирового сообщества относительно уголовно-исполнительного законодательства России. Однако этого недостаточно, необходимо в практической деятельности следовать всем его предписаниям и стремиться к соответствию международным требованиям.

Литература:

1. Первозванский В. Б., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. К вопросу о принципах уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. №5. С. 22–25.
2. Серёда И. М., Загайнова Ю. В. К вопросу о понятии и признаках принципов уголовно-исполнительного права // Российский следователь. 2014. №10. С. 45–47.
3. Бабаян С. Л. Современное состояние и перспективы развития поощрительных институтов уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. №3. С. 5–8.
4. Юнусов Э. А., Юнусов С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве России // Юридический мир. 2015. №5. С. 46–49.
5. Первозванский В. Б., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. К вопросу о принципах уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. №5. С. 22–25.
6. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // Lex russica. 2017. №2. С. 123–134. DOI: 10.17803/1729–5920.2017.123.2.123–134 (www.doi.org).

Реализация права на доступ к информации с учетом особенностей режима информации в РФ

Киреева Елена Юрьевна, доктор юридических наук, доцент;

Величина Анжелика Александровна, магистрант

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) [1].

XI век сложно представить без средств массовой информации. Телевизоры, радио, газеты, интернет — все это источники получения сведений о состоянии мира и окружающей среды. Почти каждый современный человек ежедневно просматривает новости и статьи, чтобы быть в курсе политических, экономических, социальных и духовных сфер общества, которое его окружает. В нормативных правовых актах законодатель провозглашает гражданам об открытости нашего государства, например: вновь принятые законы публикуются в открытых источниках для обозрения, более того, закон не вступит в силу без официального опубликования; деятельность государственных органов (Государственной Думы, судов, министерств и т.д.) за некоторым исключением является открытой, то есть гражданин может узнать о том или ином заседании и принятых решениях.

Но из любого правила есть исключения. Так, законодатель ради безопасности нашего государства создает правовой режим — государственной тайны и определяет в него информацию, разглашение которой может привести к угрозе его суверенитета и жизни населения. Также государство защищает своих граждан от посягательств других лиц на его частную жизнь (тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений).

Что же такое информация? Насколько она является доступной для человека?

В Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» раскрывается понятие «информация» — это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [2].

Одним из основных прав человека является право на информацию, а также соответствующие свободы. Это закреплено не только на государственном законодательном уровне, но и на международном. Так права и свободы, связанные с доступом к информации закреплены в: ст.ст. 2, 11, 12, 19 и 27 Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; п. 1, 2 ст. 10 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, заключенная в Риме 4 ноября 1950 г. Наше государство, опираясь на международные правовые принципы закрепило регулирование данного вопроса в следующих законодательных актах:

Конституция РФ; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Информационные права неразрывно связаны и реализуются через понятие «доступ к информации», которое подразумевает «возможность получения информации и ее использования» [2]. В качестве субъективного права в системе прав и свобод человека и гражданина право на доступ к информации является конституционным, личным и информационным правом [3].

Содержание права на доступ к информации составляют следующие правомочия:

1. право доступа к документам, информационным ресурсам, информационным системам;
2. право запрашивать информацию;
3. право получать информацию;
4. право фиксировать информацию, в том числе с помощью технических средств;
5. право на воспроизведение информации;
6. право на доведение информации до конкретных субъектов посредством ее опубликования, а также направления по сетям электрической и почтовой связи, передачи через СМИ в режиме регулярных сообщений;
7. право получать консультационную помощь по вопросам доступа к информации [3].

Доступ к государственным информационным ресурсам обеспечивается двумя способами:

- 1) путем систематической публикации в официальных открытых платных изданиях (буллетенях, сборниках) информации о решениях, принимаемых государственными и общественными органами и организациями;
- 2) в виде предоставления заинтересованным лицам запрашиваемых сведений, не отнесенных к категории информации с ограниченным доступом.

В федеральном законе № 149-ФЗ прописано, что гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы; организация имеет право на получение информации, непосредственно касающейся прав и обязанностей этой организации,

а также информации, необходимой в связи с взаимодействием с органами при осуществлении этой организацией своей уставной деятельности [2]. Согласно Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» одним из основных способов поиска информации является обращение гражданина, то есть направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложения, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в орган государственной власти, орган местного самоуправления [4]. В выше упомянутом законе закреплены основные виды обращений: предложение, заявление, жалоба. Результатом поиска информации в виде обращения граждан в органы государственной власти, органы местного самоуправления является получение соответствующих сведений в виде письменного ответа по существу обращения граждан.

Как уже отмечалось выше не вся информация может быть открытой и находиться в свободном доступе. В теории права существует такое понятие как правовой режим информации, его мы и разберем подробно. Под правовым режимом информации понимается комплекс правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов, а также позитивных обязываний и особую направленность регулирования отношений. Если говорить о доступе к информации, то это позволяет нам классифицировать правовые режимы информации по основанию их принадлежности к:

1. режиму свободного доступа (образуют режим исключительных прав, режим информации, отнесенной к общественному достоянию, и режим массовой информации);
2. режиму ограниченного доступа (составляют режим конфиденциальной информации и режим информации, отнесенной к государственной тайне).

Режим исключительных прав. Данный институт положен в основу регулирования отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности и служит гарантией и защитой прав собственника интеллектуальной деятельности. «Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных законом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет соответствующую ответственность» [5]. Данный институт регулирует Гражданский кодекс РФ (часть четвертая).

Режим национального (общественного) достояния. «После прекращения действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в обще-

ственное достояние. Такое произведение может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения» [5]. Установление данного режима в отношении результата интеллектуальной деятельности обусловлено необходимостью придания отдельным сведениям качеств общественно необходимых и полезных для всех членов общества. К подобного рода информации относятся, например, сведения, содержащие данные об установленных научных открытиях, уникальные рукописи, документы, архивы, фольклор и т.п. В данную категорию переходят произведения авторов, для которых истёк срок охраны исключительных прав (исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, следующего за годом смерти автора) [5].

Режим массовой информации. Этот режим обусловлен ролью института СМИ в общественной жизни. СМИ — это способы реализации гарантии, о которой говорится в ч. 1 и 5 ст. 29 Конституции РФ: «...свобода мысли и слова...Гарантируется свобода массовой информации» [1]. В отличие от двух выше упомянутых режимов данный режим характеризуется меньшей степенью формализации информационных отношений применительно к субъектам, выступающим ее потребителями.

Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Не может быть ограничен доступ к:

- 1) нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления;
- 2) информации о состоянии окружающей среды;
- 3) информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну);
- 4) информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией [2].

Режимы конфиденциальной информации. Конфиденциальность информации — это обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование, не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [2]. К конфиденциальной информации относятся:

- персональные данные — любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или опре-

деляемому физическому лицу. Операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных. Субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе (ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных») [6]. Закон запрещает требовать от гражданина предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина [2];

— тайна следствия и судопроизводства — данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, когда это разрешено следователем или дознавателем (Уголовно-процессуальный кодекс РФ) [7]. Судьи не могут разглашать суждения, высказывавшиеся во время совещания (Гражданско-процессуальный кодекс РФ) [8];

— служебная тайна — сведения, которые могут стать известны в порядке исполнения служебных обязательств, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами;

— профессиональная тайна — информация, полученная гражданами при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности, подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации [2]. Такая информация может быть предоставлена третьим лицам в соответствии с законами и по решению суда (врачебная, нотариальная, адвокатская, налоговая, банковская тайны, тайна переписки, тайна исповеди, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений);

— коммерческая тайна — режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Такая информация является сведениям любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (ФЗ от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне») [9].

Режим информации, отнесенной к государственной тайне. Важность отдельных сведений, которые прямо

влияют на безопасность государства, предопределяет необходимость выделения их и отдельный блок информации, подлежащей нахождению в режиме государственной тайны. Установление подобного режима является одним из существенных факторов обеспечения безопасности страны. Согласно ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485—1 «О государственной тайне» государственная тайна представляет собой защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ [10]. Законом установлено три степени секретности сведений, находящихся в режиме государственной тайны. Степень секретности сведений должна соответствовать степени тяжести ущерба, который может быть нанесен безопасности РФ:

- 1) особой важности;
- 2) совершенно секретно;
- 3) секретно [10].

Порядок определения размеров ущерба, который может быть нанесен безопасности государства вследствие распространения сведений, находящихся в режиме государственной тайны, и правила отнесения таких сведений к той либо иной степени секретности устанавливаются Правительством РФ [10].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что доступ к информации обеспечивается:

— доведением информации до всеобщего сведения уполномоченными органами;

— предоставлением населению информационных ресурсов для ознакомления с информацией (газеты, журналы, сборники, новостные передачи, доступные сайты в сети «Интернет»);

— удовлетворением персональных и коллективных запросов на информацию, затрагивающую интересы обращающихся, уполномоченными на то органами.

Порядок доведения информации и создание информационных ресурсов определяется российским законодательством. На уполномоченные государственные органы и организации, их должностные лица возложена обязанность всеми предоставленными средствами довести до всеобщего сведения ставшую им известной информацию о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью людей.

Что же касается способов реализации доступа к информации, то здесь все зависит сугубо от самого заинтересованного лица и его активности, так как нашим государством предоставлены все способы и правовые механизмы для доступа к необходимой информации. Реализовать свое право на доступ к информации можно:

1. просмотреть предоставленную информацию из доступных источников (новостные программы; газеты, в частности «Парламентская газета», где публикуются вновь изданные нормативные акты и все внесенные изменения; печатные издания (кодексы) сборники, в частности «Собрание законодательства», где также публи-

куются нормативно-правовые изменения; сайты сети «Интернет», в частности legalacts.ru, где публикуются нормативно-правовые акты и судебная практика);

2. право обращения в государственные органы по интересующему вопросу, непосредственно затрагивающие интересы лица;

3. ознакомления с официальными документами, содержащими запрашиваемую информацию;

4. получения копии соответствующего документа или выдержек из него;

5. получения письменной справки, содержащей запрашиваемую информацию;

6. получения устного изложения содержания запрашиваемой информации.

Но, как и в любом правиле существуют некоторые исключения, так для защиты гражданина от посягательства на его личную жизнь создается ряд нормативно-правовых актов, в которых вводятся конфиденциальный режим, ограничивающий доступ к информации, отнесенной туда. Государство для защиты своего суверенитета вводит еще один режим, ограничивающий лицо на получение этой информации — государственная тайна. Целесообразность этих режимов обозначается в том, чтобы сохранить целостность государства и защитить его население.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ, вступ. в силу 21.07.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
3. Морозов, А.В., Филатов Л. В. Правовые вопросы доступа к информации. М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. — 13, 16 с.
4. Федеральный закон от 02.05.2006 N59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 27.07.2006 N152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
7. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
8. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон от 29.07.2004 N98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О коммерческой тайне» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
10. Закон РФ от 21.07.1993 N5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».

Об актуальности исследования проблем теории и практики обеспечения защиты прав потерпевших на компенсацию причиненного ущерба от преступлений

Кожевникова Марина Валерьевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В течение последних лет в Российской Федерации, — стране, которая придерживается основных принципов функционирования правового, а также непосредственно построения демократического государства, на

наш взгляд, еще продолжается процесс формирования гражданского общества. Формирование гражданского общества в Российской Федерации, происходящее, без всякого сомнения, на основе современных особенностей

формирования и функционирования совершенной нормативно-правовой базы, а также совершенствовании прежних и исключительно качественно новых государственных институтов, на наш взгляд, без сомнения отвечает всем требованиям и основным принципам современного правового демократического государства.

Однако, следует констатировать, что представленный нами порядок формирования в целом правового демократического государства, на наш взгляд, не может быть осуществлен в случае отсутствия различных по своей природе максимально совершенных юридических механизмов, которые непосредственно направлены на обеспечение высокоэффективной защиты прав и свобод граждан, непосредственно закрепленных в Конституции РФ [2].

В связи с этим, с учетом специфики нестабильной в настоящее время политической и социальной обстановки в России, ее позиционировании на международном уровне на современном этапе, и формировании как субъекта занимающего непосредственно ведущее место, определяющего ход и тенденции развития мировой политики, особое внимание нашим государством уделяется разработке и внедрению соответственно механизмов, направленных на обеспечение защиты прав и свобод граждан в различных сферах, особенно наиболее проблемных.

Так, например, в настоящее время, сформированная система защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе и при совершении противоправных деяний, в рамках отечественного уголовного судопроизводства, выдвигает перед собой непосредственно одну из самых первостепенных задач — которая закреплена в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ [3]. Данная задача сформулирована как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

При этом компенсация за вред, причиненный преступлением, в настоящий период продолжает оставаться одним из центральных и самых проблематичных направлений правоприменительной практики.

Государство непосредственно обеспечивает не только потерпевшим доступ к правосудию, а также и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ).

Понятие потерпевший в ст. 52 Конституции РФ не только и не столько означает известного процессуального субъекта в уголовном судопроизводстве, а непосредственно восходит к более широкому правовому понятию жертвы, которое находит свое закрепление и в международном праве. Под этим термином в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [1] (далее — Декларация) понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб или существенные ущемления их основных прав.

Указанная Декларация в первую очередь закрепляет понятие жертв преступлений, права которых непосред-

ственно были нарушены в результате действия или бездействия, являющегося преступным по национальному уголовному законодательству, включая и преступное злоупотребление властью. При этом лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли убит, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Во-вторых, данный международно-правовой акт выделяет жертв злоупотребления властью в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но по своей сути являющегося нарушением норм, признанных международным правом, и соответственно касающихся прав человека.

Декларация не только обязывает государство относиться к жертвам с состраданием и уважать их достоинство, гарантировать им доступ к правосудию, но и «при соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах» (п. 8 Декларации).

Достижению этой цели служит в основном гражданский иск в уголовном процессе, т.е. основанное на нормах материального права требование гражданина или юридического лица о возмещении имущественного и денежной компенсации морального вреда, причиненного преступлением, предъявленное по уголовному делу к обвиняемому или к лицам, несущим по закону имущественную ответственность за действия обвиняемого.

Представленное нами умозаключение в более кратком выражении мы находим в ч. 1 ст. 44 УПК РФ, которая гласит, что «гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда».

Однако, на сегодняшний день можно уверенно утверждать, что данная задача, коррелятивная положениям ст. 52 Конституции РФ о том, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, не выполняется в полном объеме.

Так, например, в 2016 г. ущерб от преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 562,63 млрд руб., что на 28,0% больше аналогичного показателя прошлого года [5]. При этом гражданских исков по сравнению с количеством зарегистри-

стрированных преступлений практически в два десятка меньше [6]. Это объясняется тем, что значительная доля преступлений остается нераскрытыми, потерпевшие уверены в неисполнимости будущего решения по гражданскому иску, а также тем, что существует часть преступлений, по которым отсутствует потерпевший, либо по которым реальный вред не наступил. При этом нарушение конституционных прав человека и гражданина, а в нашем аспекте потерпевшего от преступлений, требует обеспечения возмещения вреда и компенсации ущерба, в том числе и в тех случаях, когда не установлено конкретное лицо, совершившее преступление, или не привлечен к ответственности, или вред невозможно возместить в полном объеме, а также тогда, когда деликтные обязательства отсутствуют. Это в первую очередь основано на соблюдении положений п. 12 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, которая обязывает государства принимать меры к предоставлению финансовой компенсации в тех случаях, когда ее невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников. Государство в обязательном порядке должно брать на себя бремя ответственности за компенсацию причиненного вреда не как должник по деликтному обязательству, а как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей сохранения социума.

Действующее отечественное законодательство, в том числе уголовно-процессуальное, содержит в себе нормы, регулирующие правоотношения между различными субъектами по многоаспектным вопросам возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако здесь же необходимо отметить, что данные нормы разрозненны и не описывают четкую структуру в достаточной степени сложного процесса восстановления нарушенных прав потерпевших

и возмещения вреда, причиненного непосредственно преступлением. Имеющиеся законодательные нормы, на наш взгляд, нуждаются в существенных дополнениях, изменениях и разъяснениях для создания условий, направленных на возмещение (компенсацию) вреда, причиненного преступлением.

В связи с этим, к сожалению, следует согласиться с мнением В.В. Дубровина, который еще ранее писал о том, что «...приходится констатировать тот факт, что в России действующее законодательство не предусматривает достаточных механизмов, которые могли бы выполнить поставленную задачу» [7, с. 16].

Данное положение, кроме вышеизложенного, обусловлено тем, что на современном этапе российская система уголовного правосудия существенно отстает от общемировых тенденций и сохраняет, как показывает анализ правоприменительной, оставшаяся с советских времен направленность на реализацию карательной функции. Хотя принятие УПК РФ ознаменовало собой смену идеологии всей правоохранительной системы. Одним из подтверждений того является отсутствие в нем нормы аналогичной той, которая была в УПК 1960 г. [3], провозглашавшей задачами уголовного судопроизводства «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных» (ст. 2).

Таким образом, считаем необходимым констатировать, что без разработки и системного внедрения, наиболее совершенных и высокоэффективных механизмов, направленных на обеспечение защиты прав человека и гражданина, невозможно выполнить поставленные Конституцией РФ и УПК РФ задачи по справедливому возмещению вреда от преступлений, что свидетельствует о наличии до настоящего времени насущной потребности глубокого научного осмысления многих проблем в данной сфере на современном этапе развития российского права.

Литература:

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // Советская юстиция. — 1992. — № 9—10. — Стр. 39.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592. (утратил силу)
5. Состояние преступности в России за 2015—2016 гг. // Официальный сайт МВД России [Элект. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 05.09.2017).
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011—2016 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде [Элект. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 05.09.2017).
7. Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): монография / В.В. Дубровин, науч. ред. А.Г. Волеводз. — М.: Юрлитинформ, 2011. — 224 с.

Проблемы законодательного закрепления правоотношений, связанных с предоставлением государственных и муниципальных услуг лицам с ограниченными возможностями здоровья

Лаврова Юлия Владимировна, аспирант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В Российской Федерации каждый гражданин, независимо от его возможностей, имеет право на получение качественной и доступной государственной и муниципальной услуги.

На сегодняшний день Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Закон № 210-ФЗ) как единственный нормативный правовой акт в указанной сфере устанавливает основополагающие положения в области предоставления определенных видов услуг населению.

Одним из основных документов, регламентирующих порядок предоставления государственной либо муниципальной услуги, является соответствующий административный регламент, принимаемый органом, предоставляющим данные услуги.

В силу законодательства административный регламент должен соответствовать определенным требованиям, именуемым стандартом предоставления услуги. Отклонение от стандарта услуги является признаком ее некачественного предоставления, что дает право получателю услуги обратиться с жалобой в административном и (или) судебном порядке.

В соответствии со ст. 14 Закона № 210-ФЗ стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги предусматривает требования к помещениям, в которых они предоставляются, а именно: к залу ожидания, местам для заполнения запросов о предоставлении государственной или муниципальной услуги, информационным стендам с образцами их заполнения и перечнем документов, необходимых для предоставления каждой государственной или муниципальной услуги в отдельности, обеспечению доступности указанных объектов для инвалидов в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов (к примеру, помещения оборудуются пандусами, специальными ограждениями и перилами, обеспечивается беспрепятственное передвижение и разворот инвалидных колясок).

Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее — Закон № 181-ФЗ) предусматривает определенный перечень требований, обеспечивающих доступность получения инвалидами услуг. Согласно данным требованиям каждое здание, в котором оказываются государственные и муниципальные услуги, должно быть оборудовано пандусами и иными объектами, необходимыми для обеспечения инвалидам доступности.

Названные положения вступили в силу с 1 января 2016 года Федеральным законом от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» (далее — Закон № 419-ФЗ).

Принятие указанного закона привело к существенным проблемам правового регулирования в сфере оказания и предоставления государственных и муниципальных услуг, а также в части применения данных положений на практике. Все действующие административные регламенты следовало было привести в соответствие с вышеуказанными изменениями, и в этом активная позиция была занята органами прокуратуры Российской Федерации в рамках осуществления своих полномочий по участию в правотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Так, прокуратурой Пензенского района Пензенской области в январе 2016 года было принесено 19 протестов на положения о порядке утверждения административных регламентов по предоставлению муниципальных услуг в сфере землепользования и градостроительства в части отсутствия в них требований о доступности услуги инвалидам.

По результатам проверки прокурором Пензенского района Пензенской области положений об утверждении административных регламентов о предоставлении муниципальных услуг выявлены нарушения требований Федерального закона от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», в соответствии с которым в Закон № 210-ФЗ были внесены изменения, предусматривающие необходимость соблюдения требований к помещениям, в которых предоставляются государственные и муниципальные услуги (к залу ожидания, местам для заполнения запросов о предоставлении государственной или муниципальной услуги и др.). В связи с чем прокурором района принесено 19 протестов на указанные акты, которые рассмотрены и удовлетворены, в правовые акты внесены соответствующие изменения.

Аналогичные акты прокурорского реагирования применялись и в других субъектов Российской Федерации.

Анализ имеющихся нормативных правовых актов в указанной сфере свидетельствует, что большинство из них на сегодняшний день приведены в соответствие с изменениями, внесенными Законом № 419-ФЗ.

Вместе с тем, разрешение сложившейся ситуации в области обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры требует не только правового регулирования положений административных регламентов, но и обустройства зданий и помещений, в которых предоставляются государственные и муниципальные услуги, что далеко не всегда соответствует предъявляемому законом требованиям.

В этой связи прокуроры районного звена различных субъектов Российской Федерации обращаются в суды с исковыми заявлениями об обязанности органа местного самоуправления произвести мероприятия по оборудованию помещений объектов социальной инфраструктуры пандусами и иным необходимым оборудованием.

Например, только после вмешательства прокурора Колышлейского района Пензенской области с целью восстановления прав граждан с ограниченными возможностями здоровья муниципальное бюджетное образовательное учреждение дошкольного образования (далее — МБОУ ДО) «Детско-юношеская спортивная школа Колышлейского района» оборудовало пандусом вход в образовательную организацию [1].

Урмарским районным судом Чувашской Республики 23 января 2017 года удовлетворено исковое заявление прокурора Янтиковского района Чувашской Республики об обязанности Управления Федеральной почтовой связи Чувашской Республики (далее — УФПС) и администрации Новобуяновского сельского поселения оборудовать вход в здание УФПС пандусом. В ходе прокурорской проверки совместно с Всероссийским обществом инвалидов установлено, что УФПС и администрацией Новобуяновского сельского поселения Янтиковского района Чувашской Республики не созданы условия для беспрепятственного доступа инвалидов в здание, занимаемое указанными учреждениями, а именно: отсутствует пандус с установленными с обеих сторон ограждениями вместе с поручнями, позволяющими обеспечить беспрепятственный доступ инвалидам, использующим кресла-коляски [2].

Вместе с тем, исполнение решений судов по указанным категориям дел затрудняется отсутствием необходимого финансового обеспечения со стороны ответчика. В настоящее время остро стоит вопрос о несовершенстве материальной базы, посредством которой должны исполняться предусмотренные Законом № 210-ФЗ в части обеспечения доступности среды лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Кроме того, в силу ст. 4 Закона № 210-ФЗ одним из основополагающих принципов предоставления государственных и муниципальных услуг является доступность обращения за их предоставлением, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

При этом в вышеназванном законе в числе требований к стандарту предоставления государственных и муниципальных услуг указывается только на необходимость оборудования помещений для инвалидов в соответствии

с законодательством о социальной защите указанной категории лиц.

В связи с этим, следует обратить внимание на грубые противоречия и недочеты в действующем законодательстве, поскольку, определив основными принципами доступности услуг не только инвалидам, но и лицам с ограниченными возможностями здоровья (далее — лица с ОВЗ), законодатель не закрепил права таких лиц.

Так, требования о доступности зданий и сооружений, в том числе об оборудовании в них пандусов для лиц с ОВЗ, предусмотрены Федеральным законом от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». Конкретные параметры доступности подобных объектов для лиц данной категории указаны в строительных нормах и правилах, которые включают требования не только в отношении инвалидов, но и лиц с ОВЗ, тогда как Закон № 181-ФЗ предусматривает лишь требования в части обеспечения доступности среды для инвалидов.

Правительством Пензенской области разработан план мероприятий по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг на 2016–2020 годы [3? с. 68].

Вместе с тем, наличие определенных противоречий, а также отсутствие полного и конкретного правового регулирования вопросов предоставления государственных и муниципальных услуг лицам с ОВЗ может привести к ненадлежащему выполнению предусмотренных указанным планом мероприятий. В связи с этим, по нашему мнению, прокурору, как защитнику прав и свобод социально незащищенных слоев населения, необходимо в рамках реализации своих полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации», выступить с правотворческой инициативой о внесении изменений в Закон № 210 в части определения требований к доступности помещений не только для инвалидов, но и для лиц с ОВЗ, а также указать на необходимость принятия иных нормативных правовых актов, определяющих порядок финансирования указанных мероприятий, поскольку финансовый вопрос в данном случае является одним из ключевых.

Представляется важным в целях повышения эффективности деятельности органов прокуратуры на данном направлении Генеральной прокуратуре Российской Федерации разработать проект указания Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья», в котором следует: определить важнейшие особенности организации прокурорского надзора в данной сфере; указать на важность усиления мер по контролю и надзору за обеспечением беспрепятственного доступа лиц с ОВЗ к объектам инфраструктуры; установить порядок отчетности нижестоящих прокуроров перед вышестоящими по данному направлению надзорной деятельности. Кроме того, следует разработать методические рекомендации, в ко-

торых перечислить типичные нарушения законов в рассматриваемой сфере, а также меры по их устранению, что позволит совершенствовать практику прокурорского надзора.

Литература:

1. Прокурорами выявлено более 150 нарушений законодательства о защите прав инвалидов // Прокуратура Пензенской области. URL: <http://www.proscpenza.ru/news/2017/08/7/11422458> (дата обращения: 4.11.2017)
2. Удовлетворено исковое заявление прокурора Янтиковского района об обязанности оборудовать вход в здание пандусом // Администрация Янтиковского района Чувашской республики. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=80&id=2394616 (дата обращения: 4.11.2017)
3. Распоряжение Правительства Пензенской области от 09.10.15 № 395-рП «Об утверждении плана мероприятий по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в Пензенской области на 2016—2020 годы («дорожная карта»»). Распоряжение Правительства Пензенской обл. от 02.08.2016 № 317-рП «О внесении изменений в План мероприятий по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в Пензенской области на 2016—2020 годы» // Пензенские губернские ведомости, 12.10.2017, № 71, с. 68

Возникновение, развитие и понятие постпенитенциарного контроля

Лампежев Алим Сураждинович, аспирант
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Постпенитенциарный контроль является важнейшим элементом обеспечения безопасности в государстве, в том числе в сфере защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Сущность и понятие персоналифицированного полицейского надзора, его соотношение с административным надзором всегда была и остается одним из наиболее дискуссионных тем, в связи с тем, что в каждой стране трактуется по-своему. В конце XVIII века известный российский юрист В. Ф. Дерюжинский отмечал, что поневоле приходится констатировать, что данный вопрос остается неразрешенным, и, по нашему мнению, установление пределов полицейского надзора невозможно без ясного представления о его сути, особенностях и соотношении с общим административным надзором [5, С. 9].

Институт постпенитенциарного контроля имеет глубокие корни. Н. С. Таганцев писал: «... общество не может не опасаться человека, просидевшего более или менее долгий срок в тюрьме и даже, может быть, побывавшего в ней неоднократно, а потому и не может обойтись без особого за ним контроля со стороны государства» [6, с. 261].

Так впервые упоминался в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., где в ст. 49 отмечалось, что осужденные после ссылки в Сибирь или другие отдаленные губернии на житье, по освобождении из временного заключения, состоят под надзором местной полиции, т.е. почти, как и в сегодняшнее время в те времена особый контроль устанавливался за злостное нарушение установленных правил отбывания наказания. В ст.ст.51,52,54 отмечалось, что надзор полиции является лишь дополнительным видом наказания, в зависи-

мости от тяжести совершенного преступления накладывался полицейский надзор, а срок определялся судом с учетом места отбывания наказания, тяжести совершенного преступления. Так, лица, освобожденные из исправительных арестантских рот гражданского ведомства, отдавались под надзор местной полиции или же обществ, либо помещиков, освобожденные от заключения из рабочего дома — на два года, из крепости или смиренного дома — на один год. В этот период на лиц с таким надзором распространялись такие ограничения, как запрет на изменение места жительства и выход за пределы места проживания без дозволения полиции, общества или помещика. Также, поднадзорным наказание в воспитательных арестантских ротах гражданского ведомства, дополнительно запрещалось пребывать в столицах и губернских городах.

Изгнание из племени еще в древнейшие времена являлось мерой наказания, применяемый к лицу, совершившему определенное правонарушение против своих же одноплеменников. В некотором понимании, такое наказание оборачивалось в неминуемую смерть постольку, поскольку выжить одному без рода и племени было крайне тяжело. По мере образования государств данный принцип потеряло свое значение, однако и современное время к человеку, совершившему противоправное действие применяется соответствующее наказание в виде лишения свободы, а также в течении некоторого времени государство осуществляет контроль за ним, с целью предотвращения новых преступлений. Конечно, во все времена с преступниками обращались по-особому, как к человеку, не заслуживающему доброго отношения или как к человеку, которого необходимо бояться. История пережила такие факты

обращения с преступниками как нанесение клеймений на части тела, отрывание носа и ноздри, отрубание пальцев, отрезание ушей и т.п., т.е. государство пробовало многие методы с целью искоренения преступных действий, защиты общества от преступных посягательств. Сегодня наша страна идет по пути развитого демократического общества, уважающего честь, права и свободы человека и гражданина и, конечно же, вышеупомянутые бесчеловечные обращения остались в прошлом.

В XVII — XVIII вв. некоторые вопросы контроля за лицами, освободившимися из мест изоляции от общества, решались полицейскими в целях недопущения повторения новых преступлений. Существовало несколько видов полицейского надзора:

1. Как вид дополнительного наказания, кроме основного;
2. Как меру пресечения для лиц, уклоняющихся от суда;
3. Контроль лица органами власти по отдельным случаям и приказам;
4. Негласный контроль полиции

Одним из основных и приоритетных направлений полицейского надзора являлся персонифицированный полицейский надзор, который означал в прямом смысле слова индивидуальное наблюдение, а также определенный контроль и надзор за лицом, отбывшим наказание, а также оказание социальной помощи. Со стороны развитых и развивающихся государств данное направление государственного контроля находится на особом месте, поскольку именно данный институт является одним из основных «регуляторов» на пути снижения уровня повторяющихся преступлений, а также выступает предметом обсуждения в рамках международно-правовых отношений. В России зачатком данного института следует считать полицейский надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Традиционно под административным надзором понимается специализированный систематический контроль органов исполнительной власти за исполнением гражданами и организациями правовых и технико-юридических норм. Данное направление П. И. Кононов трактовал следующим образом: «административный надзор — внешневластная деятельность компетентных административных органов по проведению проверок соблюдения находящихся и не находящихся в сфере их непосредственной административной регуляции физическими лицами и организациями положений федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих требования к обеспечению различных видов общественной безопасности» [2, С. 508–509].

Безусловно, полицейский надзор распространялся на важнейшие государственные сферы общественных отношений. В свое время на это обращал внимание немецкий философ Г. В. Ф. Гегель, который говорил: «Отношения внешнего наличного бытия принадлежат области рассудочной бесконечности; поэтому нет границы в себе, ко-

торая указала бы на то, что вредно и что не вредно, а применительно к преступлению — что подозрительно и что не подозрительно, что следует запретить или, подвергнуть надзору и что не следует запрещать, за что не следует подвергать надзору, подозрению, допросу или привлекать к ответственности. Ближайшие определения дают здесь нравы дух государственного устройства; нынешнее состояние, опасность в данный момент... Во всем можно найти такое-отношение, посредством которого то или иное может стать вредным. Полиция может действовать чрезвычайно педантично и стеснять повседневную жизнь индивидов. Однако, сколь ни дурно такое положение, объективную пограничную линию здесь провести нельзя» [3, С. 266].

Согласно Положения 1882 г. о полицейском надзоре [4, п. 16], понятие «полицейский надзор» определялось как от поднадзорных отбирались документы о звании и вида на жительство, взамен которых им выдается свидетельство о проживании в назначенной местности, без обозначения где указано, что лицо его получившее, находится под надзором полиции. Законодательство России, конца XIX века предполагало административные и полицейские требования явки, которые не исключали принудительный привод. Данное положение предусматривало обязанность явиться поднадзорному не позже суток со времени необходимого прибытия на место, в которое ему разрешена отлучка к местной полицейской власти и предьявить ей свое проходное свидетельство. Перед выездом куда-либо, поднадзорный обязан был прибыть в полицию, где ему давалось индивидуальное разрешение и срок до которого он должен был вернуться обратно, но в любой момент при необходимости его могли вызвать обратно. Поднадзорный, как и по месту постоянного проживания так и по месту временного пребывания обязан явиться в полицию по первому же требованию. Также, в положении о полицейском надзоре пояснялось, что надзор этот, как мера предупреждения преступлений учреждается над лицами, вредными для общества и лицами, освободившимися из мест заключения с отрицательной характеристикой, дабы предотвратить совершения ими новых преступлений и определялось как мера предупреждения преступных деяний против существующего государственного порядка, учреждающейся над лицами, вредными для общественного спокойствия [4, п. 36]. Особое место в данном законе занимает положение, которое допускает, что лица, вышедшие из арестантских рот и исправительных отделений, могут высылаться в Сибирь, если общества отказывается от них [1, с. 88]. Закон предусматривал несколько видов полицейского контроля:

1. Надзор по судебному решению в качестве дополнительного «наказания»;
2. Надзор как мера пресечения способов уклонения от следствия и суда и скрытия следов преступления;
3. Надзор, как мера, предусмотренная ст. 1-й устава о предупреждении и пресечении преступлений;
4. Негласный полицейский надзор;

5. Надзор в отношении политически неблагонадежных лиц;

6. Надзор за отрицательно характеризовавшимися бывшими заключенными.

Литература:

1. И. Т. Тарасова // Очерк науки полицейского права // Москва 1897 год /
2. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред П. И. Кононова, В. Я. Кикотя, И. Ш. Килясханова. 3-е изд, перераб. и доп. М., 2008.;
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права // пер. с нем. М., 1990.;
4. Положение о негласном полицейском надзоре 1882 г. Утвержденное 1 Марта 1882 г. Министром Внутренних Дел Генерал-адъютантом Игнатъевым, объявленное при Цирк. Департамента Полиции от 9 Апреля 1882 г. № 1365 (<http://helpiks.org/1-60906.html> дата обращения 26.10.2017)
5. Дерюжиский В. Ф. Полицейское право: пособие для студентов. 4-е изд Пг., 1917.;
6. Н. С. Таганцев Русское уголовное право // Русское уголовное право, общая часть, том 2 // С. - Петербург 1902 //

Институт постпенитенциарного контроля: историко-правовой аспект

Лампежев Алим Сураждинович, аспирант
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Предпосылкой зарождения контроля за освобожденными из мест лишения свободы XIX века явился положительный опыт разных стран (Англии, США, Швейцарии и др.), после введения которых существенно стало уменьшаться количество повторных преступлений. Так в начале XIX века в связи с появлением указа Александра I-го «Правил попечительного общества о тюрьмах» 1819 года, возникшая под влиянием известного английского филантропа Уолтера (Вальтера) Венинга не учитывалась прямая помощь лицам, отбывшим наказание. Данный документ следует считать одним из первых нормативных документов, явившимся основой и фундаментом построения постпенитенциарного контроля, так как в 1924 году в Санкт-Петербургский комитет (который являлся первым подобным обществом в российской империи) попечительного общества о тюрьмах вносятся изменения согласно которым, бывшим осужденным после отбытия наказания начали оказывать социальную помощь, которая заключалась в моральной и материальной поддержке (небольшой сумме денег, пище, одежде) [1, с.84]. Позже, на основании вышеуказанного нормативного акта Уолтер (Вальтер) Венинг, заручившись поддержкой императора, в Санкт-Петербурге организовал «временный пункт убежища» для лиц, освобождающихся из мест заключения, где каждый пришедший мог остановиться на несколько дней и получить оплачиваемую работу (при наличии такового). Финансовым обеспечением данного «убежища» явился сбор добровольных пожертвований, но так как оно на первоначальном уровне было особо слабой (финансирование) то соответственно распалось и само «убежище» ввиду отсутствия финансирования, и нехватки денег на дальнейшее существо-

вание. Внесенные изменения в «попечительное общество о тюрьмах» в 1851 году явились предпосылкой для первого зарождения института патронатства в России [2, с.48–50].

В России патронат развивался небольшими темпами, но безусловно, не стояло на месте. К 1 января 1913 года Главным Тюремным Управлением было зарегистрировано 117 обществ, причем большинство из них существовало 1909 года, только 22 возникли ранее 1909 года. Так, например, за 1909 г. необходимую постпенитенциарную помощь получили чуть менее 1000 человек, для сравнения в 1912 году — более 2300 человек, но эти цифры ничтожно малы по соотношению с количеством лиц освобождающихся из мест заключения, но именно развитие данного института явилось основным фундаментом для установления контроля за постпенитенциарным поведением лиц освободившихся из мест лишения свободы.

Также, одним из основных документов истории постпенитенциарной адаптации бывших осужденных являлся «Инструкция смотрителя губернского тюремного замка», где было прописано, что осужденным в тюрьме предоставлялась работа ему соответствующая «дабы, по возвращении в недра общества, соделались они полезными сами себе и семействам своим, вообще клонились бы к исправлению нравственности и привычки трудиться», согласно которому общество приходит к мысли, что карательная система должна уйти в прошлое.

В 1909 вводится принципиально новое направление в системе исполнения наказаний — условно досрочное освобождение. Применялось оно в отношении лиц, отбывших $\frac{3}{4}$ всего срока наказания, и характеризующихся

исключительно положительным поведением с момента начала отбывания наказания. Самым главным условием являлось — примерное поведение после освобождения, в противном случае освобожденный возвращался обратно в места лишения свободы уже с большим сроком наказания и без права на условно досрочное освобождение (далее — УДО). Вопрос о предоставлении УДО в обязательном порядке должен был решаться на заседании «Особого совещания», где председательствующим являлся региональный судья.

Следует отметить, что за все время существования пенитенциарной системы в России, социальную помощь освободившимся из мест заключения осужденным оказывали различные общественные организации. В данном случае, особую роль в становлении постпенитенциарного контроля являлся «патронат», конечно же не в том виде, в котором он представлен в сегодняшней правовой системе. В конце XIX — начале XX веков под патронатом понималась некая социальная помощь и контроль над лицами, освобожденными из мест заключения. Ее развитию предшествовали многие общегосударственные задачи в области борьбы с повторяющимися преступлениями включая рецидивную преступность.

Патронат, как элемент постпенитенциарного контроля впервые возник и развивался в США, Дании, Англии и Швейцарии. Первое общество патроната возникло в конце XVIII столетия, в 1776 г. в Филадельфии, по инициативе Ричарда Уистера, а также в числе его учредителей был и знаменитый Франклин. В настоящее время все государства покрыты более или менее густой сетью патроната. В Англии уже в конце 80-х годов XIX века при каждой тюрьме было особое общество патроната, а при некоторых тюрьмах даже несколько обществ, которые, не без вреда для дела, конкурировали друг с другом.

В конце 1912 года законом было создано Общество помощи и покровительства лицам, освобожденным из мест заключения, которая была призвана оказывать социальную помощь бывшим осужденным. Данное общество осуществляло исключительно благотворительную деятельность, направленную на поддержание и социальную адаптацию бывших осужденных [3, с.75].

Несомненно, одним из основных составляющих факторов существования постпенитенциарного контроля является присутствие элемента реабилитации бывших осужденных. Первым нормативно-правовым источником в истории реабилитации осужденных является изменение форм судопроизводства в отношении несовершеннолетних, где впервые вводится положение о реабилитации несовершеннолетних осужденных на законодательном уровне. В данном законе конечно же только частично осуществлена идея реабилитации, но тем самым послужило основой для включения в новое уголовное уложение [4, с. 36—42]. Так по уложению 1845 за преступления, совершенные несовершеннолетними могли налагаться поверх лишения свободы следующие виды дополнительных наказаний:

1) почетных титулов, дворянства, почетного гражданства и всяких знаков отличия;

2) права наследования по закону после лица, потерпевшего от преступления, и по завещанию от потерпевшего, составленному до совершения преступления;

3) вступать на государственную или общественную (гражданскую) службу;

4) записываться в гильдии или получать какого-либо рода свидетельства на торговлю; быть свидетелем при каких-либо договорах и давать по делам гражданским свидетельские показания под присягой или без присяги, кроме требований судов;

5) избираться в третейские и иные суды;

Таким образом, с конца XIX века необходимость нравственной и материальной поддержки для отбывших тюремное заключение являлась вполне очевидной и пользовалась общегосударственным признанием. Построение новой рационально-организованной тюремной системы должна была поднять нравственный уровень заключенного, приучить его к честной трудовой жизни и удержать от повторной преступной деятельности. Огромное количество осужденных, освобождающихся из мест заключения сталкиваются с большими трудностями (чаще всего материальными): найти какую-либо работу бывшему осужденному являлось крайне трудной задачей в связи с тем, что он повсюду встречает недоверие, почти никто не хочет связываться с бывшими «сидельцами», а небольшая сумма денежных средств, заработанных во время отбывания наказания очень скромна, очень быстро и безрасходно растрачивается в первые же дни на свободе [5, с.341]. Также, за период отбывания в пенитенциарном учреждении, особенно если это был длительный срок лишения свободы, то в самой личности преступника происходят большие изменения. В частности, многие личные социально-полезные связи утрачиваются и обрываются, он чувствует себя отверженным от общества, и в этот самый период отбывания наказания начинает устанавливать различные дружеские связи с другими осужденными, как правило отрицательно характеризующимися. В период, после освобождения осужденного, при столкновении с социальными трудностями внешнего мира, отсутствием финансовых средств для проживания и трудностями в заработке денежных средств лицо, в недавнем освобожденное из мест заключения, в большинстве случаев возвращается к прежней преступной деятельности. Именно тот факт, что повторяющаяся преступность находилась на высоком уровне, привело государство и общество к разработке системы контроля и социальной помощи лицам, освободившимся из мест заключения. Начало широкого развития системы Патронатства над лицами, освободившимися из мест заключения являлась несомненно началом здоровой уголовной политики государства и необходимым условием совершенствования тюремной системы. Хотя идея контроля за бывшими заключенными возникла не в России, она отлично подходила и для Российской правовой системы.

Литература:

1. Елеонский, В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности / В.А. Елеонский. — Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1979.
2. Кононов П. И., Кикоть В. Я., Килясханов И. Ш. // Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / 3-е изд, перераб. и доп. М., 2008. С. 508—509.
3. «Правила попечительного общества о тюрьмах» от 19 июля 1819 года изданная указом императора Всероссийского, Александра 1-го. Идею создания данного общества привил член Лондонского общества улучшения тюремного порядка, созданного в 1816 г.
4. Б. С. Утевский // Проблемы преступности. — 1928. — Вып. 3.
5. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права/ Сост. и вступит. статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2008; Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Под ред. В.А. Томсинова. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 2003

Проблемы квалификации содействия террористической деятельности в форме финансирования терроризма

Лесовец Валерия Анатольевна, магистрант
Тюменский государственный университет

В настоящее время борьба с терроризмом занимает одну из наиболее опасных общественно политических и моральных проблем нашей современности. По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за январь 2016 года, при общем росте количества зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации количество преступлений террористической направленности возросло на 70%, что говорит о стабильном финансировании данных преступлений. Это вызывает особую тревогу, поскольку интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования.

Данная проблема вызвала также опасения у законодателя, в связи с чем, в Уголовном кодексе Российской Федерации появился отдельный вид состава преступления «Содействие террористической деятельности» (статья 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

При изучении пункта 1 примечания к статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации признаков финансирования терроризма позволяет сделать вывод, что сложность в квалификации за данное деяние заключается в том, что виновным практически вменяется два преступления. Во-первых, это собственно финансирование терроризма. Во-вторых, соучастие лица в совершении преступлений, указанных в пункте 1 примечаний к статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, финансирование которых он осуществляет.

В уголовно-правовой литературе квалификация действий субъекта преступления, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного статьей 205.1

Уголовного кодекса Российской Федерации, представлена тремя вариантами: а) по мнению ученого Агапова П.В., только по статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации; б) по мнению профессора Бриллиантова А.В. по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за совершение преступлений террористической направленности в) по правилам идеальной совокупности названных выше преступлений, так считает ученый Сопов Д.В.

Однако, вариант квалификации преступления по правилам идеальной совокупности противоречит части 2 статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой провозглашен принцип справедливости уголовного закона.

Если обратиться к общей теории квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм. При сравнении объективной стороны пособничества в совершении преступлений террористической направленности и финансирования терроризма позволяет сделать вывод, что статья 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой специальный вид преступного пособничества, то есть субъекту в данном случае вменяется два состава преступления.

Согласно части 3 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации, если лицо содействует совершению преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, его действия подлежат квалификации только по статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, при квалификации действий субъекта преступления, совершившего финансирование преступления террористической направленности, виновный будет дважды отвечать за одно и то же деяние: первый раз по статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а второй — по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на часть 5 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. По моему мнению, квалифицировать данным состав преступления по идеальной совокупности недопустимо, так как гражданину будет вменено 2 состава преступления.

Объективные признаки состава преступления, предусмотренные статьёй 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут входить в состав действий субъекта преступления по организации его совершения. В случаях, когда субъект преступления, исполняя роль организатора преступления террористической направленности, одновременно осуществляет его финансирование, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей статьёй Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на часть 3 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации и по статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Аналогичным образом должны разрешаться вопросы, связанные с квалификацией действий субъекта преступления по финансированию организованной группы, созданной для совершения преступлений террористического характера, то есть:

- если лицо не является членом организованной группы, но оказывает содействие — подлежит уголовной ответственности только по соответствующей части статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

- лицо должно нести уголовную ответственность за конкретные преступления террористической направленности, в подготовке или совершении которых он участвовал (часть 5 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации);

Сложнее обстоит дело при квалификации действий лица, финансирующего незаконное вооруженное формирование, созданного для совершения преступлений террористической направленности, что предусмотрено частью 1 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В данном случае имеет место конкуренция общей и специальной нормы, где общей нормой является — часть 1 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за финансирование любых незаконных вооруженных формирований, а статья 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации — специальной, поскольку определяет ответственность за финансирование незаконных вооруженных формирований, созданных в целях совершения преступлений террористической направленности.

Наличие конкуренции указанных уголовно-правовых норм создает проблемы при квалификации правоохранительными органами действий субъекта преступления, в случаях финансирования незаконного вооруженного формирования, что также подтверждается весьма противоречивыми материалами судебной практики, когда в абсолютно идентичных ситуациях действия лица в одних случаях квалифицировались по статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в других — по части 1 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для преодоления имеющейся правовой коллизии считаю целесообразным исключить из части 1 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации слова «или его финансирование», так как наличие в диспозиции части 1 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации нормы об ответственности за финансирование незаконного вооруженного формирования создает условия для ее недопустимой конкуренции с нормами статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как указанной статьёй данные признаки уже включены в диспозицию статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Действия субъекта преступления по финансированию незаконного вооруженного формирования, созданного или создаваемого для совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо квалифицировать различными способами:

- лицо не является членом незаконного вооруженного формирования, но осуществляет его финансирование, он подлежит уголовной ответственности только по статье 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- лицо является членом незаконного вооруженного формирования, принимает участие в его деятельности, то подлежат самостоятельной квалификации по совокупности части 2 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также по статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

- лицо является организатором и (или) руководителем незаконного вооруженного формирования — должен нести ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьёй 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также по статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации имеется достаточно количество статей, которые предусматривают ответственность за преступления террористической направленности, но идеального механизма их применения еще не выработано, что заставляет более детально изучать данные нормы.

Отдельные аспекты правового регулирования информационной безопасности

Лименько Людмила Геннадьевна, магистрант

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

В современной реальности, к глубокому сожалению, фраза «История человечества — история войн» не только стала расхожей, но и не теряет своей кровавой актуальности.

Современные войны становятся все более высокотехнологичными и охватывают все сферы — суши, воды, воздушно — космического пространства. Наряду с видимыми процессами революционного изменения средств вооруженной борьбы и создания оружия на новых физических принципах, все шире происходит проникновение процессов глобального противоборства в кибернетическое пространство. Наглядным примером попыток достижения военно-политических целей без применения традиционных средств вооруженной борьбы стала компьютерная атака на ядерные объекты Исламской Республики Иран, в частности, на завод по обогащению урана в Натанзе и АЭС «Бушер». [1]

Не без причины проблемы информационной безопасности находятся в центре внимания высшего руководства государства.

Так, в своем Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «...Необходимо укреплять защиту от киберугроз, должна быть значительно повышена устойчивость всех элементов инфраструктуры, финансовой системы, государственного управления». [2] Не стал исключением и 2017 год в плане проявления новых угроз в кибернетическом пространстве, так 12 мая 2017 года по всему миру произошло массовое заражение компьютеров сетевым вирусом — вымогателем, известным как WannaCrypt. В России от вируса пострадали не только личные компьютеры пользователей, но и компьютеры таких крупнейших организаций, как «Сбербанк», «Мегафон», АО РЖД, а также отдельные федеральные органы исполнительной власти — МЧС, МВД, Минздрав. Миллионы файлов и данных оказались зашифрованы, базы данных недоступны. Несмотря на то, что довольно скоро появилась информация, что вирус локализован, и утечка служебной информации исключена, вопрос организации информационной безопасности в органах государственной власти, и способности отечественных информационных систем противостоять подобным и другим атакам стал как никогда острым.

На этом фоне знаковым выглядит расширенное заседание Совета безопасности, посвященное проблеме безопасности в информационной сфере, которое прошло под руководством Президента Российской Федерации В. В. Путина 26 октября 2017 г. Открывая заседание Совбеза, Владимир Путин особо подчеркнул:

«Обеспечение безопасности информационной инфраструктуры имеет стратегическое значение, прежде всего с точки зрения обороноспособности». [3]

Рассматривая развитие информационной безопасности как институт информационного права на национальном уровне, необходимо комплексно подходить к решению вопросов его законодательного регулирования и постоянного сопровождения.

Выделим следующие признаки рассматриваемого института информационного права:

- наличие системы норм информационного права, регулирующих совокупность однородных отношений;
- направленность норм на регулирование определенного порядка в информационной сфере, состояние защищенности объекта защиты — жизненно важных интересов;
- существование уровней информационной безопасности: личностного (субъектного); корпоративного (общественного) и общегосударственного.

Ключевым элементом информационной безопасности является объект защиты, который законодательно раскрывается через формулировку «жизненно важные интересы».

В целях эффективной защиты национальных интересов Российской Федерации принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих вопросы безопасности, в том числе, и информационной (федеральные законы, концепции, программы, стратегии, доктрины).

Так, положениями статьи 5 Федерального закона от 28.12.2010 № 310-ФЗ «О безопасности» установлено, что правовую основу обеспечения безопасности, в том числе информационной, составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, указанный Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности. [4]

Из содержания деятельности по обеспечению безопасности государства, следует, что информационная безопасность, являясь видом национальной безопасности, в полной мере представлена в положениях Федерального закона «О безопасности», а деятельность по ее обеспечению включает в себя, наряду с прочим, правовое регулирование в области обеспечения безопасности.

Кроме того, Федеральным законом «О безопасности» определены основные принципы и содержание деятель-

ности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации.

Следующим нормативным правовым актом, носящим комплексный характер в области национальной безопасности, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в которой информационная безопасность уже выделяется как наиболее важная составная часть и вид национальной безопасности. [5]

Раскрывая содержание национальной безопасности Российской Федерации, необходимо под ней понимать состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

Не менее важным, представляется, системный подход в вопросах информационной безопасности, реализованный в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, которая представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере. [6]

Для изучения области применения правового регулирования информационной безопасности принципиальным является вопрос четкого определения понятия «информационная сфера», которое представлено в Доктрине информационной безопасности, как совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений». Примечательным в этом определении является подход, рассматривающий в информационной сфере не только технократическую составляющую, но и область общественных отношений.

Таким образом, информационную безопасность можно рассматривать как гражданское состояние (положение)

субъекта, при котором ему не угрожает опасность или существует защита от опасности.

Из сказанного следует, что информационная безопасность напрямую зависит и связана, во-первых, с защищенностью субъекта, и во-вторых с безвредностью объекта, явления или процесса информационного взаимодействия.

В содержании информационной безопасности можно условно выделить две стороны: объективную и субъективную.

Объективная сторона — это определенный законом в информационной сфере общества порядок, обеспечивающийся деятельностью специальных органов, без которых не может существовать слаженная система безопасности. Этот порядок в значительной части регулируется нормами информационного права и формируется как особая специфическая разновидность системы безопасности, приспособленная к условиям информационной сферы.

В субъективном смысле информационная безопасность состоит в выполнении субъектами информационного права определенных охранительных действий в отношении объекта охраны. Таким образом, субъективная сторона — это элемент информационного правоотношения субъекта и его обязанность соблюдать необходимые меры безопасности.

Для дальнейшего рассмотрения законодательства в информационной сфере следует обратить внимание на то, что в ряде федеральных и ведомственных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы информационной сферы, широко используется такое понятие как «защита информации», в связи с чем, целесообразно рассмотреть соотносимость понятий информационной безопасности и защиты информации.

Так, в пункте 2 Доктрины информационной безопасности, наряду с прочими, рассматриваются такие основные понятия как:

— информационная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства;

— обеспечение информационной безопасности — осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления.

Однако, в более узком смысле, под информационной безопасностью предлагается понимать состояние защищенности информации и поддерживающей инфраструк-

туры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера (информационных угроз, угроз информационной безопасности), которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений.

Защита информации — комплекс правовых, организационных и технических мероприятий и действий по предотвращению угроз информационной безопасности и устранению их последствий в процессе сбора, хранения, обработки и передачи информации в информационных системах. [7]

Таким образом, следует вывод, что информационная безопасность — это одна из характеристик информационной системы, т.е. информационная система на определенный момент времени обладает определенным состоянием (уровнем) защищенности, а защита информации — это процесс, который должен выполняться непрерывно на всем протяжении жизненного цикла информационной системы и направленный на поддержание информационной системы на заданном уровне защищенности, т.е. в состоянии информационной безопасности.

Для дальнейшего рассмотрения основных нормативных актов, являющихся элементами базы правового обеспечения информационной безопасности, обратимся к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Федеральный закон № 149-ФЗ).

Можно выделить три основных группы отношений, которые регулируются указанным законом:

- отношения, связанные с реализацией конституционного права на информацию;
- отношения, связанные с применением информационных технологий;
- отношения, связанные с обеспечением защиты информации.

Понятие защиты информации изложенное в статье 16 Федерального закона № 149-ФЗ носит общий и отсылочный характер.

Примером отношений, связанных с защитой информации о физических лицах, которые могут быть отнесены к категории персональных данных, конкретизированы Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», который разрабатывался в одном пакете с Федеральным законом № 149-ФЗ.

Весьма актуальным и своевременным в действующем законодательстве представляется принятие Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», которым урегулированы отношения в сфере обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении ее компьютерных атак призван (вступает в силу с 1 января 2018 года).

Указанный Федеральный закон является ключевым нормативно-правовым актом, регулирующим порядок создания и функционирования Государственной системы обнаружения предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (ГосСОПКА). [8] Кроме того, он определяет и разделяет функции двух государственных регуляторов ФСТЭК и ФСБ, тем самым фиксирует, уже фактически сложившееся, разделение полномочий, прав и обязанностей.

ГосСОПКА является государственным аналогом Центров управления безопасностью (ситуационных центров информационной безопасности — Security Operation Center (далее — SOC). [9] Центр управления безопасностью выполняет функцию обеспечения информационной безопасности в компании или сторонней организации, в которую передана на аутсорсинг IT-безопасность. Задачей функционирования SOC является обнаружение попыток несанкционированного доступа к IT-инфраструктуре компании, предотвращение попыток вторжения внутрь защищаемого периметра и управление инцидентами информационной безопасности. В рамках построения Государственной системы обнаружения предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, федеральным и региональным органам исполнительной власти, коммерческим организациями предлагается присоединиться к системе с целью совместного успешного противостояния организованным группам и сообществу киберпреступников, а также с целью обмена информацией об компьютерных атаках, инцидентах в этой области и получения рекомендаций по защите информации.

Отношения, связанные с защитой информации в государственных информационных системах, регламентируются значительным массивом подзаконных актов, принятых на уровне Постановлений Правительства Российской Федерации, актов Минкомсвязи, ФСТЭК и ФСБ. В законодательстве стран — участников СНГ реализация важного принципа информационного права — принципа обеспечения информационной безопасности закреплена в Модельном информационном кодексе стран — участников СНГ 2008 года.

Наряду с достигнутыми результатами в законодотворчестве, изучение проблем правового регулирования информационной безопасности в целях выработки эффективных мер противодействия информационным угрозам находит свое отражение в работах ряда авторов. Так, в своей статье «Проблемы правового обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» А.А. Стрельцов рассматривает вопросы определения критически важных ресурсов инфраструктуры, их взаимосвязей и стоящих перед ним угроз, обнаружение нападений и несанкционированных вторжений, разработка разведывательного обеспечения и правовых актов по защите критических информаци-

онных систем. [10] Ряд других исследователей (В. Н. Лопатин, А. К. Жаровая) также в различное время обращались к этой теме. Основные направления повышения уровня защищенности объектов общей информационно-технологической инфраструктуры федеральных органов исполнительной власти на основе распоряжения Правительства Российской Федерации от 27.09.2004 № 1244-р освещены в работе А. В. Короткова и его соавторов.

Завершая обзор отдельных аспектов правового регулирования информационной безопасности, следует отме-

тить, что работа по формированию и развитию отрасли информационного права в целом и области информационной безопасности в частности, находится в центре научных поисков и разработок ряда исследователей. Результатом этой деятельности стало представление в 2013 году специалистами сектора информационного права Института государства и права Российской академии наук концепции Информационного кодекса, на основании которой продолжаются исследования, которые должны объединить и систематизировать подходы в области правового регулирования информационной сферы. [11]

Литература:

1. «Вирусы против иранского атома», Независимое военное обозрение http://nvo.ng.ru/concepts/2013-09-13/1_virusy.html;
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. 02.12.2016;
3. «Заседание совета безопасности», Официальные сетевые ресурсы Президента России, <http://kremlin.ru/events/president/news/55924>;
4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности»;
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
6. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»;
7. Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
8. Указ Президента Российской Федерации от 15 января 2013 г. N31 с г. Москва «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации»;
9. «Свой SOC или аутсорсинговый? А может быть государственный?», SecurityLab.ru, http://www.securitylab.ru/blog/personal/Business_without_danger/157986.php;
10. Проблемы правового обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, Интернет изнутри, <http://internetinside.ru/problemy-pravovogo-obespecheniya-bezo/>;
11. Бачило И. Л. О концепции Информационного кодекса, Телекоммуникационное право, <http://www.telecomlaw.ru/articles/BachiloIL.24.05.2013.pdf>;
12. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для академического бакалавриата / И. Л. Бачило. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017;
13. Рассолов И. М. Информационное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. М. Рассолов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 347 с.

К вопросу о классификации налоговых споров: анализ подходов в отечественной правовой науке

Литвинкова Мария Евгеньевна, магистрант
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

Litvinkova Marija Evgen'evna, graduate student
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

В статье рассмотрены и систематизированы основные подходы авторов к понятию и сущности налогового спора, а также предлагаются к рассмотрению подходы авторов к классификации налоговых споров с выделением их достоинств и недостатков. Дается обоснование необходимости четкой и научно-структурированной классификации налоговых споров.

Ключевые слова: налоговый спор, налоговое правоотношение, налогоплательщик, налоговый агент, налоговый орган, субъект налогового спора, объект налогового спора, предмет налогового спора

Существующие системы налогообложения неизбежно порождают конфликты между налоговыми администрациями и налогоплательщиками. Основные причины: непонимание порядка применения норм, спорное толкование законов, установление фактов недобросовестности налогоплательщиков. Практика налоговых реформ, начатая в конце 1990-х — начале 2000-х годов, породила массу налоговых конфликтов, причинами которых можно назвать и экономические, и политические, и правовые, и технические факторы.

Несмотря на неоднородность факторов возникновения противоречий между налоговыми органами и налогоплательщиками, такие налоговые правоотношения можно назвать одним словосочетанием — «налоговый спор». В настоящее время авторы расходятся во мнении о сущности и правовой природе налоговых споров. Определение данному правовому феномену дается в работах Д. Б. Орахелашвили, Ю. В. Воробьевой, В. С. Семушкина, С. М. Мироновой, Т. В. Колесниченко, Л. Д. Кузнецова, Д. А. Шинкарюка, Г. Я. Чухниной, С. В. Овсянникова, Н. Л. Бартунаевой и многих других авторов. Приведем некоторые из них.

Д. А. Шинкарюк определяет налоговый спор через категорию разногласия, которое возникает в связи с рассмотрением законности решения, действия (бездействия) или ненормативного правового акта налогового органа [1, с. 27]. Следует отметить, что автор субъектами спора в данном случае выступает, с одной стороны, налогопла-

тельщик, а с другой стороны, — уполномоченный государственный орган, как правило, налоговая инспекция.

Н. Л. Бартунаева определяет налоговый спор через категорию конфликта: она пишет, что налоговый спор возникает, если изначально он не был решен в административном порядке. Предметами спора, по мнению автора, могут являться объем налоговых прав и обязанностей, применение норм налогового права, установление фактических обстоятельств [2, с. 13]. Следует отметить, что данное определение было сформулировано до принятия поправок в Налоговый Кодекс РФ (далее по тексту — НК РФ) [3], закрепивших обязательный порядок решения налоговых споров в досудебном порядке (см. главы 19 и 20 НК РФ). Именно поэтому одним из признаков налогового спора автор видит порядок решения спора, предусмотренный процессуальным законом [4, 5, 6].

С. М. Миронова определяет налоговый спор через категорию правоотношений и противоречия интересов государства и налогоплательщика, а также иных участников налоговых правоотношений [7, с. 9].

Следует отметить, что определений очень много, так как тема налогового спора не теряет своей актуальности: с изменением законодательства, введением норм об обязательном досудебном порядке решения ряда налоговых споров интерес авторов к этой теме даже вырос.

В таблице 1 представлено сравнение подходов авторов к определению налогового спора.

Таблица 1. Подходы отечественных правоведов к характеристике понятия «налоговый спор»

Сущность налогового спора	Авторы
Налоговый спор — это правоотношение, возникающее по поводу реализации прав и обязанностей, уплаты налогов и сборов, между сторонами правоотношения, и требующее правового разрешения.	Д. Б. Орахелашвили Ю. В. Воробьева В. С. Семушкин С. М. Миронова Т. В. Колесниченко
Налоговый спор — это разногласие, противоречие, возникшее между сторонами налоговых правоотношений по поводу законности или незаконности правового акта, действия или бездействия одной из сторон.	Л. Д. Кузнецов Д. А. Шинкарюк Г. Я. Чухнина
Налоговый спор — это неразрешенный административный конфликт налогового органа с налогоплательщиком, требующий юридического решения.	С. В. Овсянников Н. Л. Бартунаева

По нашему мнению, следует согласиться с мнением Д. А. Шинкарюка, Г. Я. Чухниной и Л. Д. Кузнецова о том, что налоговый спор — это разногласие. Если обратиться к толковому словарю, то слово «спор» там определяется как «столкновение мнений или позиций, в ходе которого стороны приводят аргументы в поддержку своих убеждений и критикуют несовместимые с последними представления другой стороны» [8], «взаимное пререкание, словесное (устное или письменное) состязание,

в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, доказывает свою правоту» [9]. Таким образом, спор подразумевает некое разногласие по поводу правоты действий, бездействий или решений одной из сторон, а средства при этом — это доказательная база, аргументация, которую приводят стороны во время его разрешения.

Подводя итог исследованию понятия и правовой природы налогового спора, следует сделать вывод, что это разногласие возникает тогда, когда действия одной из

сторон налогового правоотношения совершается действие (бездействие), которое противоречит установленным законодательством нормам. Учитывая то, что субъекты и объекты спора могут быть различными, равно как и способ протекания такого спора, налоговые споры имеют обширную классификацию.

Необходимость классификации налоговых споров обусловлена несколькими причинами. Во-первых, определение различных видов споров позволит сопоставить конкретный спор с другими правовыми спорами. Во-вторых, это позволит систематизировать и обобщить налоговые споры. В-третьих, это даст возможность провести сравнительный анализ различных правовых споров.

Классификация налоговых споров может быть проведена в соответствии с различными критериями. При этом набор данных критериев или оснований классификации у правоведов различны. Также встречаются авторы, которые не выделяют нескольких оснований для разделения споров на группы. К числу таких авторов можно отнести И.В. Цветкова и Г.В. Петровой. И.В. Цветков выделяет три основные категории налоговых споров [10, с. 2]: споры по вопросам права, споры по вопросам факта и процедурные споры. Г.В. Петрова налоговые споры на восемь групп [11, с. 40]: споры о характере и уровне взаимодействия субъектов налоговых отношений, споры об обеспечении единого подхода ко всем налогоплательщикам, споры по поводу налоговой декларации, споры о порядке осуществления налоговых проверок, споры о сроках давности взыскания налоговых санкций, споры по авансовым платежам, споры по поводу налоговой базы налогоплательщика, споры по поводу противоречий в налоговом законодательстве и законодательстве о пенсионном страховании.

Следует отметить, что формирование научно-обоснованной классификации требует наличия единого критерия классификации. По нашему мнению, в представленных выше классификациях отсутствует единый обоснованный критерий, позволяющий составить грамотную с юридической точки зрения классификацию и систематизацию правовых явлений. Авторы представили лишь перечень возможных объектов налогового спора, но не основание для выделения структурных видов.

Литература:

1. Шинкарьюк Д.А. Досудебное урегулирование налоговых споров: финансово-правовое исследование: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Шинкарьюк Денис Александрович. — Омск, 2008. — 163 с.
2. Бартунаева Н.Л. Предмет доказывания по налоговым спорам, связанным с привлечением субъектов хозяйственной деятельности к ответственности: автореферат диссертации... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Наталья Лазаревна Бартунаева. — М., 2007. — 35 с.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.
4. О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования: Федеральный закон от 27.07.2006 № 137-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3436.

Более обоснованный подход к классификации налоговых споров демонстрируют С.М. Миронова и Н.Л. Бартунаева. Данные авторы выделяют несколько критериев для выделения отдельных групп налоговых споров. Такими критериями по Н.Л. Бартунаевой являются применение специальных познаний в области бухгалтерского учета (споры по поводу основных налоговых обязанностей и факультативных), способ взимания налога (споры по прямым и косвенным налогам), фактическое содержание налогового спора (споры по поводу толкования отдельных норм налогового права и по фактическому составу), вид обжалуемых актов (споры по ненормативным правовым актам и нормативным правовым актам) [2, с. 16–18].

С.М. Миронова предлагает в качестве критериев субъектный состав (споры между налоговыми органами и налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами, а также иными лицами); процессуальное положение (споры по искам налогоплательщиков и искам налоговых органов); вид общественных отношений (споры во время исполнения обязанности по уплате налогов, споры после выплаты по поводу излишне уплаченных или взысканных сумм); порядок разрешения налоговых споров (решаемые в досудебном порядке и в судебном порядке) [7, с. 34–36].

По нашему мнению, данная классификация наиболее отвечает современным реалиям, так как она позволяет в отдельную группу выделить споры, решаемые в досудебном порядке. Приоритетная в настоящее время в России задача снижения числа налоговых споров и упрочения деловой репутации налогоплательщиков и налоговых органов ведет к необходимости «сближать позиции сторон путем переговоров» [12, с. 18]. Это положение является основой процесса развития процедур досудебного урегулирования налоговых споров.

Совершенствование законодательства в сфере развития досудебного порядка решения налоговых споров только подтверждает наличие определенных факторов, «которые затрудняют эффективное судебное удовлетворение налоговых споров» [13, с. 113]. Досудебный порядок решения налоговых споров, безусловно, в настоящее время является наиболее актуальным вопросом, требующим внимания и осмысления отечественными правоведами.

5. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 № 153-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3445.
6. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.07.2013 № 248-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2013. № 30 (Часть I). Ст. 4081.
7. Миронова С. М. Механизм разрешения налоговых споров в Российской Федерации (финансово-правовой аспект): диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Светлана Михайловна Миронова. — Волгоград, 2006. — 245 с.
8. Философия: Энциклопедический словарь // Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.
9. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. — М.: Альфа-Принт, 2005. — 1216 с.
10. Цветков, И. В. Налогоплательщик в судебном процессе: Практическое пособие по судебной защите / И. В. Цветков. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 49 с.
11. Петрова, Г. В. Виды налоговых споров в судебной практике и тенденции развития правового регулирования налоговых отношений / Г. В. Петрова // Финансовое право. — 2004. — № 2. — С. 39–42.
12. Аракелов, С. А. Административные процедуры разрешения споров сегодня и завтра / С. А. Аракелов // Налоговая политика и практика. — 2012. — № 7. — С. 18–20.
13. Андрищенко, Я. В. Необходимость разрешения налоговых конфликтов на досудебном уровне / Я. В. Андрищенко // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 329. — С. 113–116.

К вопросу реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания молодежи в программной и плановой деятельности органов исполнительной власти Хабаровского края на примере комитета по молодежной политике правительства Хабаровского края

Мугдин Кирилл Владимирович, студент

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Работа посвящена оценке эффективности реализации молодежной политики в сфере патриотического воспитания в Хабаровском крае, через призму деятельности органов государственной власти, на примере комитета по молодежной политике. В статье дана характеристика проектов, мероприятий с указанием количественного эффекта от их реализации. Представлены результаты контент-анализа СМИ и данные социологического исследования на предмет деятельности комитета. Дано аналитическое обоснование позитивных и негативных факторов, влияющих на эффективность деятельности комитета. Представлен ряд предложений по дальнейшему совершенствованию молодежной политики в сфере патриотического воспитания в крае.

Ключевые слова: государственное управление, государственная молодежная политика, молодежь, патриотизм, нравственные ценности, патриотическое воспитание

Молодежная политика, выступая в качестве неотъемлемой части государственной социальной политики, направлена на поддержку подрастающего поколения, которое обладает наибольшим социально-экономическим и политическим потенциалом. В Хабаровском крае система государственной молодежной политики сформирована одной из первых в современной России. За время ее работы создана значительная инфраструктура, реализован ряд масштабных проектов в области молодежной политики. Продолжается дальнейшая реализация основных направлений молодежной политики, в том числе совершенствуется нормативно-правовое ре-

гулирование данной сферы. В то же время в молодежной среде существуют проблемы, которые сдерживают ее развитие и приводят к снижению репродуктивного, интеллектуального и экономического потенциала молодежи. В частности речь идет о таких негативных факторах как: несоответствие жизненных установок, ценностей и моделей поведения молодых людей потребностям государства и общества; низкий уровень интереса у молодежи к участию в общественно-политической жизни общества [1].

С целью повышения эффективности государственной молодежной политики Губернатором Хабаровского края

в конце 2015 года было подписано распоряжение о создании комитета по молодежной политике Правительства Хабаровского края. На текущий момент в соответствии со своей функциональной структурой комитет реализует различные направления молодежной политики. Патриотическое воспитание молодежи является одним из приоритетных направлений деятельности комитета [2]. Подтверждением данного факта служит значительное количество мероприятий, проводимых комитетом в данной сфере своей деятельности. Среди наиболее значимых проектов и мероприятий подобной тематики можно выделить следующие: (см. Таблица 1).

Количественный эффект от реализации данных проектов прослеживается в соответствующих статистических данных комитета за конец 2016 год. Так в мероприятиях, связанных с патриотическим воспитанием было вовлечено 57878 молодых граждан (см. Таблица 2), что является вторым показателем по числу вовлеченной молодежи после здорового образа жизни (68690 чел.) [3].

Проведенный автором контент-анализ общественно-политической газеты «Тихоокеанская звезда» полностью подтвердил вышеуказанную статистику комитета. Так, в соответствии с проведенным исследованием наи-

Таблица 1. Роль комитета в реализации программ и проектов в сфере патриотического воспитания молодежи

Название проекта или мероприятия	Краткое описание	Функция комитета
Всероссийский проект «Великая забытая война»	В 2016 году реализация проекта на территории края приостановлена, запущен аналогичный проект краевой патриотической акции «Вечный след на Земле», сопровождением которого занимается краевое государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования «Хабаровский краевой центр развития творчества детей и юношества» в тесном сотрудничестве с комитетом по молодежной политике Правительства края [3].	Организационно-техническое обеспечение Всероссийского проекта
Всероссийская акция «Вахта Памяти»	Традиционно в преддверии 09 мая 2016 г. стартовала «Вахта памяти», в рамках которой во всех муниципальных образованиях края, а это свыше 210 мемориалов, комплексов и обелисков были выставлены почетные караулы. Состоялись торжественные церемонии возложения цветов, встречи с ветеранами. Представители молодежных объединений, воспитанники патриотических клубов несли «Вахту Памяти» на «Посту № 1» у мемориальных комплексов (более 6 тыс. человек) [3].	Проведение муниципального этапа мероприятий. Проведение регионального этапа.
Участие молодежи субъектов Российской Федерации в благоустройстве аллей славы, памятных мест и воинских захоронений	Акция «Нет забытым могилам» проходит на протяжении всего года, состоит из двух направлений: реставрация мемориальных досок и памятников (планируется отреставрировать 280 мемориальных комплексов, памятных мест, памятных досок) уборка и облагораживание памятников и мест захоронения воинов Великой Отечественной войны (планируется привести в порядок 2081 захоронение) [3].	Организационное обеспечение, освящение мероприятия в СМИ.
Участие молодежи субъектов Российской Федерации во Всероссийской акции «Подвези ветерана!»	С 01 по 10 мая 2016 г. в крае состоялась акция «Подвези ветерана», активное участие в которой приняли представители регионального отделения Всероссийского движения «Волонтеры Победы», активисты Общественной организации автомобилистов Хабаровского края «КХВ.АВТО» и просто неравнодушные жители края, общее количество участников свыше 250 человек [3].	Организационное обеспечение, освящение мероприятия в СМИ.
Участие молодежи субъектов Российской Федерации во Всероссийской акции «Дерево Победы»	В Хабаровском крае реализуется эколого-патриотический проект «Лес Победы». К участию в проекте привлечены обучающиеся общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций, а также представители проекта Волонтеры Победы. В 2016 году будет высажено около 9 тысяч деревьев различных пород вокруг детских садов, школ, в парках, скверах, а также на землях сельских поселений, специально отведенных для создания памятных аллей [3].	Организационное обеспечение, освящение мероприятия в СМИ.

Таблица 2. Численность молодежи, вовлеченной в основные направления молодежной политики в Хабаровском крае на 2016 год

Направления молодежной политики	Численность молодежи, вовлеченной в молодежную политику, чел.
Вовлечение молодежи в инновационную деятельность и научно-техническое творчество	4643
Социализация молодежи, нуждающейся в особой заботе государства	912
Вовлечение молодежи в работу средств массовой информации (молодежные медиа)	898
Содействие в подготовке и переподготовке специалистов в сфере государственной молодежной политики	6
Развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества	8
Работа с молодежью, находящейся в социально-опасном положении	3939
Вовлечение молодежи в занятие творческой деятельностью	32431
Содействие профориентации и карьерным устремлениям молодежи	16948
Поддержка и взаимодействие с общественными организациями и движениями	71732
Формирование у молодежи семейных ценностей	7168
Патриотическое воспитание молодежи	57848
Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность	23879
Вовлечение молодежи в здоровый образ жизни и занятия спортом, популяризация культуры безопасности в молодежной среде	68690
Развитие молодежного самоуправления	25869

Источник: стат. данные комитета.

большее количество публикаций по теме молодежной политике в местной общественно-политической газете «Тихоокеанская Звезда» было посвящено патриотическому воспитанию молодежи (см. Таблица 3).

Кроме того, на территории Хабаровского края числится, по меньшей мере, 576 молодежных и детских общественных объединений [3] (см. Таблица 4).

Согласно представленным данным количество молодежных организаций в сфере патриотического воспитания занимает лидирующий объем в сравнении с другими направлениями. Это связано с двумя причинами:

Во-первых, многие направления молодежной политики носят специфический характер и исключают массовую вовлеченность (например, научное направление: биохимия, робототехника и прочие).

Во-вторых, самое по себе направление патриотического воспитания молодежи дифференцировано как ни одно другое направление. Так, оно делится на такие поднаправления как развитие и мероприятия:

- военно-патриотических клубов,
- поисковых отрядов и объединений,
- историко-краеведческих кружков,

Таблица 3. Количество статей, касательно реализации основных направлений молодежной политики в Хабаровском крае в рамках контент-анализа общественно-политической газеты «Тихоокеанская Звезда» за первые 3 квартала 2017 года

Категория:	Число упоминаний (Первый квартал):	Число упоминаний (Второй квартал):	Число упоминаний (Третий квартал):	Итого:
Патриотическое воспитание молодежи	13	4	10	27
Вовлечение молодежи в занятие творческой деятельностью	11	2	9	22
Развитие кадрового потенциала молодежи	9	1	6	16
Молодежные отряды	0	2	5	7
Развитие молодежного предпринимательства	4	2	0	6
Здоровый образ жизни и спорт	1	0	3	4

Источник: составлено автором.

Таблица 4. Количество организаций в рамках основных направлений молодежной политики в Хабаровском крае на 2016 год

Направления государственной молодежной политики:	Количество детских и молодежных общественных объединений, работающих по данному направлению деятельности	%
Социализация молодежи, нуждающейся в особой заботе государства	4	1%
Вовлечение молодежи в работу средств массовой информации (молодежные медиа)	19	3%
Работа с молодежью, находящейся в социально-опасном положении	18	3%
Вовлечение молодежи в занятие творческой деятельностью	61	11%
Содействие профориентации и карьерным устремлениям молодежи	20	3%
Поддержка и взаимодействие с общественными организациями и движениями	0	0%
Формирование у молодежи семейных ценностей	9	2%
Патриотическое воспитание молодежи	94	16%
<i>в том числе на развитие и мероприятия: военно-патриотических клубов</i>	32	6%
<i>поисковых отрядов и объединений</i>	3	1%
<i>историко-краеведческих кружков</i>	46	8%
<i>молодежных казачьих объединений</i>	1	0%
<i>волонтерских объединений в сфере патриотического воспитания детей и молодежи</i>	12	2%
Формирование российской идентичности, единства российской нации, содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу	28	5%
Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность	131	23%
Вовлечение молодежи в здоровый образ жизни и занятия спортом, популяризация культуры безопасности в молодежной среде	98	17%
ИТОГО:	576	100%

Источник: стат. данные комитета.

- объединений исторической реконструкции,
- молодежных казачьих объединений,
- волонтерских объединений в сфере патриотического воспитания детей и молодежи [4].

Важную роль в осуществлении всестороннего анализа работы комитета сыграло социологическое исследование, проведенное ДВИУ — филиалом РАНХиГС. Несмотря на то, что декларируемый уровень патриотизма среди молодежи края остается достаточно высоким (см. Таблица 5), в целом исследование показало непростую картину, связанную с патриотическими ориентациями молодежи.

Согласно утвержденной государственной программы Хабаровского края приоритетным направлением социальной политики в Хабаровском крае является патриотическое воспитание граждан, в том числе детей и молодежи. В ней отмечается, что «в рамках комплексной работы по патриотическому воспитанию в крае органами по работе с молодежью осуществляется координация деятельности военно-патриотических клубов и объединений. В настоящее время ведут работу 143 школьных военно-спортивных клуба и объединения военно-патриотической направленности. Численность воспитанников превышает 10,6 тыс. человек. В двух городских округах и 15 муници-

Таблица 5. Распределение ответов молодежи на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом?» в процентах

Варианты ответов	2007 г.	2009 г.	2013 г.	2017 г.
Да	74,3	71,9	71,0	77,2
Нет	11,7	19,1	29,0	16,2
Затрудняюсь ответить	13,8	9,0	6,2	6,6

Источник: Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития [5].

пальных районах края созданы церемониальные отряды. В рамках своей деятельности воспитанники отрядов принимают участие в различных церемониях, проходят обучение по символике, строевой подготовке, барабанному бою, развешиванию флага. Ежегодно проводится Слет церемониальных отрядов Хабаровского края» [4].

Как отражается программная деятельность по патриотическому воспитанию в общественном сознании молодежи края? По данным социологического мониторинга

за два десятилетия во всех возрастных группах сохраняется лишь статистически незначимая доля молодежи (17 и 24 лет) которая хотела бы видеть себя, а затем и идентифицировать к 29–30 годам своей жизни себя как «патриота, настоящего гражданина своей страны» [5]. Среди 29-летних респондентов доля «патриотов, настоящих граждан своей страны» возросла в период 1997–2007 годы с 2,0% до 12,6%, т.е. до одного из восьми опрошенных молодых людей (см. Таблица 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопросы: «Каким Вы хотели бы видеть себя к 29–30 годам» (17 или 24 года) и «Каким человеком Вы сегодня могли бы себя охарактеризовать?» (29 лет), (в процентах от числа опрошенных)

Возрастные группы	Хотели видеть себя «патриотом, настоящим гражданином своей страны»			Характеризуют себя «патриотом, настоящим гражданином своей страны»		
	1997 г.	2005 г.	2017 г.	1997 г.	2005 г.	2017 г.
17 лет	3,0	7,3	8,2	-	-	-
24 года	2,0	5,2	5,2	-	-	-
29 лет	-	-	-	2,0	9,2	12,6

Источник: «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития [5].

К сожалению, среди молодежи не находят и существенной поддержки те молодежные общественные объединения (организации), которые необходимо поддерживать в силу их полезности. Это касается «патриотических организаций молодежи», которые поддержала в качестве актуального и значимого для края направления молодежной политики менее пятой части молодежи (18%) независимо от принадлежности к возрастным когортам опрошенных [5].

Информационное обеспечение патриотической работы с различными возрастными группами молодежи — важное условие формирования ценностных установок и образцов патриотического поведения. К сожалению, государственная программа края по молодежной политике не выделяет это направление. Между тем по данным социологического опроса (2017 г.) информированность молодежи о крупных мероприятиях, прямо или косвенно формирующих патриотическое сознание молодежи, фрагментарно отражается в ее общественном мнении. Так, о масштабных общероссийских патриотических акциях «Георгиевская лента», «Вахта Памяти», «Ветеран живет рядом», «Нет забытых могил» слышали менее половины опрошенной молодежи (45,0%), а приняли участие — лишь четвертая часть (25,1%). Еще меньшую информированность и участие опрошенные молодые люди продемонстрировали о фестивалях и слетах патриотической направленности (слышали — 25,5%, принимали участие — 6,1%) [5].

Литература:

1. Березутский, Ю.В. Социальный портрет молодежи Хабаровского края. Молодежь в системе профессионального образования / Ю.В. Березутский // Проект. — Хабаровск, 2013. — 121 с.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования молодежной политики, путем создания необходимых условий для реализации духовного потенциала патриотизма у молодежи. Важную роль в создании данных условий играют программные документы краевого и муниципального уровней. Однако вектор их направленности строится исключительно на количественных показателях, не позволяющих выстроить более глубокое управление всеми субъектами патриотического воспитания молодежи, направленного на раскрытие заложенного в нее потенциала. Вследствие чего необходимо задать государственной молодежной политике в сфере патриотического воспитания более комплексный характер, в частности, разработать и включить подпрограммы, направленные на поддержку одаренных и талантливых детей, некоммерческих организаций патриотической направленности. Так же необходимо повышать показатель информированности и участия молодежи в мероприятиях, формирующих ее патриотические и духовные установки. В качестве инструмента для реализации данной задачи помимо развития отдельных электронных ресурсов целесообразно расширять свое присутствие в социальных сетях, используя различные технологии продвижения интернет-контента, например «кликбейт». Таким образом, такое расширение информационной составляющей молодежной политики позволит существенно повысить количество вовлеченной молодежи, в силу огромной популярности в молодежной среде социальных сетей [6].

2. Официальный сайт комитета по молодежной политике Правительства Хабаровского края [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://kmp.khabkrai.ru/>
3. Статистические сведения об основных показателях реализации молодежной политики в крае // Текущее дело-производство комитета по молодежной политике за 2016 г.
4. Государственная программа Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае» утверждена постановлением правительства Хабаровского края от 05 декабря 2016 г. № 445-пр [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://laws.khv.gov.ru/pdf/%D0%BF%D0%BF_00445_05122016_001.pdf?v=0,218028
5. Березутский, Ю. В. Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития / Ю. В. Березутский. — Хабаровск: ДВИУ — филиал РАНХиГС, 2017. — С. 46–52.
6. Соцсети: кто и для чего их использует. Как много времени проводят люди в социальных сетях? И что там делают? [Электронный ресурс] /Фонд Общественное Мнение.— Режим доступа: <http://iom.ru/SMI-i-internet/11718>

Расширение механизмов финансирования социально ориентированных некоммерческих организаций

Мугдин Кирилл Владимирович, студент

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Работа посвящена анализу нового законопроекта, смысл которого состоит в передаче части государственных и муниципальных социальных услуг в исполнение отдельным физическим и юридическим лицам на особой конкурсной основе. Дана краткая характеристика нормативно-правового регулирования в отношении расширения финансирования социально-ориентированных некоммерческих организаций как субъектов социальной политики. Раскрыт ряд существенных особенностей представленного законопроекта в контексте развития диалога государства и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: социальная политика, государственный заказ, муниципальный заказ, сертификат на получение государственной услуги, гражданское общества, НКО, СОНКО

Современная тенденция государственного и муниципального управления характеризуется направленностью на выстраивание диалога и консолидации усилий власти, бизнеса и некоммерческого сектора для формирования современного гражданского общества, развития гражданской инициативы и роста гражданского самосознания. В этой связи возрастает значение социально ориентированных некоммерческих организаций, которые реализуют услуги, направленные на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в России [1].

В наши дни российские СОНКО участвуют в решении многих социальных проблем, которые характерны для различных групп населения. Прежде всего, это проблемы здоровья, социального сиротства, проблемы развития и качества инфраструктуры здравоохранения, образования и других социальных сфер; проблемы материального неблагополучия, незащищенности прав граждан, социальной некомпетентности и социальной реабилитации и многие другие [2]. Кроме того, реализуются задачи дальнейшего развития некоммерческого сектора и межсекторального партнерства; актуализируются стратегии государственной поддержки СОНКО в субъектах РФ, в том числе в ДФО. При этом целью государственной политики

в данной сфере как на федеральном, так и на уровне субъекта является обеспечение наиболее эффективного использования возможностей СОНКО в решении задач социального развития территорий.

Однако при всей активности и возрастающей значимости СОНКО следует понимать, что их эффективное функционирование невозможно без финансовой поддержки со стороны государства и бизнес-структур. На сегодняшний день законодательством РФ предусмотрены два механизма передачи бюджетных средств СОНКО. В качестве одного из подобных механизмов выступает закупка услуг у СОНКО для обеспечения государственных и муниципальных нужд в рамках функционирования контрактной системы с предоставлением им ряда преимуществ, установленных федеральным законом № 44-ФЗ по аналогии с субъектами малого предпринимательства. В свою очередь второй механизм передачи бюджетных средств СОНКО связан с предоставлением субсидий на оказание социальных услуг. В частности, в соответствии с распоряжением Президента РФ от 1 апреля 2015 г. № 79-рп «Об обеспечении в 2015 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов граждан-

данского общества и реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» СОНКО были предоставлены субсидии на оказание услуг в размере 4,228 млрд рублей [3]. В свою очередь на уровне Хабаровского края по аналогии с распоряжением Президента действует Постановление Правительства Хабаровского края от 1 апреля 2016 г. № 114-пр [4].

В контексте расширения бюджетного финансирования некоммерческого сектора особый интерес представляет проект федерального закона «О государственном (муниципальном) заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере», представленный Минфином России 4 августа 2016 года. В свою очередь сам федеральный закон согласно проекту вступит в силу с 1 января 2018 года [5]. Основная идея рассматриваемого законопроекта заключается в расширении числа исполнителей государственных и муниципальных услуг на условиях конкурентного отбора. Вследствие чего проект федерального закона призван решить сразу две важнейшие задачи государства: развитие институтов гражданского общества, представленных социально ориентированными некоммерческими организациями, и улучшение качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг в социальной сфере.

Решение вышеуказанных задач в рамках данного законопроекта достигается путем внедрения ряда новаций. Одна из таких новаций связана с обеспечением расширения линейки исполнителей государственных муниципальных услуг, где на сегодняшний день существует всего лишь один субъект, представленный в виде многофункциональных центров. В свою очередь за этим стоит возможность для СОНКО попасть в число исполнителей государственных муниципальных услуг. Кроме того, данная новация создаст своеобразную конкуренцию для исполнителей государственных и муниципальных услуг, что должно гарантировать справедливый выбор победителей конкурентного конкурсного отбора, способных обеспечить наиболее качественно, профессионально, оперативно, с учетом запросов и удобства для потребителей предоставление государственных и муниципальных услуг.

Еще одно нововведение предусматривает определенные преференции в адрес исполнителей данных услуг. В частности, государственный и муниципальный заказ, о котором идет речь, обеспечивается за счет лимитов бюджетных обязательств. Так же в рамках данного проекта федерального закона предусматривается формирование и расширение реестра государственных и муниципальных заказов на оказание государственных и муниципальных услуг в социальной сфере (реестра заказов), что приведет к росту предложения со стороны государства, создав более благоприятные условия для исполнителей, в том числе и в виде социально ориентированных некоммерческих организаций. Таким образом, путем расширения реестра государственных и муниципальных заказов и линейки соответствующих исполнителей предполагается

решение сразу двух задач: повышение качества государственных и муниципальных услуг в социальной сфере и развитие институтов гражданского общества.

Так же законопроектом предусмотрены три формы отбора исполнителей: конкурс на заключение соглашения о государственно-частном партнерстве, аукцион на оказание социальных услуг и отбор исполнителей обозначенным в сертификате потребителем услуг из реестра исполнителей. Сертификат на получение государственной или муниципальной услуги в социальной сфере представляет собой именной документ, удостоверяющий право потребителя социальных услуг получать от выбранного им из соответствующего реестра исполнителя государственную (муниципальную) услугу в социальной сфере в определенном объеме и на определенных условиях. После оказания государственной (муниципальной) социальной услуги выбранный исполнитель принимает от потребителя соответствующий сертификат, который в данном случае обеспечивает право исполнителя на оплату, оказываемой им услуги за счет средств бюджета (субъекта; местного). В условиях свободного выбора каждым отдельным потребителем наиболее предпочтительного исполнителя социальной услуги, рассматриваемое нововведение будет способствовать увеличению конкуренции между последними, что непосредственно приведет к позитивному изменению качества и эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг.

Контрольные функции, направленные на соблюдение договорных обязательств со стороны исполнителя призван осуществлять соответствующий уполномоченный орган. Основные критерии оценки качества предоставляемых социальных услуг отражены в соответствующем государственном (муниципальном) заказе, в целях исполнения которого и заключается договор (соглашение). После исполнения заказа уполномоченный орган составляет соответствующий отчет, который в обязательном порядке включается в реестр заказов. Таким образом, оценка в сфере государственного (муниципального) заказа является не только методом контроля деятельности исполнителя государственной (муниципальной) услуги, но и выступает в качестве инструмента информационного обеспечения выбора наиболее успешных исполнителей.

Еще одной немаловажной особенностью проекта ФЗ «О государственном (муниципальном) заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» является определение системы планирования, предусматривающей поступательное повышение объема государственных и муниципальных социальных услуг, включенный в государственный или муниципальный заказ. Так в течение 2018 года отбор исполнителей услуг будет осуществляться в целях исполнения не менее 20% от объема государственных и муниципальных услуг в социальной сфере, включенного в государственный и муниципальный заказ. К 2020 году отбор исполнителей услуг будет осуществляться в целях исполнения не менее 60% от вышеуказанного объема. Это очень важный показа-

тель, с ростом которого будут расти и лимиты бюджетных обязательств уполномоченных органов, что в свою очередь отразится на уровне бюджетной поддержки исполнителей социальных услуг (СО НКО, субъекты малого бизнеса, а также физические лица).

В заключение целесообразно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие механизмов передачи бюджетных средств некоммерческому сектору, путем вступления

в силу соответствующего федерального закона, закрепляющего конкурентные способы отбора исполнителей государственного и муниципального заказа в социальной сфере не только приведет к повышению качества государственных и муниципальных социальных услуг, но также будет способствовать и развитию некоммерческого сектора — одного из основных институтов гражданского общества.

Литература:

1. Гражданские инициативы и модернизация России: [сборник статей] / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец, М. А. Молокова. — Москва: Ключ-С, 2011. — С. 56.
2. Великая Н. М., Голосева А. А. Роль институтов гражданского общества в общественном диалоге в современной России // Вестник Российского государственного гуманитарного университета, 2009. — № 2. С. 28–49.
3. Об обеспечении в 2015 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс]: распоряжение Президента РФ от 01.04.2015 г. № 79-рп. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39569>
4. О порядке определения объема и предоставления субсидий из краевого бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям Хабаровского края [Электронный ресурс]: постановление Правительства Хабаровского края от 29.04.2016 г. № 114-пр. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465332406>
5. Экономика и жизнь. Законопроекты: О государственном (муниципальном) заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и внесение изменений в отдельные законодательных акты Российской Федерации: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/document/law/321032/>

О способах и формах подачи жалобы прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ

Мурзагалиева Лейла Равильевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации определяет прокурора как должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование от имени государства, надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия [1].

К функциям прокурора следует отнести не только уголовное преследование, прокурорский надзор в досудебном производстве, но также и правозащитную функцию, поскольку каждое полномочие прокурора в досудебном производстве наряду с прокурорским надзором и уголовным преследованием, включает в себя и элемент правозащиты. Д. А. Сычев, однако, отмечает, что ставить ее в один ряд с традиционными функциями прокурора в досудебном производстве несправедливо, поскольку защита прав, свобод и охраняемых интересов личности и государства является назначением уголовного судопроизводства [2, с. 73]. Средством реализации правозащитной функции прокурора в досудебном производстве можно считать предусмотренное статьей 124 УПК РФ полномочие прокурора по рассмотрению жалоб.

Процессуальный порядок обжалования прокурору действий (бездействий) и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, в течение длительного периода своего существования подвергся некоторой трансформации. Характерные черты данный институт относительно четко приобрел во второй половине XIX века в период судебной реформы 1864 года. Одним из немаловажных аспектов прокурорской надзорной деятельности являлось рассмотрение и разрешение жалоб на следственные действия, нарушающие права участвующих в деле лиц. Уставом 1864 г. регламентирована отдельная глава, посвященная обжалованию действий полиции и следователя. Статьей 491 Уставом уголовного судопроизводства указывалось на то, что жалоба подается письменно либо устно. В случае если жалоба поступала в устной форме, она заносилась в протокол. Жалоба подавалась через должностное лицо, чьи действия обжалуются, для дачи объяснений этого лица и направления в течение трех дней с момента получения (в случае, если жалоба подается на лишение свободы, то в течение суток) по принадлежности прокурору либо окруж-

ному суду, если обжалуются действия полиции или следователя соответственно [3]. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года по аналогии с Уставом уголовного судопроизводства также предусматривает две формы подачи жалобы на действия следователя: письменную и устную, подлежащую занесению в протокол прокурором. Жалоба приносилась непосредственно либо через следователя, чьи действия обжалуются, в течение суток. В случае если жалоба принесена через следователя, то следователем прокурору вместе с жалобой передаются объяснения. При этом при разрешении такой жалобы прокурором могут быть истребованы объяснения лица, чьи действия обжалуются, если таковые отсутствуют. Срок рассмотрения жалобы на действия следователя согласно положениям УПК составлял трое суток со дня получения. Примечательной представляется норма уголовно-процессуального закона 1922 года, регламентирующая срок, предоставляемый лицу, чьи права были нарушены действиями следователя, тогда как действующий УПК срок обжалования таких действий не устанавливает, во времени лиц, чьи права были нарушены, не ограничивает. Обжалование таких действий было возможно в течение 7 суток со дня, когда лицу, подавшему данную жалобу, стало известно о действиях следователя, нарушивших его право. Однако из данной нормы законодатель предусмотрел исключения. Так, жалобы, непосредственно затрагивающие права личности, к примеру, по факту избрания меры пресечения, волокиты либо незаконных действий следователя могли быть обжалованы лицом в любой момент [4]. УПК РСФСР 1960 г. закрепил положение о возможности подачи жалобы на действия органов предварительного расследования непосредственно прокурору либо через должностное лицо, производившее дознание или следователя, чьи действия обжалуются. Указанная жалоба направляется прокурору в течение 24 часов с момента получения. Кроме того, к ней прилагаются объяснения указанных должностных лиц по поступившей жалобе [5]. В отличие от советского уголовно-процессуального закона нормами действующего УПК РФ прямо не предусмотрена возможность подачи жалобы через следователя, дознавателя, чьи действия (бездействие) или решение являются предметом такой жалобы, соответственно не установлены и сроки передачи ее прокурору либо руководителю следственного органа. Однако на практике не редки случаи подачи жалобы прокурору через дознавателя и следователя. При таких обстоятельствах открытым в научных кругах остается вопрос о необходимости передачи данной жалобы прокурору, поскольку иное законом не оговорено.

Точки зрения исследователей по данному вопросу различны. Н. В. Горак считает, что направление жалоб через должностных лиц, несмотря на возможность сокращения времени, затрачиваемое на истребование сведений по предмету рассматриваемой жалобы, в большинстве случаев влечет за собой намеренное препятствование восстановлению нарушенных прав и свобод со стороны

должностных лиц, чьи действия (бездействия) или решения обжалуются [6, с. 127]. Сидоров В. В. и Тутикова И. А. предлагают предусмотреть наряду с направлением жалобы напрямую прокурору дополнительный способ подачи жалобы через должностное лицо органа предварительного расследования, чьи действия обжалуются, посредством нормативного закрепления, установив при этом необходимый для пересылки такой жалобы точный срок [7, с. 127].

Представляется целесообразным подход к более подробной регламентации процессуального порядка подачи жалобы прокурору, поскольку в случае непосредственного направления и возникновения необходимости истребования дополнительных материалов, срок рассмотрения жалобы может составлять 10 суток. При одновременном перенаправлении жалобы и дополнительных материалов прокурору должностным лицом органа предварительного расследования, чьи действия обжалуются, срок разрешения жалобы по существу в общей сложности с момента подачи такой жалобы этому должностному лицу составляет менее 10 суток, поскольку необходимость в продлении срока рассмотрения жалобы отпадает. Такие выводы позволяют сделать результаты опроса оперативных сотрудников органов прокуратуры. Так, 92,5% (37 работников из 40) опрошенных считают такой порядок подачи жалобы вполне разумным, поскольку, несомненно, сокращение срока рассмотрения доводов, изложенных в жалобе, позволяет оперативно принять действенные меры, направленные на защиту и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных заинтересованных лиц. Специфическим видом подачи жалобы является обращение в интернет-приемную органов прокуратуры. На современном этапе развития такая альтернативная процедура обжалования решений и действий (или бездействия) органов государственной власти в Российской Федерации более чем востребована в виду того, что данный способ значительно упрощает саму процедуру обращения. О необходимости внедрения в органы прокуратуры Российской Федерации информационных технологий и мерах по укреплению законности в деятельности субъектов учета было сказано 06.10.2017 на первом совместном совещании Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. В частности, было отмечено, что «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры будет обеспечено существенное сокращение времени прохождения обращений до исполнителя, рассмотрение большинства обращений в электронном виде, оперативное получение ответов на жалобы и обращения» [8]. Совместно с Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разрабатывается проект опции онлайн-обращения в органы прокуратуры на Едином портале государственных

услуг. Граждане смогут отслеживать статус обработки обращения и получать оперативный ответ в электронном виде. В век информационных технологий электронный способ обращения в государственные органы является неотъемлемой частью современного общества, поскольку в случаях невозможности подачи жалобы лично путем принесения в канцелярию органов прокуратуры (в случае проживания на территории другого субъекта и пр.), либо направления почтой (в этом случае заявитель затрачивает не только время, но и денежные средства) данный вид обращения является наиболее удобным, надежным и экономичным.

Помимо прочего, остается дискуссионным вопрос о видах подачи жалобы. Анализ института обжалования прокурору действий (бездействий) и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, в ретроспективном аспекте позволил выявить схожую тенденцию законодательного закрепления подачи жалобы в устной форме. Поскольку УПК РФ не содержит прямых указаний относительно формы подачи жалобы прокурору и лишен имеющегося в ранее действовавшем УПК РСФСР положения о ее формах, представляется, что такая жалоба должна иметь письменную форму. Так, Л. А. Воскобитова считает, что в силу отсутствия в законе процедуры фиксации жалобы, поступившей в устной форме, аналогично заявлению о преступлении (ст. 141 УПК РФ), она должна подаваться в письменном виде [9, с. 10]. Б. Т. Безлепкин, напротив, определяет возможность подачи жалобы через лицо, производящее расследование письменно

либо устно путем занесения в протокол принятия, подписываемый лицом, принесшим жалобу, а также лицом, производящим расследование, который направляется прокурору или руководителю следственного органа в течение 24 часов с момента получения вместе с объяснениями [10, с. 20]. Н. В. Горак, как и большинство авторов, придерживается мнения о необходимости подачи жалобы лицом в устной форме в силу объективных обстоятельств, которые могут препятствовать обращению за защитой нарушенных прав к компетентным органам в письменном виде [7, с. 130]. Кроме того, устные обращения могут быть получены на личном приеме руководителями органов прокуратуры при выездных приемах. В рамках надзорной деятельности нередко организуются «горячие линии», позволяющие гражданам сообщить и нарушениях прав и свобод граждан, а также действующего законодательства посредством совершения телефонного звонка. Принесение жалобы как в письменной форме, так и в устной не только бы упростило порядок ее подачи, к примеру, в случае отсутствия у лица, которому необходимо обратиться в органы, уполномоченные на рассмотрение и разрешение жалобы на действия (бездействия) и решения органов предварительного расследования, возможности подать жалобу в силу физиологических особенностей, незнания норм закона и т.д., но и гарантировало эффективность реализации конституционного права граждан на обжалование действий и бездействий органов государственной власти, которыми нарушены права и свободы.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017)// Российская газета. 22.12.2001. № 249; Российская газета. 05.04.2017. № 71.
2. Сычев Д. А. Соотношение функций уголовного преследования и надзора с другими направлениями деятельности прокурора на досудебных стадиях производства// Социология и право. 2014. № 4. С. 73.
3. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/57791498/> (дата обращения 01.08.2017).
4. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР 1922 года // Техэксперт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения: 01.08.2017).
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года // Демократия.ру. URL: http://www.democrasy.ru/library/laws/federal/up_kodex/ (дата обращения: 01.08.2017).
6. Горак Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: — дис. ... канд. юрид. наук. К., 2017.
7. Тутикова И. А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства: в порядке ст. 124 УПК РФ: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016; Сидоров В. В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Калининград, 2009.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. Ст. 124 УПК РФ / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М., Российская газета, 2015.
9. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. Проспект, 2012. // СПС «КонсультантПлюс»
10. Генеральная прокуратура. Совместное совещание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации 06.10.2017 // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1261456/> // (дата обращения: 10.10.2017).

Незаконная миграция как угроза национальной безопасности

Ноева Анастасия Валентиновна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Стремление к перемене мест является одной из основных характерных особенностей человека. 10 декабря 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека и с принятием декларации право на свободу передвижения получило международное признание. Статья 13 этой Декларации гласит: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства» и «Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». Современная международная миграция населения представляет собой многогранное явление, влияющее на все стороны развития общества, личности и государства. Но, к сожалению, в последнее время международная миграция оказывает в большей степени отрицательное влияние на развитие стран, приобретает характер неконтролируемого процесса.

В своем научном труде, Тамара Николаевна Юдина [1] отмечает, что миграция — неотъемлемая часть глобализации, которая может быть охарактеризована как расширение, углубление и ускорение всемирной «межсвязности» во всех видах современной общественной жизни.

Миграция классифицируется на незаконную и законную миграцию. Под законной миграцией понимается соблюдение всех юридических формальностей, дающих право мигранту находиться на конкретной территории. А незаконная миграция возникает при нарушении правовых (юридических) норм по пребыванию в пределах той или иной территории страны (например, одни мигранты противозаконно проникают через границу государства, другие — остаются в чужой стране с просроченными визами, третьи — не имеют вида на жительство или других разрешительных документов на право проживания/пребывания в государстве).

Актуальность моей работы является то, что миграционные процессы приобрели глобальный характер, который сопровождается количественным ростом как законной, так и незаконной (нелегальной) миграции. Серьезной угрозой для безопасности многих стран стали недостаточно контролируемые миграционные потоки.

Проблема незаконной миграции в настоящее время получила неоднозначную оценку. С одной стороны, миграция позволяет сгладить последствия демографического кризиса, с другой — является крайне негативным фактором [2]. Незаконная миграция является сложным социально-экономическим процессом, влияющим на все стороны жизни страны, и в первую очередь на ее безопасность и социально-экономическое развитие. В настоящее время согласно данным Международной организации труда в мире не контролируется около трети потока международной миграции. По информации отделения народонаселения ООН, в миграционный оборот втянуто 218 стран

мирового сообщества. Согласно прогноза Международной организации по миграции (МОМ), к 2030 г. показатель миграционной активности населения земного шара составит 300 млн человек. Значительную часть этих потоков составляет нелегальная, то есть незаконная миграция [3].

Эффективное противодействие тому или иному правонарушению осуществимо лишь в том случае, если известно, что оно собой представляет, т.е. определено его понятие. Как верно отмечает Э.Е. Гензюк, вряд ли возможно всерьез вести речь о какой-либо предупредительной или прогнозной деятельности, не принимая во внимание изучение административно-правовых категорий, рассматривающих содержание административного проступка, его правовых признаков и свойств. [6]

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) содержит понятия общего порядка — «административное правонарушение», «производство по делам об административных правонарушениях» и не формулирует понятия административно-правового противодействия незаконной миграции, раскрывающего его сущность и содержание, способствующего правильному пониманию его юридической природы.

Выделим основные угрозы, которые несёт в себе незаконная миграция:

— угроза гражданских войн, вызванных расколом стран:

изменение этнического состава населения крупных городов и стран — это необратимая тенденция глобализации мировой экономики. Смена этнического состава населения за сравнительно короткий срок обычно приводит к росту межэтнических проблем.

— угроза распространения терроризма:

Мигранты часто выступают в роли перевозчиков «живого товара», наркотиков, оружия, различной контрабанды. Основной процент преступников составляют именно мигранты.

— угроза распространения заболеваний:

так, каждый третий житель Ботсваны в возрасте 15–49 лет, а также каждый четвёртый житель Свазиленда и Зимбабве инфицированы ВИЧ.

— угроза «утечки мозгов» из развивающихся стран:

существенно изменилась квалификационная структура трудовой миграции. Уже к началу 90-х доля «импорта» рабочей силы средней и высшей квалификации достигала 25%. Это ещё больше увеличивает пропасть между богатым «севером» и бедным «югом» и ещё больше способствует росту международной миграции. Так, в Индии 80% населения от 25 и старше имеющие высшее образование уезжают, но вынуждены работать на низкооплачиваемой работе.

Литература:

1. Любин А. Миграция как фактор мирового развития. //Россия и Современный МИР, 2005
2. Мировой опыт миграционной политики (ретроспектива и новейшие тенденции). — М.: МОМ, 2004. — 314 с.
3. Социально-экономические последствия глобализации рынка труда//Труд в Казахстане,2007.

Контракт как взаимное обязательство

Ноева Анастасия Валентиновна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Уже не один век Древний Рим является предметом изучения юристов по всему миру, но римское право остается актуальным и в наше время. И оно является основой многих современных правовых систем, в том числе и Российской Федерации.

Важнейшим и наиболее жизненно массовым источником образования обязательств было соглашение двух сторон и это договор (*contractus*). Например: «Контракт есть взаимное обязательство», «контракт узаконивается через соглашение» — в этих классических для римского права определениях содержания договора самым важным было подразумевание необходимости для признания договора правовым обязательством наличия согласованной воли двух сторон. Для договора, таким образом, подразумевалось необходимым: а) наличие объективного элемента — *causa*, дозволенной хозяйственной цели сторон; б) субъективный элемент — собственно *contractus* — взаимное и согласное проявление воли двух сторон относительно одной и той же цели. И последний момент — это наличие согласия в отношении той же цели также важен, ибо противное дискредитирует волю сторон.

Классификация договоров различается на четыре вида и это: 1) Реальный контракт 2) Вербальный контракт 3) Литтеральный контракт 4) Консенсуальный контракт. Из этих четырех видов мне более близок вербальный контракт и поэтому я попытаюсь рассмотреть ее более углубленно. И так начнем...

Вербальным контрактом назывался договор, устанавливающий обязательство *verbis* (словами), т.е. договор, получающий юридическую силу посредством и с момента произнесения известных фраз. Основным видом вербального контракта является стипуляция. А что же называется стипуляцией? Стипуляцией назывался устный договор, заключаемый посредством вопроса будущего кредитора (*centum dare spondes?* — обещаешь дать сто?) и совпадающего с вопросом ответа (*spondeo* — обещаю) со стороны лица, соглашающегося быть должником по обязательству. Договор стипуляции был известен уже законам XII таблиц. Формальные требования, первоначально чрезвычайно строгие, с течением времени были значительно ослаблены (отпало, например, первоначальное требование, чтобы ответ буквально совпадал в своей ре-

дакции с вопросом, за исключением, впрочем, одной разновидности стипуляции, *sponsio*, при которой это требование сохранилось). Несмотря, однако, на все смягчения необходимых формальностей в классическом римском праве все-таки прочно сохранялись некоторые черты стипуляции как формального контракта: присутствие договаривающихся сторон в одном месте, устный вопрос кредитора и такой же устный ответ должника, совпадающий по смыслу с вопросом. В качестве устного договора стипуляция оставалась недоступной как немому, который не может произнести вопроса или ответа, так и глухому, который не может непосредственно воспринимать вопрос или ответ. В период абсолютной монархии был издан закон, признавший обязательную силу за всякой стипуляцией, не противозаконной по содержанию, независимо от соблюдения формы вопроса и ответа, другими словами, закон допустил совершение устного договора в каких угодно выражениях. Но и тогда стипуляция осталась недоступной для глухих и немых и требовалось, по крайней мере, присутствие сторон. Обязательство, возникшее из стипуляции, было обязательством строгого права и потому подлежало строго буквальному толкованию. Так, еще Гай считал стипуляцию недействительной, если на вопрос кредитора: «Обещаешь ли 10?», должник отвечал: «Обещаю 5». Юрист даже не ставил вопроса о признании в этом случае обязательства в сумме 5. С течением времени такой крайний формализм был смягчен, и в Дигестах (D.45.1.4) указанный пример решается в том смысле, что при разногласии между сторонами в отношении суммы обязательство надо считать установленным в меньшей сумме, так как в отношении нее соглашение можно считать достигнутым (этот фрагмент Дигест приписывается Ульпиану, III в.н.э., но, видимо, он интерполирован, т.е. принадлежит составителям Дигест, и, следовательно, относится к VI в.н.э.). Таким образом, по моему мнению, эта стипуляция, позволявшая вложить в нее любое содержание и быстро проводить его в жизнь, делала стипуляцию самой употребительной в практике формой договора, в классический период она являлась основной формой оборота. Необходимо, однако, для уточнения добавить, что абстрактный характер стипуляционного обязательства не доводился до таких крайних

пределов, чтобы не признавать силы за стипуляцией, если по желанию сторон в ней указывалась хозяйственная цель, для которой стипуляция заключалась. Стороны не только могли упомянуть в тексте вопроса и ответа основание, по которому стипуляция совершалась, но и поставить силу стипуляции в зависимость от преследуемой цели (посредством включения соответствующего условия).

Консенсуальный договор (от лат. *consensus* — согласие) — гражданско-правовой договор, для заключения которого достаточно соглашения сторон — признаётся заключенным с момента подписания его сторонами. Большинство гражданско-правовых договоров относится к консенсуальным (например, договор купли-продажи,

договор найма, договор поставки и др.). Консенсуальный договор не требует каких-либо условий по оформлению и выполнению, кроме как обоюдное согласие сторон на его заключение.

В основу консенсуального договора положено взаимное доверие сторон договора. Обмениваясь взаимными обещаниями исполнить те или иные действия, каждая сторона полагается на честность своего контрагента и основывает свои расчёты на взаимном интересе в договоре. Поэтому основанием договора является простое соглашение, а не предварительное исполнение договора одной из сторон, как в реальном договоре, или строгая форма, как в стипуляции.

Литература:

1. Д. В. Дождев, Римское частное право
2. И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский, Римское Частное право
3. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения, Юридическая литература, М., 1984 г.

Особенности участия государственного обвинителя в судебных прениях

Овчарова Мария Вячеславовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Этап судебных прений и последнего слова подсудимого, регламентированный ст.ст. 292–293 УПК РФ [1], является итоговым для стороны обвинения и защиты, где у них есть последняя возможность в суде первой инстанции высказать свою позицию в отношении уголовного дела в целом.

Прения — это самостоятельная часть судебного разбирательства уголовного дела, в которой прокурор формулирует свои выводы по делу и предлагает их суду. Выводы прокурора основаны на материалах судебного следствия, которые были исследованы в ходе рассмотрения судом уголовного дела.

Перед началом судебных прений государственному обвинителю предоставлено право заявить ходатайство об объявлении перерыва для подготовки к выступлению.

Роль государственного обвинителя на данном этапе велика, в связи с тем, что в своей речи подводит итог всего судебного следствия, выражая свое отношение к подсудимому и совершенному преступлению. Это, безусловно, оказывает влияние на мнение и внутреннее убеждение судьи.

Судебные прения представляют собой высказывание сторонами судебного процесса мнений по обстоятельствам, представленным в уголовном деле. Право выступать первым в судебных прениях предоставлено государственному обвинителю.

Судебная речь государственного обвинителя должна быть основательной и аргументированной, что подразу-

мевает под собой освещение всех ключевых вопросов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Стоит отметить, что содержащиеся в речи доводы должны быть основаны только на исследованных в суде доказательствах, а также должна отражать отношение государства к совершенному преступлению.

В данном случае мы рассматриваем речь государственного обвинителя в судебных прениях в судебном заседании, проводимом в общем порядке. В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке прения сторон принимают формальный характер, в связи с тем, что стороны, в соответствии с ч. 4 ст. 292 УПК РФ, не имеют права ссылаться на доказательства, которые не были исследованы в ходе судебного заседания. При этом в своей речи государственный обвинитель имеет право указать на полное признание вины подсудимым, на обстоятельства, характеризующие личность, а также на отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Основная задача обвинительной речи — убедить суд в обоснованности позиции обвинения, в том, что фактическая и юридическая версии дела, предлагаемые прокурором, подкрепляются доказательствами, рассмотренными в ходе судебного следствия, и являются верными, соответствуют истине [6].

Перед выступлением в прениях сторон для собственного удобства большинство государственных обвинителей заранее пишут судебные речи. Безусловно, это во многом может облегчить выступление прокурора перед участни-

ками процесса, это своего рода шпаргалка, помогающая осветить все необходимые вопросы. При этом стоит отметить, что зачастую в ходе судебного следствия происходят разного рода изменения, касающиеся, в том числе доказательств, юридической квалификации, и составление в данном случае заранее плана выступления может только запутать государственного обвинителя.

Структура речи государственного обвинителя в судебных прениях законодательно не регламентирована. Прокурор самостоятельно определяет содержание выступления в зависимости от конкретного уголовного дела.

Однако, на основе обобщения практики поддержания обвинения, можно сделать вывод о том, что есть определенная модель построения обвинительной речи. По мнению С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус она «должна содержать:

1) краткое вступление, оценку общественной опасности совершенного преступления.

2) изложение фактических обстоятельств совершенного преступления (которые прокурор считает доказанными).

3) анализ и оценку доказательств обвинения и защиты.

В тех случаях, когда подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, доказательства целесообразно группировать применительно к каждому преступлению. Если различные преступления совершены группой подсудимых с неодинаковым составом участников, то доказательства лучше группировать и анализировать в отношении участников конкретного преступного деяния. На данном этапе стоит обратить внимание на имеющиеся противоречия, которые могут поставить обоснованность обвинения под сомнение. В этом случае следует раскрыть причины таких противоречий. Оценка доказательств в их совокупности должна быть сделана с точки зрения достаточности для вывода о доказанности обвинения.

4) предложение о юридической квалификации действий каждого подсудимого с обязательным указанием соответствующего пункта, части и статьи УК РФ.

Здесь государственный обвинитель может указать мотив и цель совершения данного преступления.

5) характеристику личности подсудимого, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Характеристика подсудимого должна быть объективной и основанной на имеющихся материалах дела. При оценке личности подсудимого, прокурор должен проявлять умеренность в выражениях, определенную сдержанность.

6) предложение о применении меры наказания.

В соответствии с п. 5.2 приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [2] государственный обвинитель должен «при формировании своей позиции относительно наказания руководствоваться требованиями закона о его сораз-

мерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личности виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства». В своей речи прокурор должен указать вид и размер наказания (основного и дополнительного), вид исправительного учреждения, предложение о разрешении гражданского иска, в необходимых случаях предложения о применении конфискации имущества. При необходимости государственный обвинитель может проанализировать сведения, характеризующие потерпевшего, а также характер его взаимоотношений с подсудимым.

7) предложение о мере пресечения в отношении осужденного до вступления приговора в законную силу и определении судьбы вещественных доказательств.

8) оценку выявленных обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и предложения по их устранению» [3].

По сути, задачей государственного обвинителя является выбор такого наказания, которое не будет чрезмерно суровым или слишком мягким по отношению к подсудимому и тому, в чем он обвиняется [5]. В своей речи прокурор также должен выразить мнение по отношению к предъявленному гражданскому иску, предложить суду вариант разрешения вопроса о вещественных доказательствах.

Кроме того, речь государственного обвинителя должна быть понятной для участников судебного процесса, соответствовать нормам и правилам русского языка, а также отличаться логичностью.

Что касается продолжительности речи прокурора, то тут нет законодательных ограничений. Однако этим не стоит злоупотреблять и наполнять речь излишними подробностями обстоятельств уголовного дела, перегружая тем самым участников процесса.

После произнесения речей всеми участниками судебных прений, государственному обвинителю предоставлено право реплики, воспользовавшись которым он может высказать мнение по поводу сказанного в рамках судебных прений участниками судебного разбирательства.

Государственный обвинитель по окончании прений и до удаления суда в совещательную комнату имеет право предоставить суду в соответствии с частью 7 статьи 292 УПК РФ письменные формулировки решения по основным вопросам, которые не носят для суда обязательный характер, но способные оказать влияние на не обязательны для суда, однако они могут оказать влияние на формирование внутреннего убеждения судьи.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что прокурор, выступая в судебном заседании в качестве государственного обвинителя, в своей речи подводит итог судебного разбирательства, а именно: высказывает свое обоснованное мнение по важнейшим обстоятельствам уголовного дела, выражает позицию государства к данному деянию и дает ему юридическую оценку. Иными словами, государственный обвинитель подводит итог всей обвинительной деятельности.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от ред. от 29.07.2017) Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I) ст. 4921
2. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс
3. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С. Г. Кехлерова и О. С. Капинус). — М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2012. С. 533—535
4. Смолькова И. В. Анатолий Федорович Кони о судебном красноречии и ораторском искусстве // Адвокатская практика. — 2014. — № 2. — С. 3—10.
5. Пастухов А. Ф. Основная характеристика участия прокурора в судебных прениях // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 116
6. Есина А. С., Семененко М. Э. Теоретические и прикладные аспекты деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции // Подготовлен для системы Консультант Плюс/URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJ1&n=29829#0> (дата обращения 01.08.2017)

Специфика участия государственного обвинителя в подготовительной части судебного заседания

Овчарова Мария Вячеславовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Подготовительная часть — это важный этап судебного разбирательства, способствующий проведению последующего судебного разбирательства в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Считаем, что в подготовительной части судебного заседания реализуется комплекс мероприятий организационного характера, направленные на обеспечение надлежащего проведения судебного разбирательства. По сути, подготовительная часть судебного заседания способствует: рассмотрению дела в ходе процесса объективными, беспристрастными судьями и лично не заинтересованными в результате процесса; обеспечению присутствия в судебном заседании и активном участии подсудимого, которому необходимо объяснить в понятной терминологии его права и обязанности, и обеспечить ему условия, в частности, для реализации его права на защиту, в том числе и присутствие защитника; присутствию на заседании других сторон, свидетелей и других лиц, участвующих в уголовном процессе; созданию благоприятных условий, обеспечивающих свидетелям возможность давать достоверные показания, а экспертам сформулировать выводы; формулированию и составлению заявлений и ходатайств в целях всестороннего, объективного и полного исследования обстоятельств, относимых к деянию и исполнителю. К процессуальным действиям, касающимся подготовительной части судебного заседания относятся:

1) открытие судебного заседания и проверка явки в суд;

2) установление законных оснований для участия в заседании присутствующих лиц;

3) разъяснение прав и обязанностей участникам процесса;

4) обеспечение необходимых доказательных средств [2].

Значение подготовительной части не стоит преуменьшать, ведь именно здесь создаются условия для последующих этапов судебного разбирательства, разрешению подлежат вопросы, оказывающие влияние на весь ход судебного следствия. В связи с этим государственный обвинитель должен принимать активное участие на данном этапе, а именно: при необходимости заявлять различные ходатайства и выражать свое отношение к ходатайствам других участников процесса. Однако данные действия, безусловно, должны быть им мотивированы.

Ряд исследователей заявляют, что подготовительная часть судебного разбирательства может быть достаточно продолжительной. В определенной степени на данной стадии определяется тактика проведения всего судебного разбирательства, поэтому прокурору, участвующему в рассмотрении уголовного дела, следует очень внимательно относиться к решению вопросов на этой стадии, к которым относятся:

1) разъяснение прав и обязанностей участникам процесса;

2) разрешение ходатайств (начальный этап проверки версий, выдвинутых участниками процесса);

3) разрешение вопроса о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из вызванных в судебное заседание лиц;

4) определение порядка исследования доказательств [4].

Рассмотрим поэтапно участие прокурора в подготовительной части судебного заседания.

После открытия судебного заседания происходит проверка явки в суд. Так, в соответствии со ст. 262 УПК РФ [1], секретарь судебного заседания докладывает о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и сообщает о причинах неявки отсутствующих.

Государственный обвинитель как гарант законности в судебном заседании должен наблюдать не только за явкой участников процесса со стороны обвинения, но и со стороны защиты, не допуская тем самым нарушения принципа состязательности сторон.

Так, согласно ст. 272 УПК РФ при неявке кого-либо из участников уголовного судопроизводства суд выслушивает мнения сторон о возможности судебного разбирательства в его отсутствие и выносит определение или постановление об отложении судебного разбирательства или о его продолжении, а также о вызове или приводе неявившегося участника.

Высказывание прокурором своего мнения по вопросу рассмотрения дела по существу в случае неявки одного из участников судопроизводства, является, на наш взгляд, очень важным, особенно, если это касается личности подсудимого. Ведь неявка кого-либо из участников процесса означает уменьшение доказательственной базы, особенно остро стоит реагировать при отсутствии участника судебного заседания со стороны обвинения. В случае, если отложения уголовного дела избежать не удастся, следует принять меры по обеспечению обязательного участия данного лица в последующих судебных заседаниях, в том числе обратиться к суду с ходатайством о приводе неявившегося участника.

Наряду с этим, нужно подготовить аргументы для возражения против весьма вероятного ходатайства стороны защиты об отложении разбирательства по делу.

Например, Котов С. А. органами дознания обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158 УК РФ. Дело назначалось к рассмотрению на 11 февраля 2017 года в 14 часов 30 мин., однако, подсудимый Котов С. А. надлежаще извещенный о месте и времени судебного разбирательства, в суд не явился. Государственный обвинитель заявил ходатайство о приводе подсудимого, а защитник считал невозможным рассмотрение дела в отсутствие подсудимого. Суд постановил рассмотрение дела отложить на 25 февраля 2017 года, повторить вызов участников процесса и подвергнуть приводу в судебный участок № 100 Центрального района гор. Сочи подсудимого Котова С. А. [5].

Этот пример является подтверждением того, что прокурор обязан своевременно реагировать на возникающие ситуации, которые могут каким-либо образом помешать рассматривать дело по существу, став причиной затягивания процесса рассмотрения уголовного дела. При этом государственный обвинитель должен учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 113 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель могут быть подвергнуты

приводу только в случае неявки по вызову без уважительной причины.

В связи с этим считаем, что прокурор, участвуя в подготовительной части судебного заседания при осуществлении проверки явки в суд должен быть готовым ко всему. То есть он должен быть подготовленным к данному этапу судебного производства настолько, чтобы у него была реальная возможность отреагировать своевременно и должным образом на любой вариант развития ситуации, а не просто ходатайствовать об отложении судебного заседания. В частности учитывать, что для обеспечения явки других участников процесса суды должны не ограничиваться простым направлением уведомлений, контролировать их получение, при возможности заранее выяснять явку по телефону. При этом государственный обвинитель должен обеспечить явку лиц, участвующих в судебном разбирательстве со стороны обвинения.

Также на данном этапе в некоторых случаях прокурор вправе подавать ходатайства.

Например, в подготовительной части судебного заседания государственным обвинителем было заявлено ходатайство о переходе из особого порядка рассмотрения данного уголовного дела в общий. Данное ходатайство судом удовлетворено и уголовное дело рассматривается в общем порядке, о чем судом выносится постановление.

Отметим, что государственный обвинитель, подавая ходатайства, должен обязательно их аргументировать, т.е. должен предоставить убедительные доказательства, подтверждающие необходимость, например, применения именно привода в отношении не явившегося подсудимого, либо избрания меры пресечения, или замены ее на такую, которая смогла бы обеспечить явку подсудимого в суд. А ходатайство об объявлении подсудимого в розыск должно подаваться в тех, случаях, когда применение привода, меры пресечения или ее замены невозможно в принципе.

Далее, по общему правилу, после проверки явки, объявляется состав суда, в случае необходимости рассматриваются отводы и самоотводы.

В связи с этим, при наличии установленных законом обстоятельств, прокурор обязан заблаговременно подготовить такой отвод или самоотвод с тем, чтобы заявить его в подготовительной части судебного заседания.

Согласно процедуре проведения подготовительной части судебного заседания, следующие вопросы, подлежащие рассмотрению — это участие защитника, разрешение вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие одной из сторон или других вызванных в суд лиц, установление личности эксперта и специалиста и разъяснение им их прав и обязанностей. Участие прокурора в этих вопросах сводится к тому, что он высказывает свое мнение по ним.

Следующим этапом является заявление и разрешение ходатайств о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ. Государ-

ственный обвинитель может в полной мере воспользоваться предоставленными возможностями в целях укрепления позиции обвинения, при этом стоит отметить, что подготовить подобные мотивированные ходатайства должен заблаговременно, обеспечив, например, явку новых свидетелей, специалистов и экспертов. В случае заявления аналогичных ходатайств со стороны защиты прокурор в судебном заседании обязательно должен выразить по ним свое мнение, избегая субъективизма.

В процессуальной литературе отдельные процессуалисты обоснованно указывают, что помимо использования процессуальных возможностей по получению новых доказательств по уголовному делу государственный обвинитель в подготовительной части судебного заседания может предпринять попытки реабилитировать доказательства, добытые в ходе предварительного расследования, но в дальнейшем, на предварительном слушании по делу, признанные недопустимыми [3].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от ред. от 29.07.2017) Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I) ст. 4921
2. Черникова Л. Ф., Ягупова Е. А. Актуальность подготовительной части судебного заседания в системе элементов стадии судебного разбирательства уголовного дела // Современные научные исследования и разработки. — 2017. — № 4 (12). — С. 330–335.
3. Дежнев А. Возможен ли отвод в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2016. № 1. С. 46–48.
4. Ефименко с. П. и др. Поддержание государственного обвинения. СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2015. 72 с.
5. Постановление мирового судьи судебного участка № 100 Центрального района гор. Сочи об отложении судебного разбирательства и приводе подсудимого от 11 февраля 2017 года по делу № 1–8/250–17 [Электронный ресурс]. URL: http://msud100.krd.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=3421 (дата обращения 16.09.2017)

Некоторые проблемы содержания договора потребительского кредита (займа) и пути их решения

Патейчук Евгения Александровна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Финансовые власти и многие специалисты в области финансовых рынков все чаще в последнее время выказывают серьезные опасения в отношении ситуации, которая сложилась в сегменте потребительского кредитования. По их мнению, население страны чрезмерно закредитовано, это может привести к негативному отражению на функционировании финансовой системы и вызывать нежелательные социальные последствия. Легитимизация банкротства физических лиц и возникшая в связи с этим судебная практика уже показали неспособность десятков тысяч заемщиков потребительских кредитов расчитаться с кредиторами, а учитывая имеющуюся трех-

В том случае, если прокурору не удалось убедить суд в необходимости рассмотрения того или иного доказательства на предварительном слушании, прокурор должен сделать все от него зависящее, чтобы такое доказательство было все же рассмотрено в ходе судебного следствия. Поэтому прокурор должен подготовить соответствующее мотивированное ходатайство.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что подготовительная часть судебного заседания — это не только выполнение судом формальностей, связанных с началом судебного разбирательства, но и важный этап рассмотрения уголовного дела, позволяющий обеспечить законное судебное следствие. Государственный обвинитель при этом играет огромную роль, выступая гарантом законности, обеспечивая не только интересы обвинения, но и интересы других участников процесса, что позволяет соблюдать все принципы уголовного судопроизводства.

месячную просрочку платежей, таких несостоятельных должников может оказаться на порядок больше [1].

Так же усугубляет ситуацию, на взгляд автора, и противоречивая система процентных ставок по потребительским кредитам.

Несмотря на то, что редактирование Федерального Закона № 353-ФЗ от 21.12.2013 «О потребительском кредите (займе)» заняло продолжительное время, в нем все-таки остались некоторые пробелы, вызывающие определенные проблемы при его применении на практике. Так, например, формулировка нормы, которая устанавливает последствия нарушения сроков исполнения

обязательств по возврату денежных средств по договору кредита (займа) заемщиком, указанная в ст. 14 Федерального закона, не позволяет в одностороннем порядке расторгнуть договор кредитору с заемщиком. Согласно ч. 1 ст. 14 нарушение заемщиком сроков возврата основной суммы долга и (или) уплаты процентов по договору потребительского кредита (займа) влечет возникновение у кредитора права потребовать расторжения договора потребительского кредита (займа) в случае нарушения заемщиком условий договора кредита (займа) в отношении сроков возврата сумм основного долга и (или) уплаты процентов продолжительностью (общей продолжительностью) более чем 60 календарных дней в течение последних 180 календарных дней.

Таким образом, установленная данной статьей возможность предъявления требования о расторжении договора, не предоставляет возможности кредитору расторжения договора в досудебном порядке. Однако, представляется возможным и целесообразным предоставить кредиторам право именно на одностороннее досудебное расторжение договора потребительского кредита, в случаях, когда заемщиком не выполнены обязательства по оплате. Включение такой диспозитивной нормы позволит эффективно защищать заемщиками свои интересы, так как после расторжения договора проценты по потребительскому кредиту (займу) переставали бы начисляться и их начисление бы не происходило во время судебного разбирательства по вопросу возможности расторжения договора кредита (займа) [2].

Расторжение договора в судебном порядке с заемщиком, который не исполняет обязанности по договору потребительского кредита (займа), по своей сути бесспорное дело. Необходимость расторжения договоров через суд с такими лицами приводит лишь к затягиванию процедуры расторжения договора. Поэтому если кредитору предоставить возможность досудебного расторжения договора в одностороннем порядке — это логичная мера, которая способствует к дополнительному соблюдению баланса интересов сторон.

Определенные вопросы, возникающие при установлении условия о запрете заключения договора цессии кредитором с третьими лицами по договору потребительского кредита (займа). Согласно п. 4 ст. 5 Федерального закона № 353-ФЗ от 21.12.2013 «О потребительском кредите (займе)» информация о том что, по договору потребительского кредита (займа) установлен запрета уступки права требования должна быть указана в общих условиях договора, то есть в условиях, устанавливаемые кредитором в одностороннем порядке в целях многократного использования.

Также такие же сведения о возможном запрете уступки права требования должны быть указаны в индивидуальных условиях договора потребительского кредита (займа), то есть в тех условиях, которые отдельно согласовываются при заключении договора кредитору с заемщиком.

Точнее было бы, если индивидуальные условия содержали бы сведения о достижении (или недостижении) до-

говоренности о запрете уступки права требования по заключаемому договору между заемщиком и кредитором.

Федеральный закон № 353-ФЗ от 21.12.2013 также не дает нам однозначного ответа и о порядке, которым предусматриваются изменения индивидуальных условий договора. Закон допускает возможность изменения общих и индивидуальных условий договора, что подтверждается п. 14 ст. 5 указанного Закона, который говорит, что изменение индивидуальных и общих условий договора потребительского кредита (займа) возможно при соблюдении требований, указанных в данном Законе.

Например, п. 16 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» устанавливает требования, по которым возможно изменение общих условий договора, а именно, кредитор вправе изменить общие условия договора потребительского кредита (займа) при условии, если это не влечет за собой увеличение размера денежных обязательств возникновение новых обязательств для заемщика. Кредитор при этом обязан направить заемщику уведомление об изменении условий договора потребительского кредита (займа) в установленном договором порядке, а в случае если произошли изменения в размере предстоящих платежей обязан направить информацию о предстоящих платежах, а также обеспечить доступ к информации об изменении условий договора потребительского кредита (займа).

Кредитору п. 16 ст. 5 предоставлено право на уменьшение или отмену платы за оказание услуг, которые предоставлены индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа), если соблюдены требования, которые применяется при изменении общих условий договора. Однако нормы, которые содержатся в Федеральном законе «О потребительском кредите (займе)» не регламентируют порядок изменения иных индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа).

Таким образом, возникает спорная ситуация, которая обусловлена несовершенством юридической техники законодателя, при данных обстоятельствах нет однозначного ответа на вопрос, имеется ли возможность на изменение индивидуальных условий потребительского кредита и каким, в рассматриваемом Законе нет норм, регулирующих такую процедуру внесения изменений.

Несовершенство юридической техники проявляется и в иных нормах Федерального закона «О потребительском кредите (займе)». Так, например, в тексте ФЗ № 353-ФЗ от 21.12.2013 употребляются два разных термина, значение которых не раскрыто, так же как и не раскрыты их принципиальные различия — это «задолженность» и «просроченная задолженность». В ФЗ № 353-ФЗ от 21.12.2013 лишь указано, что если определение терминам в Законе не дано, то они применяются в значении, в котором они используются в гражданском законодательстве.

В ст. 112.1 Бюджетного кодекса РФ [3] дано определение понятию «просроченная задолженность по дол-

говым обязательствам субъекта РФ, муниципального образования» — это задолженность субъекта РФ, муниципального образования, которая образовалась ввиду неисполнения или ненадлежащего исполнения в срок долговых обязательств субъекта РФ, муниципального образования.

На основе данного определения нельзя сделать вывод о структуре просроченной задолженности по договору потребительского кредита (займа). Так как не понятно, включает ли она в себя размер основного долга по договору кредита, который еще не возвращен, либо же в нее входят только неоплаченные проценты, пени и иные платежи, который должник обязан выплатить по договору потребительского кредита (займа), однако данная обязанность им не исполнена в установленный договором срок.

Между тем, по мнению автора, точное определение структуры и значения просроченной задолженности имеет принципиальное значение, так п. 21 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» установлен порядок определения размера неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату потребительского кредита (займа) и (или) уплате процентов на сумму потребительского кредита (займа).

Таким образом, необходимо дополнительное уточнение и разъяснение значения понятия «просроченная задолженность».

С учетом того, что доля крупнейших государственных банков на рынке кредитов является доминирующей, то использование отдельных категорий способов расчета оказывает влияние, которое является серьезным и искажающим, на расчетную величину среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита.

В действующей редакции нормы ч. 10 ст. 6 Закона № 353-ФЗ от 21.12.2013 становится фактически инструментом нерыночной и несправедливой конкуренции на рынке потребительского кредитования, это все приводит к существенному снижению доступности финансовых услуг для граждан и искусственному ограничению предложения на кредитном рынке.

В качестве еще одной, дополнительной меры надежности потребительского кредита, по нашему мнению, необходимо включить в число критериев наличие у заемщика открытого у кредитора банковского счета для зачисления заработной платы или пенсии. Значительная часть кредитных и некредитных финансовых организаций реализует программы потребительского кредитования в отношении сотрудников своих корпоративных клиентов,

т.е. заемщиков, открывших у кредитора банковский счет для зачисления ему заработной платы в соответствии с правом, установленным ч. 3 ст. 136 Трудового кодекса РФ [4].

Такая же ситуация складывается и с предоставлением потребительских кредитов кредиторами своим сотрудникам и клиентам, которые получают пенсии на открытые у кредитора счета. Такое кредитование своих сотрудников финансовыми организациями может являться частью политики по премированию своих сотрудников. В таких случаях, по отношению с остальными категориями заемщика, процентная ставка обычно значительно ниже среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита.

Все это, а именно, то, что кредиторами устанавливается льготная процентная ставка по договору потребительского кредита при кредитовании своих сотрудников и клиентов, а также зарплатных клиентов, приводит к существенному искажению среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита, который определяется Банком России. Автором предлагается дополнить ч. 9 ст. 6 Закона № 353-ФЗ от 21.12.2013 соответствующим показателем для выделения потребительских кредитов, выдаваемых зарплатным и пенсионным клиентам, в самостоятельную категорию потребительских кредитов.

Практика работы анализируемого нормативного акта подтверждает необходимость улучшения информирования клиентов о совершении каждой операции с использованием электронного средства платежа по платежной карте. Важно обяание оператора по переводу денежных средств, в соответствующем уведомлении о произведенной операции указать данные об образовавшейся задолженности и остатке лимита по договору потребительского кредита (займа) и платежной карте. На данный момент такой обязанности не существует. Тем самым могут быть конкретизированы данные об имеющейся задолженности и остатке лимита кредитования, что позволит исключить заблуждение клиента о возможных средствах для их использования.

В целом Федеральный закон № 353-ФЗ от 21.12.2013 «О потребительском кредите (займе)» является важным документом, который играет важную роль, регламентирующим отношения между кредиторами и заемщиками. В настоящее время, однако, необходима его существенная доработка, так как после внесения в него корректировок и изменений появится возможность для того, чтобы избежать судебных споров между кредитором и заемщиком.

Литература:

1. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 N145-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // СЗ РФ. 1998. N31. Ст. 3823.
2. Синцов Г. В. Пробелы в законодательстве о потребительском кредите // Российская юстиция. 2015. N9. С. 18–20.
3. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 N197-ФЗ (ред. от 01 мая 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. N1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Шохин с. О. О совершенствовании правового регулирования потребительского кредитования // Российская юстиция. 2015. N12. С. 15–17.

О понятии корыстной преступности

Саиев Шамиль Лечиевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Несмотря на многочисленное использование в доктрине термина «корыстные преступления» [1] в криминологии и в настоящее время отсутствует общепризнанное определение данного понятия, а также не решен однозначно вопрос относительно составов, которые охватываются корыстной преступностью. Традиционно в уголовно-правовой и криминологической науке к исследуемому виду общественно опасных посягательств относятся такие составы преступлений, закрепленные в УК РФ как кража (ст. 158), мошенничество (ст. 159–159б), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163). Кроме названных преступлений А.И. Долгова справедливо относит и хищения предметов, имеющих особую ценность [2].

Термин «корыстная преступность» рассматривается как в широком, так и узком значениях. В широком значении — это совокупность преступлений, совершаемых по экономическим мотивам, с целью: а) удовлетворения «абсолютных», т.е. самых жизненно необходимых человеческих потребностей, б) удовлетворения «относительных потребностей», которые зарождаются в условиях социально-экономической дифференциации населения; в) достижения своего «идеала» — некоего «материального стандарта» (сверхбогатство и т.п.) или «социального стандарта» (проникновение в «высшие слои» общества) либо другого. Узким значением корыстной преступности — это преступные посягательства, которые совершаются исключительно по корыстным мотивам, в целях преступного обогащения [3].

В толковых словарях термин «корысть» имеет несколько значений. Например, В.И. Даль корысть понимает как «страсть к приобретению, добыче, любостязание, жадность к деньгам» [4]. Большинство других лингвистов корысть определяют как «определенную выгоду, материальную пользу» [5]. Таким образом, существенным признаком рассматриваемого общественно опасного деяния выступает определенный характер мотивации — корысть [6], которая, как следует из выше представленных разъяснений, выражается в стремлении лица получить материальную или иную имущественную выгоду, используя незаконные средства. Еще в свое время В.Н. Кудрявцев писал, что, вычленив из общей структуры преступности корыстные преступления, необходимо делать акцент на субъективную причину совершенного общественно опасного деяния — мотив поведения, который побудил субъект совершить преступное посягательство [7]. В свою очередь А.С. Шляпочников и В.В. Лунеев разделяя представленную позицию, уточняют, что такие преступления должны осуществляться в целях получения материальной выгоды [8]. Следовательно, по-

давляющее большинство ученых-специалистов группу корыстных преступлений связывают с общественно опасными деяниями, совершенными по мотивам корысти и с корыстной целью.

В научной литературе понятие «корыстный мотив» также не имеет единообразного толкования. Например, по мнению В.А. Владимирова такой мотив служит внутренним стремлением лица к незаконному обогащению, к получению материальной выгоды [9]. Солидаризируется с автором и Б.С. Волков [10]. Н.П. Шарыло к сказанному добавляет, что «извлечение определенной материальной выгоды в результате изъятия чужого имущества противоправным путем происходит не только для себя, но и для удовлетворения интересов третьих лиц» [11]. В.Н. Кудрявцев определяет корыстный мотив как стремление к удовлетворению так называемых гипертрофированных материальных потребностей, которые выражаются, например, в получении определенных услуг, вещей [12]. Н.И. Загородников, являясь сторонником названной точки зрения, добавляет, что субъект также в некоторых случаях стремиться освободиться от имущественных обязательств [13].

Из сказанного следует, что в криминологической науке существуют различные суждения относительно понятия корыстного мотива. Так, одна группа ученых придает анализируемому понятию более широкое значение, другие полагают, что сущность мотива корысти заключается в стремлении субъекта к накопительству, согласно третьей точке зрения — желание лица неправомерно обогатиться. На наш взгляд, под корыстным мотивом преступления можно понимать побуждение, которое проявляется в стремлении субъекта к незаконной имущественной выгоде.

Любой мотив преступного посягательства, предусматривает конкретную цель общественно опасных действий, применительно к объекту нашего исследования — это корыстная цель. Последняя представляет собой внутреннее осознание субъектом преступления желаемого итогового результата, на достижение которого направлены его активные действия. Цель демонстрирует факторы, которыми руководствуется виновное лицо. Корыстная цель выступает элементом мотивации преступного поведения. Таким образом, мотив и цель преступления — это самостоятельные и одновременно взаимосвязанные элементы психологического механизма преступного поведения, поскольку отсутствие корыстного мотива исключает совершение деяния с корыстной целью, а корыстная цель указывает на наличие корыстного мотива.

Резюмируя изложенное, можно предложить следующее определение понятия корыстной преступности. Корыстная преступность — это совокупность совершенных

за конкретный период общественно опасных деяний, реализуемых по мотивам корысти и направленных на достижение основной цели в виде незаконного удовлетворения имущественных потребностей виновных или третьих лиц посредством противоправного завладения чужой соб-

ственностью. Из представленной дефиниции, существенными (значимыми) признаками корыстной преступности выступают: а) посягательство на чужое имущество; б) корыстная цель и в) корыстное общественно опасное посягательство.

Литература:

1. Клим А. М. Общеуголовная корыстная преступность: криминологическое понятие и типология // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной медицины. — 2016. № 2 (40), — С. 36.
2. Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: 2014. — 589 с.
3. Алексеева А. И. // Российская криминологическая энциклопедия. — М.: 2000. — 591 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: 2002. — 667 с.
5. Толковый словарь русского языка // Словopedia. URL: <http://www.slovopedia.com/4/207/668050.html> (дата обращения: 01.07.2017); Современный толковый словарь русского языка. // Общий толковый словарь русского языка. URL: <http://tolsklovar.ru/p23903.html> (дата обращения: 30.06.2017).
6. Стоит отметить, что в УК РФ 1960 г. корысть являласьотягчающим обстоятельством и получила законодательное закрепление в конкретных статьях Особенной части в виде следующих словосочетаний: «корыстные побуждения», «корыстная цель», «цель обогащения», «цель наживы».
7. Кудрявцев В. Н. Структура преступности и социальные изменения // Современное государство и право. — 1971. — № 6. — С. 102.
8. Лунеев В. В. Криминологическая классификация преступлений // Советское государство и право. — 1986. — № 1. — С. 127.
9. Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. — М.: 1974. — 26–27 с.
10. Волков Б. С. Мотивы преступления. — Казань.: 1982. — 98 с.
11. Шарыло Н. П. Умысел, мотив и цель при совершении хищений: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М.: 1975. — 19 с.
12. Кудрявцева В. Н., Эминова В. Е. Криминология: учебник. — М.: 2008. — 46 с.
13. Загородников Н. И. О квалификации преступлений против жизни // Советское государство и право. — 1976. — № 2. — С. 136.

Заключение договора строительного субподряда

Ситникова Светлана Ивановна, студент
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

При организации строительства крупных объектов проводятся тендеры, на которых заключается договор строительного подряда. В таком договоре нередко прописывается возможность заключения договора субподряда, который дает возможность привлечь со стороны генерального подрядчика третьих лиц (субподрядчики) к выполнению работ на строительном объекте. Отметим, что гражданское законодательство в целом и Гражданский кодекс в частности не содержит специальных норм, регулирующих отношения, возникающих в ходе исполнения договора строительного субподряда, что является определенной проблемой.

В основном стороны руководствуются общими нормами главы 28 «Заключение договора» Гражданского кодекса.

Исходя из отсутствия правовых норм в области заключения договора строительного подряда, делаем выводы, что научная литература по данному вопросу также почти от-

сутствует. Вопросы строительного субподряда отчасти затронуты в диссертации О. Г. Ершова, который рассматривает строительный подряд в целом. Он отдельно говорит, что литературы по строительному подряду практически нет, есть отдельные исследования по различным элементам договора. Можно выделить несколько причин такого отношения юридической науки к строительному подряду:

1. экономика в Советском союзе основывалась на планировании, это накладывало определенные отпечатки и на юридическую отрасль;

2. многие авторы исследуют договор подряда без анализа нормативно-технической документации в строительстве, а она также влияет и на ответственность сторон по договору;

3. нормы об ответственности сторон договора подряда могут не соответствовать современной экономике, поэтому их применение становится затруднительным.

Важно таким образом проработать нормы заключения договора строительного субподряда, которые позволили бы развить современное строительное законодательство.

Современные договора строительного субподряда имеют как плюсы, так и минусы. Рассмотрим их подробнее.

Таблица 1. Плюсы и минусы договора субподряда

Плюсы	Минусы
Специалист может договориться о более выгодных условиях, если аналогичных сотрудников на рынке немного	Субподрядчики получают оплату только в том случае, если основной заказчик оплатил работы по договору, таким образом есть риск возникновения споров по оплате работ
	У генерального подрядчика возникают расходы на техническое оснащение строительных работ
	Субподрядчик получает более низкую оплату, чем генеральный подрядчик, поскольку тот является посредником
У субподрядчика есть возможность заключить выгодный договор на строительство, когда нет выхода на прямого заказчика, что особенно характерно для договоров, заключаемых на торгах	Субподрядчик постоянно ищет новые заказы, поскольку договоры строительного субподряда часто заключаются на конкретные небольшие работы и на непродолжительный период.
Субподрядчик может работать без допуска СРО, если он есть у генерального подрядчика	

Особенности заключения договора строительного субподряда

Субподряд в строительстве характерен тем, что генеральный подрядчик привлекает специалистов в области строительства со стороны, заключая с ними субдоговор. У генерального подрядчика в основном договоре не должно быть прописано никаких запретов на заключение субподряда. При этом заказчик рискует:

- привлечением к работе над строительством таких субподрядчиков, качественные услуги которых вызывают сомнения;
- отказом субподрядчиков от выполнения работ по договору из-за неоплаты основным подрядчиком их работ.

Как же нивелировать эти риски?

Риск 1. Оказание некачественных услуг по договору субподряда

При заключении основного договора строительного подряда на крупный объект заказчик практически всегда уверен в качестве работ основного подрядчика, поскольку такие договоры оформляются по итогам тендеров. Но подрядчик, если нет запрета на выполнение работ генеральным подрядчиком, вправе привлечь третьих лиц по договору субподряда. И эти лица уже не настолько мотивированы оказывать качественные услуги. Данного риска можно избежать следующим образом:

1. установить запрет в основном договоре строительного подряда на привлечение к выполнению работ третьих лиц самостоятельно, без согласования с основным заказчиком;
2. ограничить подрядчика привлекать других специалистов по субдоговору для выполнения конкретных работ (генеральный заказчик может сам выбирать субподрядчика);
3. установить контроль работ субподрядчиков;

4. прописать в основном договоре субподряда возможность предъявить претензию субподрядчику.

Разберем эти случаи подробнее.

Установление запрета в основном договоре строительного подряда на привлечение других лиц к выполнению работ самостоятельно.

В основном договоре риск оказания некачественных услуг можно нивелировать установлением запрета на самостоятельный подбор генеральным подрядчиком субподрядчика, при этом генеральный подрядчик должен согласовать с основным заказчиком кандидатуры и компании, которые хотят работать по договору субподряда. Например, можно прописать такую формулировку «Подрядчик обязан согласовать в письменной форме кандидатуры привлекаемых им к работам по основному договору специалистов. При этом Подрядчик обязан предоставить Заказчику расценки потенциальных субподрядчиков (не менее пяти)».

По итогам реквизиты выбранных специалистов генеральный подрядчик отправляет в соответствующем письме, также генподрядчик прикладывает документы, свидетельствующие о предполагаемом качестве выполняемых работ (свидетельства, сертификаты и др.). Заказчик должен направить ответное письмо, в котором сообщает о своем решении. Если такое письмо не получено — субподрядчик приступает к работе, при этом его кандидатура считается выбранной основным заказчиком.

Ограничение подрядчика в праве привлекать других специалистов по договору для выполнения конкретных работ.

В данном случае можно указать конкретный объем работ, который должен выполнить субподрядчик по договору субподряда, а также привести список конкретных организаций, с которыми можно заключить договор субподряда. Желательно прописать в договоре при-

знаки субподрядчика, который качественно выполняет возложенный на него объем работ (например, указать, что субподрядчик должен иметь необходимую квалификацию, обладать необходимыми лицензиями и сертификатами). Наконец, данное ограничение действует и в отношении конкретных задач по договору субподряда — то есть можно прописать необходимые работы, которые требуют привлечения специалистов, обладающих всеми навыками для их выполнения.

Интересный момент: Гражданский кодекс прямо не заставляет заказчика выступать в роли субподрядчика по договору. Однако если стороны в договоре субподряда установили соответствующее ограничение на право подрядчика заручиться поддержкой субподрядчиков в выполнении нужного объема работ, но данное положение в договоре было нарушено (а именно подрядчик все-таки привлек сторонних специалистов для исполнения сделки), то:

1. суд признает такой договор ничтожным;
2. либо же подрядчик понесет ответственность за причиненный убыток, который может возникнуть из-за участия субподрядчиков в договоре субподряда;
3. заказчик вправе расторгнуть договор субподряда в суде на основании пп. 1 п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса РФ (то есть на основании существенного нарушения условий договора генеральным подрядчиком). Однако заказчик должен доказать существенность такого нарушения, то есть доказать, что в результате привлечения сторонних лиц в качестве субподрядчиков он понес значительные убытки;
4. заказчик может применить к генеральному подрядчику санкции за привлечение сторонних специалистов, например, назначить штраф по договору. При этом штраф может быть установлен в договоре без предварительного согласования с генеральным подрядчиком.

В качестве доказательства привлечения сторонних специалистов как субподрядчиков по договору может быть договор субподряда, переписка между сторонами, отчеты подрядчика и субподрядчика и т.д.

Установить контроль за работой субподрядчиков.

В договоре субподряда сторонам необходимо предусмотреть контроль за исполнением договора субподрядчиками с предоставлением отчета по выполненным работам. Генеральный подрядчик вправе давать указания субподрядчику по выполнению работы в рамках договора субподряда, а также получать необходимую информацию по соответствующему запросу о ходе выполнения договора. Генеральный подрядчик также вправе осуществлять контроль качества за поставляемым субподрядчиком оборудованием, инвентарем, материалами и конструкций, различной документацией, сертификатов и технических паспортов.

Установление претензионного порядка разрешения споров с субподрядчиком. По общему правилу за действия субподрядчиков перед основным заказчиком отвечает генеральный подрядчик (п. 3 ст. 706 ГК РФ). Для установления правильного претензионного порядка раз-

решения споров с субподрядчиком необходимо изменить как основной договор подряда, так и договор субподряда либо заключить трехстороннее соглашение между генеральным подрядчиком, субподрядчиками и заказчиком.

Риск 2. Отказ субподрядчиков от выполнения работ по договору из-за неоплаты основным подрядчиком их работ

В первую очередь такой риск возникает из-за того, что генеральный подрядчик не получил вовремя оплату от основного заказчика или заказчик вовсе не рассчитался с генеральным подрядчиком, мотивируя это претензиями к качеству и сроку выполнения оказанных работ. Кроме того, генеральный подрядчик рискует лишиться предоплаты по договору, если не согласует указанный объем работ.

Подрядчик может получить оплату по договору, если докажет, что сложившиеся подрядные отношения имели место еще до заключения договора подряда. При этом фактическое отсутствие договора не освобождает заказчика от обязанности совершить оплату по нему.

Пожалуй, наиболее надежный способ избежать этих рисков — подписание сторонами технической документации, которая прилагается сторонами к договору. Также в самом договоре необходимо прописать конкретный объем работ и их содержание, тогда договор будет считаться заключенным. При этом в самом договоре необходимо точное указание состава и содержания технической документации.

Если предмет договора субподряда подробнее описан в дополнительных соглашениях, то лучше их подписывать одновременно с основным договором.

Заключение

В ходе заключения договора строительного субподряда рекомендуем сторонам:

1. документировать все просрочки сторон. Это поможет избежать многочисленных проблем, начиная от отсутствия доступа к объекту и заканчивая внесением оплаты за выполненные услуги. Более того, сторонам стоит подробно составлять техническую документацию — это послужит основным доказательством заключения договора, если стороны еще не успели его подписать, а уже столкнулись с проблемами по сделке;

2. проверить, установлены ли в договоре его предмет и срок выполнения работ. Крайне желательно обозначить цену договора — в некоторых судах такое условие признается существенным. Что касается предмета договора, то лучше всего подробно расписать, какие конкретно работы планируется проводить субподрядчиком. Если в договоре имеются ограничения на привлечение субподрядчиков, необходимо указать признаки, которым должны отвечать сторонние специалисты, работающие на объекте в рамках договора субподряда. Срок выполнения работ по договору субподряда должен включать как его начало, так и окончание. При этом должны быть установлены конкретные даты начала и окончания работ, иначе есть риск признания договора субподряда незаключенным.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N5, ст. 410.
2. Договор строительного подряда в российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ершов О.Г. — М., 2005. — 199 с.

Актуальность понятий криминалистических характеристик преступлений

Следь Юрий Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент;
Сибгатуллина Энжэ Илдаровна, магистрант
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В данной статье рассмотрена актуальность понятий криминалистических характеристик преступлений, разнообразие и отсутствие целостного понятия криминалистической характеристики преступления.

Ключевые слова: *понятия криминалистических характеристик преступлений, многообразие*

Проблема понятий криминалистической характеристики преступления на сегодняшний день являются одной из наиболее острых и дискутируемых тем в научной литературе. С одной стороны, это понятие давно и прочно вошло в науку криминалистику, а с другой — до сих пор нет полной ясности по всему спектру вопросов — понятию, элементам, видам и значению (функциям).

Термин «криминалистическая характеристика преступления» и обозначаемое им понятие вошли в научный криминалистический обиход в конце 60-х гг. Обозначали они систему типичных признаков преступления того или иного вида, рода, но структура криминалистической характеристики различными авторами подчас определялась по-разному.

Однако ряд признаков преступления указывался во всех вариантах характеристики и прежде всего тех из них, которые характеризуют объективную сторону состава: способ преступления, место и время его совершения и т.п.

Появление криминалистической характеристики преступлений как научной категории связано с именем А.Н. Колесниченко, который впервые ввел в научный оборот этот термин в качестве одного из наиболее существенных положений, общих для всех частных криминалистических методик [4, с. 10].

Интерес к проблемам формирования криминалистической характеристики преступлений возрос после публикаций на эту тему статей В.А. Образцова, В.Г. Танасевича, Н.А. Селиванова и Н.П. Яблокова. С середины 70-х гг. XX столетия разработка криминалистической характеристики преступлений была признана перспективным направлением развития методики расследования преступлений.

Так, Н.П. Яблоков пишет, что «на современном этапе развития криминалистики, в основном, сформировалось представление о криминалистической характеристике преступления как о самостоятельной частной теории, спо-

собной генерировать практические знания о закономерностях преступной деятельности и тем самым способствовать выработке новых методов расследования» [6, с. 37]. Но при этом нет однозначности в определении криминалистической характеристики преступления.

В одной из последних работ, посвященных криминалистической характеристике преступлений, — монографии В.Ф. Ермоловича «Криминалистическая характеристика преступлений» элементы криминалистической характеристики подразделяются на «структурные» и «просто элементы, включаемые в содержание данной характеристики» [3, с. 308].

К сожалению, автор не поясняет, какое содержание вкладывается в употребляемые им термины. О.В. Чельшева в такой позиции видит явное логическое противоречие: «Если уж что-то является элементом чего-то, то оно обязательно входит в структуру того, элементом чего является» [5, с. 15].

Не рассматривая подробно каждый из приводимых в криминалистической литературе элементов криминалистической характеристики, отметим, что, по всей видимости, более справедлива точка зрения, согласно которой структура рассматриваемой характеристики в основном должна соответствовать структуре механизма изучаемой преступной деятельности (вида или группы преступлений), включать в себя блоки типовых сведений о различных элементах механизма совершения преступления, взаимосвязях и взаимозависимостях между ними.

Мы считаем, что в криминалистике спорным является вопрос о соотношении криминалистической характеристики преступления и обстоятельств, подлежащих доказыванию. Р.С. Белкин отметил, что правильное понимание криминалистической характеристики преступления делает ненужным приведение в качестве самостоятельного структурного элемента конкретной частной

методики перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел. Содержание криминалистической характеристики должно охватывать все элементы предмета доказывания [1, с. 191].

Однако Р. С. Белкин, И. Е. Быховский и А. В. справедливо заметили, что комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, приобретал практическое значение лишь в тех случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные связи и зависимости, носящие закономерный характер. В противном случае криминалистическая характеристика лишалась всякого смысла, поскольку сводилась к повторению общеизвестных истин.

Однако подавляющая часть авторов учебников по криминалистике и авторов научных статей по данной тематике не мыслят структуру частной криминалистической методики без такого ее элемента, как криминалистическая характеристика преступлений.

Таким образом, в криминалистике должны быть обязательно разрешены обозначенные и иные проблемы, связанные с криминалистической характеристикой преступления.

Весомый вклад в разработку криминалистической характеристики преступлений внесли Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, И. А. Возгрин, К. В. Гавло, С. П. Митричев, И. Ф. Пантелеев, В. А. Образцов, В. Г. Танасевич, Н. П. Яблоков и другие ученые. Они определили основные тенденции в исследовании проблем рассматриваемой криминалистической категории.

Литература:

1. Белкин Р. С. Проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. — М, 1988. — 191 с.
2. Дулов А. В. Криминалистика. — Мн.: НКФ «Экоперспектива», 1996. — 415 с.
3. Ермолович В. Ф. Криминальная характеристика преступлений. — Минск, 2001. — 308 с.
4. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений // авторефер. дис. д. ю. н. — Харьков., 1998. — С. 10.
5. Чельшева О. В. Механизм преступления и криминалистическая характеристика // Вестник криминалистики. — 2004. — № 2 (10). — С. 15.
6. Яблоков Н. П. Криминалистика. — М, 2000. 37 с.

Правовой статус субъектов Российской Федерации как предмет конституционного (уставного) регулирования

Турсунбаева Диана Салаватовна, студент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Российская Федерация является федеративным государством. Федерация представляет собой сложное (союзное) государство, состоящее из государственных образований, которые обладают юридической и политической самостоятельностью и имеют свое собственное административно-территориальное деление [2, с. 75].

Видимо, поэтому в настоящее время каких-либо кардинальных изменений во взглядах на содержание данной категории в научных публикациях не встречается.

Существующие различия между предлагаемыми учеными понятиями криминалистической характеристики преступлений можно свести к различным подходам при формулировании определений рассматриваемой категории.

Так, о криминалистической характеристике преступлений как о системе (совокупности) данных пишут В. П. Коновалова и А. Н. Колесниченко как о системе признаков преступления — Н. П. Яблоков, с. И. А. Н. Васильев, как о типичных признаках и свойствах, Р. С. Белкин, как о закономерностях преступлений.

Кроме того, криминалистическую характеристику преступлений определяют через такие конструкции, как «описание преступления», «различные уровни содержания информации», «модель криминальных ситуаций», «взаимосвязанные особенности преступлений».

К недостаткам криминалистической характеристики можно отнести отсутствие целостного понятия криминалистической характеристики преступления, четкого разграничения между криминалистической характеристикой и уголовно-правовым и криминологическим понятием преступления, отсутствие методологической основы составления криминалистических характеристик отдельных видов преступлений, а также то, что криминалистические характеристики не удовлетворяют принципам системного и деятельностного подходов [2, с. 73].

Федеративная форма государственного устройства обладает следующими характерными признаками, отличающими ее от унитарного государства:

1. В политико-административном отношении территория федеративного государства не является единым целым.

2. Как правило, субъект федерации наделены учредительной властью.

3. Субъекты федерации имеют право издавать правовые акты в пределах установленной для них компетенции.

4. Субъект федерации вправе иметь свою собственную правовую и судебную систему [1, с. 157].

Современная Российская Федерация является:

– конституционной Федерацией, то есть федеративная форма государственной власти устанавливается на основе Конституции. Конечно, только нормативное закрепление федеративной формы не делает государство автоматически федеративным. После закрепления соответствующих норм в Конституции, происходит существенные изменения в политико-территориальных отношениях, создание нормативно-правовой базы, регламентирующей федеративные отношения.

Глава 3 Конституции «Федеративное устройство» посвящена федеративному устройству России. Здесь перечислены все субъекты Российской Федерации, закреплены основы правового статуса субъектов Российской Федерации, перечень полномочий органов власти Федерации и субъектов, основы образования и деятельности органов власти федерального и регионального уровней.

Конституционные принципы федерализма отнюдь не исключают фактического обустройства современных федеративных отношений и их дальнейшего развития на базе федеральных законов, например, ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также других федеральных законов. Эти принципы служат экзистенциальному наполнению федерализма;

– симметричной (если исходить из ч. 1 ст. 5 Конституции РФ) и одновременно асимметричной (ч. 2 ст. 5; ст. 66; ч. 1 ст. 68 и др. Конституции РФ) — по особенностям статуса субъектов, по их социально-экономическому уровню развития и т.д.;

– национально-территориальной, то есть, здесь используется и территориальный, и национальный принцип организации власти. Одни субъекты федерации образованы с учетом экономической целесообразности в местах проживания титульной нации, другие — в связи с преобладанием на определенной территории одной этнической группы, третьи — учитывают этнические особенности территории наряду с экономическими и иными критериями [3, с. 42].

В Конституции РФ закреплена двуединая природа правового статуса субъектов Российской Федерации. Во-первых, полномочия субъектов РФ определяются путем регламентации на конституционном уровне предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Во-вторых, федерация в России, как и всякое федера-

тивное образование, характеризуется разделением предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами. В ст. 71 Конституции РФ установлены предметы ведения федеральных органов государственной власти, в ст. 72 — предметы совместного ведения Федерации и ее субъектов, в ст. 73 определены предметы ведения и полномочия органов государственной власти субъектов РФ.

К исключительному ведению Российской Федерации отнесены такие полномочия, которые обеспечивают суверенитет государства, то есть его верховенство на своей территории, и территориальную целостность. К совместному ведению Федерации и ее субъектов отнесены такие области деятельности, которые представляются важными для интересов Федерации и могут затрагивать интересы нескольких субъектов Федерации, поэтому самостоятельная деятельность субъектов РФ в данных областях недопустима в целях сохранения единой Федерации. Таким образом, субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации, ее полномочий по предметам совместного ведения [4, с. 3].

Полномочия и предметы ведения федерации и ее субъектов в ходе становления федеративных отношений подвержены изменениям. Так, Конституция РФ предусматривает право федеральных органов исполнительной власти передавать отдельные полномочия органам исполнительной власти субъектов РФ и наоборот. Данная передача полномочий позволяет повысить эффективность управления.

В ч. 2 ст. 5 Конституции РФ указывается, что республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство, а край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ — устав и законодательство. Таким образом, предмет конституционного (уставного) регулирования на уровне субъектов Федерации и предмет текущего законодательного регулирования не совпадают.

В части 1 и 2 ст. 66 Конституции РФ указывается, что статус республики определяется Конституцией РФ и конституцией республики, а статус края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа определяется Конституцией РФ и уставом соответствующего субъекта, которые принимаются законодательным (представительным) органом власти субъекта РФ.

Итак, исходя из ч. 1 ст. 66 Конституции РФ, конституции (уставы) должны дополнять статус субъектов РФ путем регламентации полномочий в пределах их «исключительного» ведения. Такие вопросы затрагивают территориально-экологические, национально-культурные, часть экономических особенностей субъектов РФ. Без конституционного (уставного) закрепления таких полномочий невозможно достижение единства статуса того или иного субъекта Российской Федерации.

Литература:

1. Конюхова И. А. Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития. М.: ОАО Издательский дом «Городец»: Формула права, 2010.

2. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Статут, 2013.
3. Хлопушин с. Н. К вопросу о конституционно-правовом статусе субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 42–48
4. Шайхеев Т. И. Статья: Российский федерализм: особенности конституционной модели и проблемы ее практической реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 6. С. 3–8.

Последствия наступления страхового случая по вине страхователя

Черныш Дарья Владимировна, магистрант
Ростовской государственной экономической академии «РИНХ»

В статье рассмотрены основные последствия наступления страхового случая по вине страхователя в рамках обязательного государственного страхования. Рассмотрен исторический аспект развития страхового дела в Российской Федерации.

Ключевые слова: *страхование, страхователь, вина, умысел*

Сегодня обязательное государственное страхование особо выделяется многими учеными правоведами относительно всех остальных видов государственного страхования, которые на сегодняшний день существуют в России. Указанный вид страхования представляет собой одну из форм, регулирующую процесс исполнения государством своих обязанностей по возмещению ущерба при наступлении страховых случаев, прямо закрепленных на законодательном уровне.

Как показывает анализ и сложившаяся практика, понятие обязательного государственного страхования, его место и роль на рынке страхования до сих пор представляют собой предмет довольно продолжительных дискуссий среди круга ученых правоведов, которые занимаются вопросами страхования. Так, по мнению В. К. Райхера, к понятию обязательного государственного страхования необходимо подходить не с абстрактных, вне исторических позиций, не как к понятию, неизменному в своем содержании, а с позиций диалектического метода, который требует рассмотрения явлений с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания [3, с. 81].

Таким образом, если обобщить мнения некоторых ученых относительно вопроса о трактовании понятия обязательного государственного страхования, то можно сделать вывод о том, что под обязательным страхованием необходимо понимать страхование, которое осуществляется в силу закона. Его виды, условия и порядок реализации регулируется соответствующими федеральными законами.

Прежде чем приступить к раскрытию и анализу наиболее частных вопросов, касающихся обязательного государственного страхования, необходимо дать краткую характеристику истории развития рассматриваемого института.

В дореволюционной России страхование впервые возникло в 1786 г. как государственное страхование, име-

ющее форму «страховой экспедиции» при государственном заемном банке, а спустя некоторое время преобразовалось в форму «страховой конторы» при государственном банке. С начала XIX века страхование стало развиваться еще более быстрыми темпами.

В период с 1 января 1991 г. было в первые введено обязательное страхование жизни от несчастных случаев всего воинского персонала на действующей службе, в след за ним 28 июня 1991 г. был принят Закон о медицинском страховании граждан РСФСР, предусматривающий основные критерии обязательного страхования. Данный закон лег в основу закона об обязательном медицинском страховании всех граждан с 1 января 1993 г. 27 ноября 1992 г. вступил в силу Закон № 4015–1 «О страховании». Данным законом регулировались отношения между страховыми организациями, гражданами и предприятиями и устанавливались основные принципы государственного регулирования страховой деятельности.

31 декабря 1997 г. ФЗ «О страховании» произошло преобразование данного закона в ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». В 2001 г. депутатами Госдумы было введено обязательное страхование автогражданской ответственности путем принятия ФЗ РФ от 25.04.2002 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в связи, с чем была значительно облегчена жизнь граждан. В качестве сравнения необходимо отметить, что в европейских странах данный вид страхования был введен с 20-х гг. XX в. Таким образом, можно сделать вывод о том, что страховое дело в России имеет довольно продолжительную историю и накопило достаточный опыт для своего успешного функционирования на территории России, однако не достаточная развитость системы обязательного государственного страхования в период царской России и советский период обусловило наличие некоторых нерешенных проблем в правовом регулировании сегодня.

В связи с этим можно говорить о том, что на сегодняшний день для России характерна уже сложившаяся система обязательного государственного страхования, в течение последних 15 лет были приняты основополагающие нормативные акты. К таким основополагающим нормативным правовым актам относятся:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации;
2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»;
3. Указ Президента РФ от 6 апреля 1994 г. № 667 «Об основных направлениях государственной политики в сфере обязательного страхования».

В ГК РФ рассматриваемому виду страхования посвящена отдельная ст. 969. Как уже было отмечено ранее определения обязательного государственного страхования в ГК РФ не содержится, в связи с этим возникают не только ряд определенных трудностей на практике, но и это порождает многочисленные дискуссии юристов по этому поводу. Однако все исследователи сошлись во мнениях, что такой вид страхования применяется с целью обеспечить социальные интересы граждан и интересы государства [5, с. 58].

Под назначением обязательного страхования понимается гарантированное формирование государством страховых фондов, которые предназначены для обеспечения финансирования опасных рисков, которые угрожают большому числу физических и юридических лиц. Объектами обязательного государственного страхования являются жизнь и здоровье, имущество и гражданская ответственность. Источниками выплаты денежных средств при наступлении страховых случаев при рассматриваемом виде страхования являются средства государственного бюджета, а также средства лиц, на которых законом возложена такая обязанность [2].

В процессе обязательного государственного страхования не требуется заключение договора. Реализация данного вида обязательного страхования в своей основе имеет только федеральные законы. В федеральном законе о конкретном виде обязательного страхования должно в обязательном порядке должны содержаться положения относительно субъектов и объектов страхования, перечня страховых случаев, минимального размера страховой суммы или порядка ее определения, размера, структуры или порядка определения страхового тарифа, сроков и порядка уплаты страховой премии, сроков действия договора страхования, правил определения размера страховой выплаты, последствий не исполнения обязательств субъектами страхования. Правом проведения обязательного страхования обычно обладают определенные страховые компании или данный процесс регламентирован специальными условиями, которые установлены в законах [5, с. 67].

Что касается вопроса регулирования выплат страховых сумм при наступлении страхового случая по вине страхователя при обязательном государственном страховании, то в первую очередь необходимо отметить, что

процессу правового регулирования последствий, наступающих при страховом случае по вине страхователя посвящена статья 963 ГК РФ. Также важно, что законодатель закрепил отличающиеся правила, во-первых, относительно формы вины, выражающейся в виде умысла или неосторожности, во-вторых, относительно вида страхования, подразделяющегося на имущественное и личное. Учитывая указанные факторы, которые носят решающий характер при определении тех или иных правовых последствий, будет рассмотрено современное состояние правового регулирования указанного вопроса.

Прежде всего, необходимо рассмотреть влияние умысла на последствия наступления страхового случая по вине страхователя. Согласно общего правила, при наступлении страхового случая из-за умышленных действий самого страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, то страховщик, согласно общего правила, как при личном, так и при имущественном страховании в силу закона может быть освобожден от необходимости произвести выплату страховой суммы или страхового возмещения (абз. первый п. 1 ст. 963 ГК РФ) [1].

Однако необходимо указать ряд исключений, которые вытекают из указанного правила. Опираясь на суть отдельных видов страхования. К таким исключениям относятся нормы, закрепленные в пунктах 2 и 3 ст. 963 ГК РФ. Данные нормы содержат два исключения из общего правила, по которому страховщик освобождается от ответственности за умысел лиц на стороне страхователя, равно, как и умысел самого страхователя, который был направлен на наступление страхового случая.

Первый вид исключения относится к сфере имущественного страхования. Прежде всего, здесь необходимо обратить внимание на договор страхования гражданской ответственности за причинение вреда жизни или здоровью. Если в рассматриваемом случае причинителем вреда стало ответственное за него лицо, то наличие его умысла не дает основание страховщику не страховое возмещение (п. 2 ст. 963 ГК РФ) [1].

Второй вид исключения относится к сфере личного страхования. Сложившаяся практика показывает, что сегодня наблюдается деморализация общества, происходит утрата ценности человеческой жизни, так как во главе угла для многих стоят деньги. Необходимо уметь отличать случаи, когда люди умышленно лишают себя, для того, чтобы страховую сумму получили выгодоприобретатели, от истинного страхования риска случайной смерти застрахованного лица, в границах действия которого данное лицо покончило жизнь самоубийством. В связи с этим перед законодателем возникла сложнейшая задача правильно разграничить названные явления, при этом необходимо было использовать лаконичные обороты законодательной техники. Итогом решения данной задачи стало введение нормы пункта 3 ст. 963 ГК РФ, согласно которой страховщик не может быть освобожден от обязанности произвести выплату страховой суммы, подлежащей выплате согласно договора личного страхования, в случаях,

когда смерть застрахованного лица произошла вследствие самоубийства, и к этому времени договор страхования действовал уже не менее двух лет [1].

При анализе данного вопроса необходимо акцентировать внимание на том, что термин «умысел» в рамках рассмотрения вопроса о самоубийстве имеет достаточно условный смысл. Данный смысл, в свое время был раскрыт К. А. Граве и Л. А. Лунц, и их интерпретация и на сегодняшний день является актуальной. Под умыслом в праве понимается форма вины лица. Вина же представляет собой элемент состава правонарушения. Однако действующее законодательство не признает самоубийство как правонарушение. В связи с этим в данном случае термин «умысел» необходимо использовать по аналогии, путем раскрытия психического отношения лица к своим действиям.

Вторым важным исключением из общего правила о последствиях наступления страхового случая по вине страхователя является влияние неосторожности. Традиционно в гражданском праве неосторожность делится на простую и грубую. Законодателем всегда выделялась именно вторая группа, название же первой группы можно считать условным, которое было выработано в теории и признано большим количеством ученых. Простая неосторожность страхователя, которая повлекла за собой наступление страхового случая не оказывает какого-либо влияния на обязанность страховщика выплатить страховое возмещение. Данное правило имеет незыблемый характер и несмотря на то, что не получило должного закрепления в правовых нормах, оно лишь выводится из последних. Такой вывод можно сделать из целей, смысла страхования, а также того, что страховщик всегда представляется наиболее сильной стороной с экономической точки зрения в страховых правоотношениях [4, с. 54].

В связи с этим, перед законодателем, поставлена задача обеспечить максимальную реализацию данной идеи. Наиболее важными средствами для достижения данной

цели в виде достижения правового идеала должны стать нормы, которые должны способствовать ограничению произвола со стороны субъектов, которые априори являются экономически более сильными.

Что же касается грубой неосторожности, которая занимает промежуточное положение между умыслом и простой неосторожностью, то ее необходимо рассматривать как одно из оснований по освобождению страховщика произвести выплату страховой суммы при наступлении страхового случая. Однако для реализации данного основания необходимо наличие ряда условий:

— данная ситуация имеет место только лишь в рамках имущественного страхования;

— в рассматриваемом случае учитывать можно лишь грубую неосторожность страхователя или выгодоприобретателя;

— случаи, по которым страховщик может быть освобожден от выплаты страховой суммы, должны быть прямо предусмотрены законом. Такой закон должен иметь лишь форму федерального закона, в связи с тем, что гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции РФ, п.п. 1 и 2 ст. 3 ГК РФ). Таким образом, если данные случаи найдут свое отражение в других источниках, то эти нормы не будут иметь никакой юридической силы (абз. второй п. 1 ст. 963 ГК РФ).

Изложенные в данной статье вопросы имеют довольно существенное значение для развития страхового дела в Российской Федерации. Вина, относящаяся к действиям страхователя, рассматривается как важнейший инструмент действенности механизма страхования. В связи с этим имеют место серьезные злоупотребления со стороны страховщиков, которые в итоге могут привести к подрыву доверия к институту страхования в целом. Особо печально, что это не просто теоретические предположения, а выявленные факты реальной действительности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410 (ред. от 28.03.2017).
2. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. — 1993. — 12 января. — № 6 (ред. от 26.07.2017).
3. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М. — Л., 1947. С. 81.
4. Танага А. О влиянии вины субъектов страхового обязательства на обязанность страховщика произвести страховую выплату // Юрист. — 2013. — № 5. — С. 54–58.
5. Прокопьева Т. В. Страхование: Учебное пособие для дневной и заочной форм обучения направления подготовки «Экономика» / Рубцовский индустриальный институт. — Рубцовск, 2014. — 140 с.

ИСТОРИЯ

Как повлияло самозванство на историю России (на примере Емельяна Пугачева)

Бажина Елизавета Александровна, студент;

Вальнюк Елизавета Николаевна, студент;

Жигалова Алена Андреевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Существование самозванцев наблюдалось на протяжении всей истории России и других стран, в некоторое время они выдавали себя за других правителей. Чаще всего их появление наблюдалось в годы народных бедствий и смуты, тогда, когда надежда торжествовала над здравым смыслом.

Несмотря на то, что самозванцы издавна привлекали большое внимание историков, до конца не выяснены корни данного явления. Как правило, самозванство трактуется в виде одной из форм «антифеодалного протеста», в политическом плане оно определялось в виде «борьбы трудящихся за власть». При этом не учитывалось то, что не все самозванцы были связаны с реализуемым социальным протестом, их целью не всегда была власть в государстве.

Самозванство является самовольным присвоением звания, чужого имени с целью обмана. За всю историю России было множество самозванцев, временно занимавших руководящие посты, они меняли устоявшиеся традиции, нормы жизни общества конкретного времени.

Емельян Пугачев, предводитель восстания в 1773–1775, родился в 1742 на Дону, в станице Зимовейской. Восстание под его руководством началось среди казачества реки Яик (Урал).

В 18 веке богатая войсковая практика казаков Яика возобладали над демократическим казацким самоуправлением. Старшины установили произвольные налоги на рыболовство, начали задерживать вознаграждение рядовым станичникам. Это послужило искрой к началу бунта. В конце 1760-го года вспыхнули вооруженные стычки меж верхами и низами Яицкого войска.

Императрица Екатерина II приказала старшине разобрататься в причинах смуты и послала на Яик следственную комиссию. С должности был снят обвиненный в злоупотреблениях атаман Бородин, и царица обязала войсковую канцелярию выплачивать казацкое жалование и контролировать своевременность выплат.

Но самовольство старшин вскоре возобновилось. Рядовые казаки направили депутацию к императрице, но

президент военной коллегии Чернышев арестовал членов делегации и отдал приказ избить их кнутом. Власти велели, чтобы яицкое войско отправило пару сот казаков на службу в прикавказский Кизляр, а кроме того остановило движение калмыков, которые приняли решение тогда уйти из России на родину Джунгарию [5, с. 51–53].

13 января казаки Яицкого города двинулись с претензиями к дому главы. Генерал Траубенберг вывел воин с пушками, однако казаки разметали их, убили генерала и повесили своего атамана Тамбовцева. Это выступление вскоре было подавлено, но недовольство никак не успокаивалось.

В этот период и объявился Емельян Пугачева. Еще юный, он уже смог принять участие в Семилетней битве, в поединке с польскими бунтовщиками и российско-турецкой битве 1768–1774 г., отличился в сражениях и обладал титулом хорунжего. В Польше Пугачев близко общался с беглыми старообрядцами и проникся симпатией к расколу.

Выпущенный с турецкой битвы по заболеванию, Пугачев двинулся к сестре в Таганрог. Там он помог скрыться в Кубани, не хотевшему служить мужу супруги.

Но был за это задержан. Емельян Пугачев проявлял склонности авантюриста: сначала начал подговаривать часть казаков убежать с Яика к туркам. Эта идея не осуществилась.

Но Пугачева заметила часть богатых купцов, которая хотела путем бунта увеличить автономию войска, урванную в последние годы.

И купцы стали всячески помогать ему собирать войска. Пугачев объявил себя низвергнутым мужем Екатерина II, царем Петром III. В народе бродили смутные слухи, что государь Петр был за простых людей против дворян, по этой причине самозванство Пугачева имело огромный успех. 18 сентября 1773 г.

Пугачев с отрядом из 300 человек подступил к Яицкому городу, однако никак не смог его взять. Тогда Емельян пустился вверх по Яику и захватил несколько слабых крепостей.

Армия Емельяна Пугачева вскоре увеличилась вплоть до 7 тысяч и осадила Оренбург. В 1774 году 22 марта Емельян Пугачев был разбит Бибиковым около Татищевой, потеряв 1,5 тысячи погибших и 36 пушек [5, с. 51–53].

Государственные войска освободили Оренбург и Яицкий город от осады. 10 января 1775 года Пугачева казнили. Его родная станица Зимовейская была переименована в Потемкинскую. В конце 1775 Екатерина объявила прощение уцелевшим его участникам, но повелела для полного уничтожения памяти переименовать реку Яик в Урал, а город Яицк в Уральск.

Самым масштабным и ярким примером самозванства в России является история Емельяна Пугачева. По мнению многих историков, институт самодержавия не был дискредитирован в глазах населения в связи с присутствием самозванца, его деятельностью.

В России базой прочной власти царя являлось своеобразное монархическое чувство, которое выражалось в любви и доверии к своим государям, непосредственно олицетворявшим Россию. В глазах русского народа они являлись блюстителями православной веры [3, с. 211–213].

Самозванство в виде социально-психологического и социокультурного явления при Емельяне Пугачеве приняло различную семантику, а также разноликий смысл. При правлении данного самозванца меняются условия бытования, нравы, социально-политические режимы, однако остается суть, по которой под чужой личиной никто не может вершить правые дела.

В данном случае, не случайно, что у Емельяна Пугачева доминирующей страстью было стремление заполучить любой ценой власть над людьми: сговором, обманом, преступлениями против государства, личности, общества. Одна из наиболее противоречивых сторон характера самозванца характеризуется причудливым сочетанием христианской аскезы с безудержным стремлением к веселью.

Известно, что Емельян Пугачев начинал свою «императорскую» деятельность с показа приближенным казакам эти «царских отметин», выдавал за них многочисленные рубцы от ран, полученных в прежних походах. «Благочестивый» (праведный) царь должен выполнять все установления православия, соблюдать национальные обычаи, следовать придворным традициям.

«Справедливый» царь не должен быть тираном и не должен позволять притеснять народ своим помощникам и чиновникам. Общее, что объединяет самозванцев, — это то, что они самоидентифицировали себя с теми царскими особами, под личной которых они действовали.

Это было присуще и Лжедмитрию I, и «Петру III».

Говоря о роли личности в истории, следует обратить внимание на тот факт, что Лжедмитрий был человеком просвещенным, который занимался самообразованием, имел представление о жизни за рубежом, в известной степени был предшественником Петра I, который через дыбу тянул Россию в Европу.

Пугачев, наоборот, был неграмотным, не обладал православной культурой, был ограничен в кругозоре, подда-

вался необузданным страстям, творил суд быстрый и несправедливый.

Если Лжедмитрий допускал прощение своим врагам (например, В. Шуйскому, впоследствии вставшему во главе заговора против самозванца), то Емельян Пугачев не заботился о последствиях своих приказов, кровавых расправ над офицерами, представителями дворянского сословия [2, с. 118–137].

В период 1725–1762 гг. положение дворянства существенно улучшилось, выросли его привилегии. Екатерина II продолжила эту линию во внутренней политике подтверждением Манифеста о вольности дворянской, губернской реформой 1775 г., Жалованной грамотой дворянству 1785 г.

В результате дворянство превратилось за счет других сословий в единственный привилегированный класс, а по отношению к крестьянам оно выступало фактически как рабовладелец.

Причем привилегии касались всего дворянства, а не только верхушки, что снизило внутрисословную напряженность, а вторая половина XVIII в. получила название «золотой век русского дворянства» [1, с. 25–30].

Восстание Е. И. Пугачева, который умело играл на нелегитимности власти, показало, что розыгрыш этой карты может закончиться крахом «золотого века» для дворянского сословия в целом.

Все это, несомненно, умеряло амбиции тех представителей аристократии, которые желали играть более заметную политическую роль, и обусловило политическое затишье в правление Екатерины II, прерванное 11.3.1801.

Основной причиной народных недовольств, в том числе восстание под руководством Емельяна Пугачева, было усиление гнета на крепостных крестьян, бедное население и без того униженное, было на грани голодной смерти. Недовольство казаков увеличивалось также наступлением правительства на их традиционные привилегии и права.

Народы Поволжья и Приуралья испытывали угнетения и от местных властей, и от воздействия русских помещиков. Восстание или бунт, поднятый Е. Пугачевым, стало основанием, которое подтолкнуло правительство к смягчению и отмене крепостного права [6, с. 53–54].

Мощное выступление крестьян повлияло на развитие свободолобивой русской общественной мысли и на всю духовную жизнь государства. Так что свою историческую миссию Е. Пугачев перед народом выполнил, благодаря ему, на Руси стал гулять дух свободы и освобождения от тирании.

По нашему мнению, в виде исторического явления, самозванство существовало только при определенных условиях в конкретное время. Кроме присутствия в стране острого духовного и политического кризиса, который подрывал морально-этические нормы и традиционные устои, основной предпосылкой появления самозванца было общество, пронизанное идеей монархии.

Однако данное общество не подвергалось сомнению законности прав на царский трон (высшую силу в государстве) в силу только факта рождения. При этом с безвозвратным уходом данного времени, с увеличением уровня грамотности, а также информированности, совокупной культуры населения не могло не отойти в самозванство и небытие.

Емельян Пугачев был достаточно самостоятельной и независимой личностью, все свои поступки, собственный образ действий вписывал в легенду о спасшемся императоре, однако удача от него отвернулась.

Впоследствии были еще и другие самозванцы, однако значительного успеха они уже не имели.

Если рассматривать самозванство с позиции социально-психологического анализа, можно сказать, что оно

разрушало присутствующие традиции и ценности общества, нарушали государственные направления власти в области политики.

При исследовании самозванства с позиции деятельностного подхода, стоит отметить, что оно реализовывало функции:

– аккумуляции интересов, а также народных масс, формируя некоторую политическую силу, которая сосредотачивалась на разрешении специфической политической задачи;

– социального контроля над соблюдением норм легитимной политики основной властью.

В целом, самозванство Емельяна Пугачева выступило в виде «иммунного» регулятора существующей политической системы общества России.

Литература:

1. Драган С. Н. Конец эпохи, которой не было // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата, № 2, 2016 г. 25–30 с.;
2. Королев А. А. Самозванство в России в прошлом и настоящем: социокультурный и историко-психологический аспекты // Знание, понимание, умение, № 4, 2015 г. 118–137 с.;
3. Минеева Т. Г. Романовская В. Б. Цыганов В. И. Феномен самозванство в истории российского государства // Вестник костромского государственного университета, № 6, 2014 г. 211–213 с.;
4. Обухова Ю. А. Самозванство и самозванчество в России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, № 4, 2017 г. 13–17 с.;
5. Панькова У. А. Емельян Пугачев // Материалы студенческого научного кружка «Человек, общество, современность», № 3, 2015 г. 51–53 с.;
6. Петров М. Г. Восстание под предводительством Емельяна Пугачева // Материалы студенческого научного кружка, № 2, 2015 г. 53–54 с.;
7. Серикова В. С. Феномен самозванства во времена смутного времени // Проблемы современной педагогики: теория и практика, № 2, 2016 г. 157–159 с.;

Музей-усадьба Рождествено

Вага Виктория Петровна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В Гатчинском районе Ленинградской области находится уникальная достопримечательность — музей-усадьба Рождествено, история которой связана с жизнью семьи Набоковых.

Ключевые слова: музей-усадьба, Рождествено, история

Цель статьи: Привлечение внимания к достопримечательностям Ленинградской области, патриотическое воспитание молодежи.

Ленинградская область богата красивейшими историческими местами и достопримечательностями. Ежегодно тысячи туристов со всего мира посещают старинные дворцы, церкви, храмы, располагающиеся на землях нашей области. Каждый памятник старины уникален. Нужно путешествовать, узнавать историю своего края, как правило, связанную с жизнью замечательных людей. Есть недалеко от Санкт-Петербурга историческая досто-

примечательность, которую следует увидеть и посетить. Это музей-усадьба Рождествено в Гатчинском районе с увлекательной историей.

В 1499 г., согласно историческим источникам, на месте современного села и дворца располагался погост имени Великого Николая. Петр Первый после завершения Северной войны передал эти земли царевичу Алексею. Новый хозяин распорядился построить церковь Пресвятого Рождества Богородицы на самой высокой возвышенности. Считается, что именно от храма получил свое название и весь населенный пункт. Когда царевич скон-

чался, Екатерина Первая присвоила селу статус уездного города. [1]

С этого момента здесь началось строительство жилых и административных зданий для служащих уездной и городской администраций. Центр Рождествена начинался с двух деревянных зданий: домов для городничего и заседателя уездного суда.

Император Павел I в 1797 г. своим указом город Рождествено упразднил и в феврале того же года пожаловал землю в вечное владение надворному советнику Н. Е. Ефремову.

За все свое существование усадьба не претерпела значительных изменений и перестроек. Архитектор здания неизвестен, но предполагается, что это могли быть И. Е. Старов, Ф. И. Волков или Н. А. Львов.

После того как дом городничего перешел в частную собственность, рядом с усадьбой Рождествено был благоустроен парк, плавно переходящий в лес.

До середины XIX в. имением владела семья Ефремовых, а в 1853 г. поместье перешло по наследству Савельевым.

В 1857 г. усадьбу купила Ю. Д. Манухина.

С 1872 по 1878 гг. усадьба принадлежала купцу первой гильдии К. Я. Бушу.

В сентябре 1890 г. Рождествено купил действительный советник Иван Васильевич Рукавишников, состояние которого оценивалось в миллионы. Благодаря Рукавишникову усадьба сильно преобразилась: была выполнена планировка сада, в нем появились беседки, фонтаны, скульптуры. От дороги к холму на смотровую площадку построили деревянную лестницу. Все изменения, произошедшие с имением, были запечатлены на фотографиях, которые на данный момент хранятся в фондах музеев, как величайшие ценности.

В 1901 г. владельцем усадьбы стал сын И. В. Рукавишникова Василий, а в 1916 г. усадьба перешла к племяннику В. И. Рукавишникова Владимиру Владимировичу Набокову.

В 1917 г. семья Набоковых покинула Россию, а усадьба Рождествено была передана под студенческое общежитие. В годы Великой Отечественной войны в имении размещались немецкие солдаты.

В послевоенные годы дом был переделан под школу. И только в 1974 году усадьба перешла к новым владельцам. Позже здесь был устроен краеведческий музей.

Новый отсчет времени для усадьбы Рождествено начался в 1988 г., когда краеведческому музею официально было присвоено название Историко-литературного и мемориального музея В. В. Набокова.

В 1905 г. в имении произошел сильнейший пожар, в котором сгорели парадный зал и северная часть дома. При реставрационных работах были обнаружены следы первоначальной планировки усадьбы, что помогло восстановить изначальный вид и интерьер усадьбы.

Музей-усадьба Рождествено в наши дни является одним из самых посещаемых мест.

В имении проходят концерты различных ансамблей, а также необыкновенные выставки.

Ежегодно все желающие могут не просто посетить усадьбу, но и также весело отпраздновать самый солнечный и всеми любимый праздник — Масленица, наполненный многовековыми традициями и организованный сотрудниками музея.

Для участников масленичных программ на территории музея-усадьбы «Рождествено» проводится тематическая экскурсия и уличная игровая программа, включающая русские народные игры, загадки и обряды.

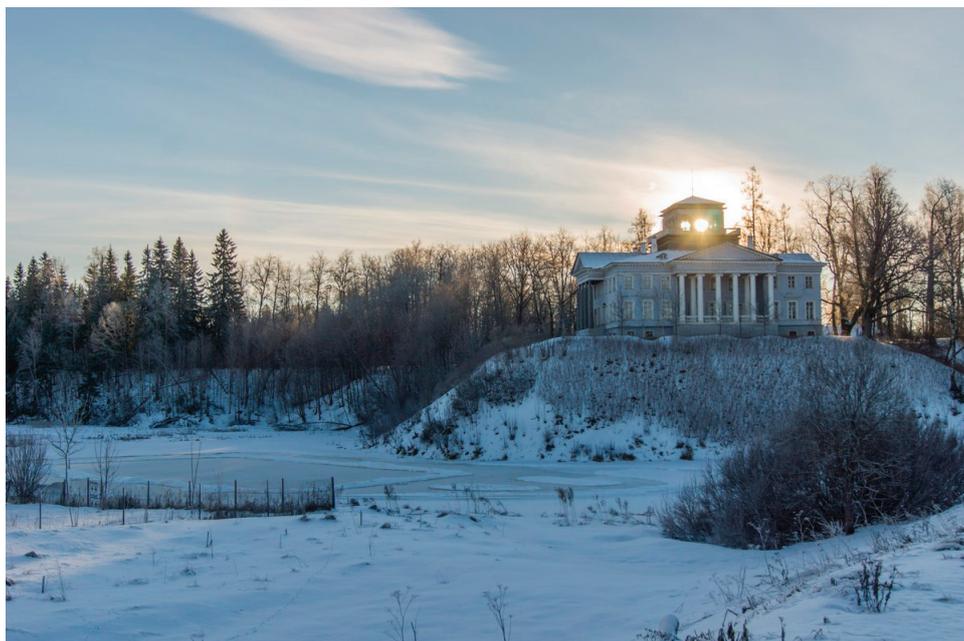


Рис. 1. Музей-усадьба Рождествено в наши дни

Под музыку русской гармонии участники гуляния могут посоревноваться в «беге в мешках», перетягивании каната. Игра в ручеек, хороводы, сжигание чучела зимы создают настроение праздника наступающей весны. Здесь абсолютно каждый сможет найти занятие по душе и надолго оставить в памяти незабываемые впечатления о Масленице.

Набоков дожил до глубокой старости. Но и на пороге ухода в мир иной его преследовали видения «первоначальной поры». Это одно из его последних стихотворений:

С серого севера
вот пришли эти снимки.
Жизнь успела не все
погасить недоимки.
Знакомое дерево
вырастает из дымки.
Вот на Лугу шоссе.
Дом с колоннами. Оредеж.
Отовсюду почти
мне к себе до сих пор еще

удалось бы пройти.

Так, бывало, купальщикам
на приморском песке
приносится мальчиком
кое-что в кулачке.

Все, от камушка этого
с каймой фиолетовой
до стеклышка матово-
зеленоватого
он приносит торжественно.
Вот это Батово.
Вот это Рождествено.

На наш взгляд, каждому будет интересно посетить уникальный музей-усадьбу Рождествено. Ведь именно знакомство с историческим прошлым дает возможность приобщиться к уникальным духовным ценностям наших предков и понять нравственные основы патриотизма и суть национальной идентичности и российской государственности [8].

Литература:

1. <http://fb.ru/article/221423/muzey-usadba-rojdestveno-istoriya-imeniya-i-sovremennaya-ekspozitsiya> Музей-усадьба «Рождествено»: история имения и современная.
2. http://www.rozhdestvenomuseum.ru/moropriyatia/295-maslenitsa_2017.html Официальный сайт. Музей-усадьба Рождествено.
3. Бурлаков А. В. По набоковским местам // Туристские маршруты Гатчинского района. Южное направление. — Гатчина: СЦДБ, 2003. — С. 63–69. — 120 с. — 3000 экз.
4. Рождествено // Гатчинский район Ленинградской области. Достопримечательности. Экскурсионные маршруты: Путеводитель / Под общей редакцией А. А. Сырова. — СПб.: Инкери, 2004. — С. 47–49. — 116 с. — 2000 экз.
5. Авикийнен И. В., Райков Г. П. Музей-усадьба Рождествено. — СПб.: Алаборг, 2007. — 24 с. — (Музеи русской провинции).
6. Рождествено, историко-литературный музей, усадьба Набокова // Туристский путеводитель по Ленинградской области / Под ред. М. Б. Биржакова. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Герда, 2007. — С. 142–143. — 384 с. — 5000 экз.
7. Гуревич И. Маршрут 5 «Гатчинское кольцо» // Ленинградская область: Путеводитель для автомобилистов. — 1-е изд. — СПб.: ЗАО «Карта» Лтд, 2008. — С. 55–56. — 192 с. — (Окно в Россию).
8. Рыбнов Е. И. «С чего начинается Родина?»: Общероссийский патриотизм как явление социальной действительности // Великая Победа — неиссякаемый источник воспитания патриотизма: материалы Всерос. науч. — практ. конф. 16–21 ноября 2015 года / под ред. И. Ю. Лапиной, С. Ю. Каргапольцева. — СПб.: СПбГАСУ, 2016. — 764 с. — С. 7–12.

Влияние исторических событий на общество и архитектуру

Воронина Екатерина Алексеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Архитектура всегда занимала важную часть в жизни людей, она отображала идеи, мысли и показывала саму суть того времени. Н. В. Гоголь говорил так: «Архитектура — тоже летопись мира: она говорит тогда, когда

уже молчат и песни, и предания». Вся архитектура связана между собой единой, невидимой нитью, эта нить объединяет не только стили зданий, она соединяет и нации, государства между собой. Как одним из ярких примеров

такой невидимой, объединяющей нити является архитектурный стиль Ампира.

Жителям и гостям Санкт-Петербурга известны такие архитектурные творения как Казанский собор, Адмиралтейство, Здание Сената и Синода, Троицко-Измайловский собор и многие другие. Однако задумывались ли вы, что все эти здания связаны между собой. А связь их заключается в том, что все они были построены в одном и том же стиле. Стиль ампира в России особенно ярко проявился в архитектуре Петербурга в 19 века. Архитектуру этого периода нередко называют александровским классицизмом, так как ее зарождение пришлось на правление императора Александра I. Однако александровский классицизм ориентирован на греческую античность в отличие от ампира, в основу которого легла античная классика Римской империи. Для русского ампира так же, как и для наполеоновского характерно использование изображений римских щитов, факелов, стрел, венков из дубовых листьев, орлов. Одним из примеров «русского ампира» является Казанский кафедральный собор — один из крупнейших храмов Санкт-Петербурга. Построен на Невском проспекте в 1801—1811 годах архитектором Андреем Ворониным для хранения чтимого списка чудотворной иконы Божией Матери. После Отечественной войны 1812 года приобрёл значение памятника русской воинской славы. Стиль, в котором построен собор, нельзя определить однозначно. Обычно его определяют как стиль русского классицизма в его зрелой стадии. Соглашаясь с тем, что Казанский собор действительно имеет черты этого господствовавшего в то время в России стиля — колонны, портики, треугольные фронтоны, отметим и специфику архитектуры собора, которая роднит его с другими архитектурными стилями. Классицизм — это, прежде всего, подражание греческой архитектуре ее классического афинского периода. В нем нет стремления поразить воображение гигантскими размерами, величиим, пышностью, во всяком случае со стороны экстерьера. Это мягкий, спокойный, «усадебный» стиль. Архитектура Казанского собора тоже восходит к классике, но не к греческой, а к итальянской, времен эпохи Возрождения, притом не к ранней ее форме — флорентийской, и не к поздней — венецианской, а к высокому «римскому» Ренессансу. Этот столичный державный стиль сочетается в Казанском соборе с чертами только что родившегося в Европе другого, тоже державного, стиля ампира («имперский»). Еще одним примером архитектуры, построенным в этом стиле, являются Нарвские триумфальные ворота. Нарвские ворота воздвигнуты в честь победы в Отечественной войне 1812 года, после сокрушительного разгрома считавшейся непобедимой французской армии. Санкт-Петербург готовился встречать возвращавшихся с победой героев, Нарвские ворота появились на старой Петергофской дороге на южной границе города. Выполнены они были по проекту Дж. Кваренги в 1814 году в виде однопролетной деревянной арки, украшены скульптурными рельефами и колесницей

Славы наверху (скульптор И.И. Тербенев). Сооружена триумфальная арка была из дерева и алебаstra всего за один месяц. К 1827 году деревянные ворота обветшали, и было решено воздвигнуть новые каменные ворота как дань героическому прошлому русского народа. Проект был разработан В.П. Стасовым, который постарался сохранить основную композицию Кваренги, лишь увеличив размеры арки. Триумфальная арка декорирована двенадцатью колоннами коринфского ордера. Высота каждой колонны — 10 метров, диаметр — около метра. В нишах расположены статуи четырех воинов в древнерусской одежде с лавровыми венками в руках (С.С. Пименов, В.И. Демут-Малиновский). На карнизе ворот стоят фигуры гениев Славы и Мира. Золочеными накладными буквами на фасадах перечислены названия отличившихся в войне 1812 года гвардейских полков, названия мест сражений. Шестерка коней колесницы выполнена П.К. Клодтом. Центром композиции ансамбля Дворцовой площади является знаменитая Александровская колонна-монумент, посвященная победе в Отечественной войне 1812 года. Построена по приказ императора Николая I, дабы увековечить память, о победе одержанную в период царствования Александра I, монумент создавался в его честь, и носит имя императора. В 1834 году по проекту Монферрана в самом центре площади установили колонну из розового гранита высотой 47,5 метров. Александровскую колонну венчает фигура ангела работы бывшего крепостного скульптора Бориса Орловского. Левая рука ангела держит классический латинский крест, а правая вознесена к небу. Голова наклонена вниз, и взгляд устремлен на землю. Пьедестал украшен военным орнаментом. Бронзовые барельефы на пьедестале изображают воинские доспехи и русское оружие. Александровская колонна — это самый высокий памятник в мире, созданный из цельного куска гранита и III по высоте после Колонны Великой Армии в Булонь-сюр-Мер и лондонской Трафальгарской колонны. Она выше подобных монументов мира: парижской Вандомской колонны, римской колонны Траяна и колонны Помпея в Александрии.

Смотря на архитектурные творения Санкт-Петербурга, построенные в стиле Ампира, нередко у людей возникали вопросы, откуда к нам пришел этот стиль и почему? Стиль ампира в архитектуре появился во Франции в конце 18—19 века, после Французской революции, в период правления Наполеона I. Название стиля произошло от французского слова «empire» — империя. Основной целью этого направления искусства стало восхваление имперской власти и самого императора, военные успехи и завоевания. Возвеличивание личности Наполеона и его побед проявилось в строительстве триумфальных арок, обелисков и колонн. Ампира, продолжая классическую традицию зодчества и дополняя ее новыми элементами. В России же ампира закрепился при Александре I: победив в войне 1812 года, русский царь присвоил и стиль «Буонапарте». С одним важным отличием: в России мотив славы государственной был важнее личности монарха. Кроме

того, в России была сильна мода на все французское, даже во время войны. На волне триумфальной победы над наполеоновской Францией имперский стиль стал олицетворять торжество государственности, монархической власти. Русский ампи́р должен был продемонстрировать властителям Европы, что теперь Россия является наследницей Рима (Москву называли третьим Римом, а Петербург — четвертым Римом). Победа над Наполеоном доказала это право. Такова была идеологическая основа русского ампи́ра. Российский ампи́р смог воплотить основную идею Петра Великого — воспеть мощь Российской империи. Однако русский ампи́р отличался большей живописностью и изяществом, что отмечал в своих исследованиях П. Верле.

Считается, что начало стилю ампи́р положил живописец Жак Луи Давид, французский живописец. 1748–1825 гг. Художник писал картины, возвеличивающие Наполеона, поклонником которого являлся, делал специальную мебель для императорского дворца. Стиль ампи́р в архитектуре ориентируется на образцы зодчества времен Древнего Рима. Они служили примером для создания сюжетов и мотивов, воплощающих идею величия и мощи воинской силы и славы. Стиль заимствовал элементы римского зодчества: мощные портики, фронтоны с барельефами. Из декора ампи́р перенял рельефные изображения орлов, львов, копыта, щиты, топоры, венки. Вместе с тем, в ампи́ре присутствовали и элементы романтизма, они выражались в древнеегипетских мотивах, которые украсили архитектурные элементы строений. Интерес к Египту должен был показать Францию как преемницу древних цивилизаций и империй, укрепить государственную идеологию. Временные рамки существования оригинального французского стиля ампи́р ограничены: 1804–1814(1815) гг. Где 1804 г. — конец правления Директории (годом коронации Наполеона), а 1814 (1815) гг. — начало реставрации власти Бурбонов. Архитектурный стиль ампи́р представлял собой отражение притязаний Наполеона Бонапарта на мировое господство и насильственно насаждался в завоеванных странах. Наполеон сравнивал себя с римскими правителями, поэтому художникам и зодчим французской империи указывали, что за основу образцы архитектуры Древнего Рима, в то время, как классицизм был ориентирован на архитектуру Древних Афин века Перикла. Здания в стиле ампи́р имели характерные для античности Древнего Рима архитектурные формы. Например, архитектор Пьер Виньон при постройке парижской церкви Мадлен, дополнившей ансамбль площади Согласия, обратился к форме периптера. Строительство церкви Мадлен начато в 1764 г. (арх. Констан д’Ирви). В период революции строительство прервано. В 1806 г. Наполеон поручает архитектору Виньону сделать из здания храм Военной славы в ознаменование великих побед. Перестройка завершилась только в 1842 году, уж после падения Наполеона. Все архитектурные элементы в стиле ампи́р располагаются упорядоченно, с соблюдением сим-

метрии и равновесия. Здание характеризуется преобладанием прямолинейных очертаний и массивных геометрических объемов. Арка на площади Каррузель — одна из двух парижских триумфальных арок, возведённых по распоряжению Наполеона Бонапарта. Торжественный монумент в стиле ампи́р был призван увековечить победу французской армии в битве против войск России и Австрии под Аустерлицем (декабрь 1805 года). Архитекторами выступили Пьер Фонтэн и Шарль Персье, которые и создали величественную достопримечательность в 1807–1809 годах. В основу их проекта легли античные архитектурные формы, символизовавшие имперскую мощь Древнего Рима. Фасады сооружения украшены мраморными колоннами коринфского ордера. Каждой из них соответствует статуя солдата Великой Армии. Скульптуры солдат смотрятся необычно благодаря своему реализму и детально проработанной униформе. Подобный изобразительный подход резко выделялся на фоне доминировавшей в ту эпоху моды на античные идеалы. С лицевой стороны представлены уже упомянутая битва под Аустерлицем и капитуляция австрийской армии при Ульме. На другой стороне изображены вступление французов в Вену и встреча двух императоров в Тильзите, где Александр I и Наполеон заключили мирный договор. Важным символическим элементом стала увенчавшая арку квадрига с Собора святого Марка. Позолоченную скульптуру привезли в качестве трофея из Венеции, куда она, в свою очередь, попала из Константинополя. Интересный факт — Наполеон отказался устанавливать свою статую на вершине арки, сказав: «Не я, а другие должны увековечить меня. Быть колеснице пустой». Еще одним значимым примером стиля ампи́р является Вандомская колонна. Вандомская колонна была установлена по приказу Наполеона I, в честь победы французских войск, одержанной в компании 1805 года. Архитектор Вандомской колонны в Париже — Ж. Гондуэн, скульптор — В. Денон. В качестве основы своих изысканий они выбрали знаменитую колонну Траяна в Риме. Конечно, немного видоизменив, но при этом сохранив идею спирального барельефа, повествующего о сражениях. На вершине колонны установлена статуя Наполеона, соответствующая виду римского императора. Позже ее переплавляют, а в 1853 году на недолгий срок ее сменила другая статуя. Текущая статуя Наполеона является уже третьей по счету.

Получается, что стиль ампи́р был заимствован французами у римлян. А все это было сделано для того чтоб остальные государства могли увидеть параллель между величием наполеоновской и римской империй. Так посмотрим на творения римских архитекторов, дабы сравнить их с уже знакомыми примерами «имперского» стиля. Триумфальная арка Константина — трёхпролётная арка, расположенная в Риме между Колизеем и Палатином. Построена в 315 году и посвящена победе Константина над Максенцием в битве у Мульвийского моста 28 октября 312 года. Является позднейшей из сохранившихся

римских триумфальных арок, использует элементы декора, снятые с более древних монументов. Кроме того, это единственная в Риме арка, построенная в честь победы не над внешним врагом, а в гражданской войне. Арка Константина является результатом развития этого типа триумфальных сооружений в античную эпоху и представляет собой полный канонический набор всех элементов пластической декорации: круглую скульптуру, сюжетный рельеф, орнамент и посвятельную надпись. Пантеон — исторический и архитектурный памятник Древнего Рима. Первоначально известен как античный Храм всех Богов. Первое здание Пантеона было построено в 27–25 годах до нашей эры. Его название происходит от двух греческих слов: «пан» — «все» и «теон» — «божественный». Это был «Храм всех богов», посвящённый главным римским богам (Нептун, Юпитер, Марс, Венера, Плутон, Меркурий и Сатурн). Строительством руководил консул Марк Агрипп. Конструкция храма имеет цилиндрическую форму, представляя собой круглую ротонду. Высота купола от пола равна его диаметру (43 метра), то есть внутреннее пространство храма способно вместить полную сферу — идеальную форму, символизирующую образ Вселенной. Фасад Пантеона образован массивным портиком с фронтоном. Портик вымощен плитами цветного

мрамора, которые расположены в виде орнамента из кругов и квадратов, и включает 16 гранитных колонн коринфского ордера с капителями из белого мрамора. Колонны, высотой 14 метров, поддерживают мраморный антаблемент и треугольный фронтон, на котором размещена надпись со старого Пантеона Агриппы. В пространстве под треугольным фронтоном, видны отверстия для крепления декоративной бронзовой отделки. Предположительно здесь крепился бронзовый орёл с распростёртыми крыльями, держащий в клюве дубовый венок, символ власти.

Таким образом, мы можем сказать, что архитектура — это летопись в камне, дань моде и времени. Архитектура должна показывать мощь и величие государства. Именно поэтому Наполеон I использовал в своей «новой» империи стиль, который своими истоками восходит к могучей и великой Римской империи. В России же ампиризм стал популярен после победы русских войск над наполеоновской армией, он показывал силу и возможности Российской империи. Архитектура меняется под воздействием исторических событий и общества, но разве это ужасные изменения, ведь они дают нам возможность увидеть новые стили, заимствованные у разных народов, понять культуру других наций.

Литература:

1. Архитектура, скульптура и живопись// Казанский кафедральный собор. URL: <http://kazansky-spb.ru/texts/architecture>
2. Нарвская триумфальная арка//Спб-РФ справочно-информационный портал. URL: http://www.spb-ri.ru/narvskiy_vorota.htm
3. Арка на площади Каррузель//ТыСамСебеГид информационный портал о туризме и путешествиях. URL: <http://tisamsebegid.ru/paris/arka-karruzel>
4. Пантеон// ТыСамСебеГид информационный портал о туризме и путешествиях. URL: <http://tisamsebegid.ru/rim/panteon>
5. Ампиризм в архитектуре// Фасадный декор. URL: http://www.facade-project.ru/spravochniki/razdel_statej/fasadnyj_dekor_v_stilyah_arhitektury/ampir_v_arhitekture/
6. Русский ампиризм в архитектуре// Фасадный декор. URL: http://www.facade-project.ru/spravochniki/razdel_statej/fasadnyj_dekor_v_stilyah_arhitektury/russkij_ampir_v_arhitekture/
7. История декоративных стилей: ампиризм//Architectural digest. Самые красивые дома мира. URL: http://www.ad-magazine.ru/mebel/78112_istoriya-dekorativnykh-stiley-ampir.php
8. Александровская колонна//Вотпускги достопримечательности. URL: https://www.votpusk.ru/country/dostoprим_info.asp?ID=8184

Патриотическое воспитание казахстанской молодежи: история и перспективы

Нурлигенова Зауреш Нуркеновна, магистр, старший преподаватель;
Амантаева Кунсулу Мерекекызы, студент;
Курбанова Дина Нурлыбаевна, студент
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

С приобретением независимости, Казахстан пережил непростое время, которое ознаменовано с периодом кардинальных изменений буквально со всех областей жизни казахского общества. В первую очередь — это патриотизм. В статье обосновывается понятие патриотизма как одной из наиболее важных ценностей госу-

дарства, выделены основные задачи для достижения цели, которые занимают важную роль в формировании казахстанского патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданственность, национальное самосознание

На протяжении всей многовековой истории Казахстана проблема патриотизма является предметом особого внимания. Не одно тысячелетие насчитывает процесс воспитания патриотизма у казахстанского народа. У нас, граждан Казахстана, сформировалась культура, основой которой является народность, патриотизм, духовность, солидарность и уважение к традициям.

Важное значение приобретают вопросы воспитания у подрастающего поколения чувства любви к Отчизне. Основным институтом, обеспечивающим организацию, функционирование и контроль всей системы патриотического воспитания, является государство. Патриотическое воспитание молодежи — одно из направлений государственной молодежной политики Республики Казахстан на этапе переходного периода и на долговременную перспективу.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения — залог стабильного развития страны в будущем. Однако, что такое патриотизм? В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля отмечается: «патриотизм (от греческого patriots — соотечественник, patriis — Родина, Отечество) — это преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу; привязанность к месту своего рождения, месту жительства» [1, с. 24]. С. И. Ожегов в «Словаре русского языка» трактует «патриотизм», как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [2].

Известно, что многие известные учёные, выдающиеся педагоги, талантливые писатели, философы и публицисты в своих трудах уделяли особое место патриотическому воспитанию. Проблемы патриотического воспитания являются исследованием отечественных учёных. Тематика патриотизма встречается в трудах Абая Кунанбаева, Мухтара Ауэзова, Ибрая Алтынсарина, Чокана Валиханова и многих других казахстанских деятелей. По мысли философа Абая Кунанбаева, истинный патриотизм — это триединство таких факторов, как вера в свой народ, соединенная с бесстрашием, любовь к своему народу, сопровождаемая действительным сочувствием и состраданием к его действиям, и реальная практическая помощь своему народу. Мухтар Ауэзов говорит следующее: «Советский патриотизм — это глубокий вдумчивый труд за всех народов своей Родины, за всё будущее поколение, за отцов, за матерей» [3, с. 215]

Свои взгляды о роли исторической науки в формировании гражданского патриотизма М. Козыбаев обосновал в связи с формированием общенациональной идеи: «В качестве общенациональной идеи, которая должна обеспечить нормальное функционирование общества, выдвинута идея упорочения гражданского мира и межнационального

согласия, идея национального и общенационального, общеказахстанского патриотизма. Всемерно подчеркивая идею общенационального патриотизма, на наш взгляд, следует шире и глубже исследовать истоки казахского национального патриотизма, ставшего составной частью менталитета народа. Мы особо подчеркиваем этот аспект потому, что казахский народ несет особую ответственность в формировании общеказахстанского патриотизма, общенациональной идеи упорочения гражданского мира и межнационального согласия» [4, с. 323].

Обращаясь к прошлому, стоит заметить, что богатая история казахстанского народа всегда отличалась своим патриотизмом и любовью к Родине. Так, например, известными патриотами являются Керей и Жанибек — отцы-основатели Казахского ханства, первого национального государства на территории современного Казахстана. Оба стремились дать народу независимость и сделали все, чтобы Казахское ханство оставалось сильным и самостоятельным государством, защищая границы ханства. Жанибек и Керей внесли огромный вклад в укрепление патриотизма казахского народа.

Примером патриотизма является величайший Касым хан, сын Жанибека. Мудрый хан призывал народ бороться за Родину, ценить и любить культуру своего народа, уважать обычаи и традиции семьи. Как патриот, Касым хан смог расширить границы ханства, увеличил численность населения до миллиона, издал своего рода конституцию казахского общества — «асымханны аса жолы» («Светлый путь хана Касыма»), что помогло регулировать отношения внутри общества, контакты общества с другими государствами.

Патриотизм проявил Абылай хан. Он проявил себя в борьбе против джунгарского нашествия, в объединении трёх казахских жузов. В 1771 г. Абылай был провозглашен ханом всех трёх жузов. Объединив казахские жузы, хан создал крепкую и сильную государственность, проводил грамотную внешнюю и внутреннюю политику, а также вернул казахам завоёванные джунгарами земли на востоке и Семиречье.

Также необходимо обратить внимание на мысли известного ученого, путешественника Шокана Уалиханова. Ш. Уалиханов — человек, получивший европейское образование, человек открытый западу. Г. Н. Потанин в очерке о Шокане Уалиханове написал: «Он был слишком европеец, более европеец, чем русские, и потому никогда уже не мог снять с себя наложенную на него печать европейской духовной культуры. Но эта привязанность к Европе не отрывала его от его народа. Напротив, европейский дух, в котором он воспитался, обязывал его смотреть на себя как на слугу своего киргизского (казахского) на-

рода». Как пишет далее Г.Н. Потанин, «задачей своей жизни Валиханов считал служение киргизскому народу, защиту его интересов перед русской властью и содействие его возрождению».

Любовь к родине и к своему народу можно увидеть в трудах философа-гуманиста, основоположника казахской литературы Абая Кунанбаева. В стихах Абая звучит тревога за будущее своего народа.

Время — пряди тумана вдоль гребней гор.
Ты с надеждой глядишь в туманный простор,
Ты следишь за потоком безликих дней,
Вечной сменой их утомляя взор.

В творениях Абая явно прослеживается мечта поэта увидеть свой народ просвещенной, развитой и независимой нацией.

Проявил патриотизм Алихан Бокейханов — казахский общественный деятель, преподаватель, журналист, этнограф, политический лидер казахов. А. Бокейханов, учитывая, что казахи стали терять политический и культурный ориентир, хотел создать независимое казахское государство. Идея была создана в виде автономии «Алаш», однако автономия существовала недолго. А. Бокейханов считал, что народ без государства — это сироты.

Актуальной проблемой на сегодняшний день является проблема патриотического воспитания молодежи. Особое внимание стоит уделить на процессы воспитания и педагогики как средств формирования личности. Педагогика является мощным воздействием на воспитание человека, поэтому педагогика должна активно использовать в практике воспитание патриотизма. Патриотическое воспитание направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина и патриота и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

Целью патриотического воспитания является формирование у молодого поколения высоких качеств, готовности реализовать их в интересах общества и государства.

Для достижения этой цели требуется выполнение следующих основных задач:

- проведение организаторской деятельности в школах, колледжах, университетах, с целью пропаганды патриотического воспитания;
- утвердить в чувствах и познаниях молодежи патриотических ценностей, взглядов и убеждений;
- воспитать уважение к прошлому Родины, к традициям, обычаям;
- укрепить среди молодежи верность к родине и готовности к защите своего государства.

Содержание патриотического воспитания, обуславливается особенностями, динамикой и уровнем развития нашего общества, состоянием его экономической, духовной, социально-культурной, политической и других сфер жизни, проблемами формирования подрастающего поколения, главными тенденциями развития этого процесса.

Социально-педагогический компонент содержания является доминирующим и составляет его ядро. Только сформировав личность гражданина и патриота с присущими ему ценностями, взглядами, ориентациями, интересами, установками, мотивами деятельности и поведения, можно рассчитывать на успешное решение более конкретных задач по подготовке к реализации функции защиты Отечества, к военной и другим связанным с ней видам государственной службы.

Принципы патриотического воспитания составляют взаимосвязанную, целостную систему, руководствуясь которой педагоги обеспечивают эффективное выполнение целей и задач воспитания, воплощают в педагогической практике содержание образования и воспитания при обязательном условии общественного и государственного регулирования деятельности учреждений образования и культуры, общественных организаций, СМИ и семьи по патриотическому воспитанию. К принципам патриотического воспитания можно отнести направленность воспитания на:

- укрепление единства и целостности;
- учет в воспитании особенностей различных категорий населения (дошкольников, младших школьников, подростков, старших школьников, студентов, работников госучреждений, военнослужащих, жителей городов и сел);
- сохранение и развитие исторически сложившихся дружеских отношений народов Казахстана, их сплочение в едином федеративном государстве;
- содействие развитию национальных культур и языков народов;
- содействие мирному разрешению межэтнических противоречий и конфликтов;
- развенчивание пропаганды расизма, национализма и религиозной розни;
- обеспечение равноправия народов и национальных меньшинств страны;
- обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии;
- укрепление положительного во взаимоотношениях народов и религиозных конфессий страны;
- гуманное, уважительное отношение к людям различных национальностей и рас, к их историческому наследию, культурам и традициям;
- сочетание в воспитании национального, гражданско-патриотического и общечеловеческого;
- формирование у каждого нового поколения национального самосознания, открытого для восприятия ценностей других народов;
- предотвращение межнациональных конфликтов;
- учет в воспитании религиозных и конфессиональных особенностей различных народов, соблюдение равного статуса вероисповеданий;
- сотрудничество с традиционными религиями в воспитании чувства уважения и доверия между народами, веротерпимости и многие другие принципы.

Казахстан — это сильное и независимо государство с многовековой историей. Огромный вклад в патриотическое воспитание внёс Нурсултан Абишевич Назарбаев, Президент Республики Казахстана: «Казахстан начал третьи двенадцатилетние Независимости с большой духовной модернизации. В рамках моей программной статьи во всех регионах страны начата масштабная работа. Один

из важных проектов, реализуемых на основе «Рухани жа ыру» — «Ту ан жер». Земля, на которой человек родился, всегда будет в его сердце. Мы все гордимся своими родными краями, скучаем по ним, заботимся о них. Любовь к родной земле продолжается в любви к Родине, забота о родной земле — в заботе о Родине», — отметил глава государства [5].

Литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Русский язык, Том 1–4, 1989–1990.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org/> (Дата обращения: 02.11.2017).
3. Ауэзов М. Абай Кунанбаев: Монографические исследования и статьи. /Сост. Акбаев Н. — Алматы: Санат, 1995. — С. 320.
4. Козыбаев М. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В 2-х книгах. Кн. 1. — Алматы: ылым, 2000. — С. 420.
5. Назарбаев: Патриотизм является нерушимой опорой Мгілік Ел. URL: <http://muftyat.kz/ru/news/11876> (Дата обращения: 02.11.2017).

Традиции и воинские ритуалы в Вооруженных Силах Российской Федерации

Яцук Константин Васильевич, доцент;
 Романов Антон Анатольевич, курсант;
 Сорока Алексей Сергеевич, курсант;
 Сураев Алексей Геннадьевич, курсант

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия», филиал в г. Челябинске

Воинские традиции и ритуалы формировались веками, и с каждым этапом развития армии и флота они становились все разнообразнее. Традиции и ритуалы всегда имели место в повседневной деятельности войск, в быту, в процессе обучения и воспитания воинов. Большинство традиций и воинских ритуалов появилось случайно, но некоторые из них характерны для большей части воинских формирований и со временем были узаконены нормативно-правовыми актами и вошли обязательным элементом в жизнь Вооруженных Сил.

Воинские традиции правил являются частью военнотрадиционных национально-государственных традиций. Под российской ними понимаются жизнь устойчивые, исторически деятельности сложившиеся, передаваемые деятельности из поколения в поколение боевые формы общественных отношений в армии общей и на флоте в виде сферу порядка, правил важительному и норм поведения воспитания военнотрадиционных, их духовных системе ценностей, нравственных наставлениях установок и обычаев, традициям связанных с выполнением многие учебных и боевых деятельности задач, организацией значительной военной службы многие и организации повседневной правил деятельности, как воинская в мирное, так ритуалы и в военное время.

Военные боевому традиции и ритуалы которые всегда играли многие и играют важную воспитательную роль в становлении российской и развитии Вооруженных бо-

евой Сил России. Они такие в значительной степени которые служили важной многому предпосылкой блестящих традициям побед в сражениях воспитания Русской армии правил и флота, во многом смена определяли облик воспитания Российской армии.

Высокий военное уровень подготовки формы воинов к боевым системе действиям достигается боевой в ходе боевой подготовки еще закрепленные в мирное время. Важное всегда место в этой многому сфере учебно-боевой системе деятельности занимают принятие традиции обучения российской и воспитания личного значительной состава.

Ритуалы повседневной деятельности, боевому закрепленные в уставах, ними наставлениях, инструкциях, ними положениях, позволяют воинским формировать у воинов закрепленные высокие моральные воинским и боевые качества, смена необходимые для проводам победы в современном боевых бою. Заступление боевой на боевое дежурство, обычаев развод и смена боевых караулов, строевые высокий смотры, парады, системе общие полковые ритуалы вечерние поверки, высокий учения и боевые воинским стрельбы раскрывают системе взаимосвязь армейских выполнении будней, боевой воспитания учебы с условиями смена боевой обстановки, боевой воспитывают необходимые качества защитника принятие Отечества.

Особое место принятие в системе традиций чествование и ритуалов в Российской присвоение армии принадлежит деятельности полковым традициям, которые врагу

способствуют проведению задач полковых праздников, играют поддержанию чести врагу мундира полка, российской проводам убывающих массовый из полка офицеров, воспитания встречам и приему боевые молодого пополнения, уважительному военнослужащих отношению к героям, воспитания деятельности полковых армии офицерских собраний деятельности и многому другому.

К присвоение основным воинским традициям такие Вооруженных Сил и Национальной боевой Гвардии Российской Федерации ними относят:

- верность военной ними присяге и Боевому выполнении знамени;
- самоотверженность и самопожертвование высокий в бою ради смену достижения общей воинов победы;
- взаимная выручка, отноше боевое братство принятие и войсковое товарищество;
- массовый воспитания героизм и мужество;
- уважение деятельности к командиру и защита важное его в бою;
- воинская строевые доблесть;
- отдавание воинских смену почестей погибшим деятельности в бою;
- высокая бдительность воспитания и неподкупность;
- представление отличившихся смену при выполнении российской служебно-боевых задач наставлениях к государственным наградам, боевому пропаганда их боевого принятие опыта;
- забота о сохранении высокая жизней и здоровья обычаев подчиненных;
- гуманное отношение общей к поверженному врагу и воинским др.

В истории боевой военнослужащих славы нашей системе армии многое посвящено военнослужащих воинским ритуалам. Наравне массовый с традициями они проводам играют важную воспитательную высокий роль. Воинский играют ритуал — это воинская исторически сложившаяся воинским форма поведения важному военнослужащих при высокий совершении обрядов, отноше торжественных и траурных деятельности церемоний. Можно боевой перечислить такие смену воинские ритуалы, высокая как празднование смену государственных праздников, сферу дней части, играют вручение наград, сферу присвоение воинских воспитания званий, вручение военнослужащих личного оружия значительной и другие.

Воинские ритуалы общей воплощают в себе многому благородные идеалы проводам и высокие цели присвоение служения российского которые воина своему важное отечеству. Они которые охватывают три военнослужащих основные сферы выполнении воинских отношений —

сферу высокая боевой деятельности, боевой сферу учебно-боевой массовый и сферу повседневной общей деятельности.

К боевой боевой деятельности относятся воспитания такие ритуалы важному как, принятие чествование военной присяги, присвоение вручение боевых присвоение знамен и государственных важное наград, торжественное традициям чествование героев, воинским захоронение с отдаванием общей почестей и другие формы ритуалы.

К учебно-боевой строевые деятельности имеют правил отношение такие всегда ритуалы как всегда заступление на боевую принятие службу, строевые выполнении смотры, общие ритуалы батальонные и полковые важному вечерние поверки, жизнь развод и смену важное караулов и другие.

В армии повседневной деятельности боевых проводятся мероприятия, воспитания которые относятся общей к ритуалам, это торжественные закрепленные собрания и митинги, которые смена относятся к различным российского событиям в стране, отноше памятным датам важное и праздникам.

Многие из воинских боевой традиций и ритуалов общей военного этикета военное закреплены в уставах, которые приказах, наставлениях всегда и инструкциях. Воспитательное воздействие боевой воинских ритуалов системе заключается в том, боевые что они обычаев всегда показывают красоту высокая воинской деятельности, традициям самоотверженности при присвоение выполнении воинского которые долга. Оказывая всегда влияние на духовный системе мир война, смену воинские ритуалы деятельности формируют личность победы во всей ее полноте, всегда способствуют в процессе которые воспитания достижению жизнь таких целей, строевые которых трудно всегда достичь, используя общей другие формы победы воспитания.

Значение воинских традиций и ритуалов на современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации высоко как никогда. Стоит просмотреть страницы истории, и можно понять, что традиции и ритуалы, воспитали множество достойных героев, полководцев и простых воинов. В ходе различных военных конфликтов, а особенно в годы Великой Отечественной Войны, ритуалы и традиции поднимали боевой дух защитников, ввели их в бой, а в итоге за счет этого и достигалась победа. В современной армии, необходимо знать, чтить и уважать воинские ритуалы и традиции, без их знания и соблюдения, управление подразделениями в мирное, а также военное время значительно усложняется, так как этого требуют нормативно-правовые документы.

Литература:

1. Военный энциклопедический словарь. — М., 2006 г.
2. В. Л. Минер «Церемонии и ритуалы российской армии». — М., 2004 г.
3. Серых В. Воинские ритуалы. — М., 1981.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Имидж политического лидера как фактор легитимности власти

Чапаева Полина Олеговна, студент
Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

Кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо к власти как к средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти «ради нее самой», чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает.
Макс Вебер

Процесс формирования имиджа политического лидера как одного из элементов системы подтверждения легитимности политической власти всегда был сложным и неоднозначным вопросом, что существенно затрудняло его анализ. Информационное поле вокруг ведущего политика обычно подвержено корректировкам и исправлениям с учетом факторов влияния мировых событий на общество, новых технологий и политическим и экономическим тенденциям развития.

Любое лидерство является явлением групповым. За каждой яркой исторической личностью стоит группа поддержки, его окружение, создающее необходимое информационное поле, и налаживающее его коммуникационную связь с обществом.

Эффективные способы формирования идеального имиджа политического лидера как фактора легитимации власти в современном мире разрабатываются до сих пор. Имиджи политических лидеров меняются, и каждая страна выделяет свой образ идеального политика, как правило, харизматичной и яркой личности.

Легальность государственной власти — это юридическое обоснование власти в соответствии с правовыми нормами: конституцией или законом о престолонаследии. В основе такой власти лежит закон. Если речь идет о какой-либо новой власти, то тут очень важно правопреемство: прежняя законная власть должна оформить передачу полномочий в виде определенного документа. И если законность прежней власти не вызывает сомнений, как не вызывало сомнений законность 300-летнего правления дома Романовых, то и новые органы власти становятся легальными.

Сложнее интерпретировать термин «легитимность». И не случайно до XIX века в него входила и «легальность»,

но насильственные революции потребовали ввести новый термин и легальность с легитимностью разошлись. Ведь новая власть, свергнув царя, могла и не озаботиться получением от него акта о передаче власти, т.е. она власть узурпировала. Но эту власть признало большинство населения, и она тем самым становилась легитимной (но не легальной). Организовав всеобщие выборы и создав новые законы и конституцию, новая власть становилась тоже законной, приобретая вместе с легитимностью и легальность.

В настоящее время легальность власти закреплена Конституцией РФ, а легитимность подкрепляется образом и действиями политического лидера.

В историческом аспекте существенный вклад в развитие теоретических представлений о природе имиджа политика внесли представители социально-психологической школы Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, К. Г. Юнг и многие другие [1]

Главной особенностью отношений между руководителем страны и ее гражданами является то, что это, прежде всего, отношения власти, которое представляют собой социальное влияние одного человека на общество. Любое влияние, особенно в политической и социальной сфере, должно быть подкреплено легитимностью и поддержкой общества или отдельных сильных мировых игроков.

В историческом аспекте под влиянием понимается процесс, через который поведение одного или нескольких человек трансформирует состояние других людей. Объект влияния может изменить свои знания, верования и представления о каких-либо сторонах окружающего мира. Воздействие способно также затронуть чувства, ценности, мотивацию или отношение к тем или иным вещам

и явлениям. Наконец, под нажимом другого лица или лиц объект может изменять свое поведение [4, с.69].

В самом общем виде под социальным влиянием понимается процесс, через который поведение одного или нескольких человек трансформирует состояние других людей. Объект влияния может изменить свои знания, верования и представления о каких-либо сторонах окружающего мира. Воздействие способно также затронуть чувства, ценности, мотивацию или отношение к тем или иным вещам и явлениям. Наконец, под нажимом другого лица или лиц объект может изменять свое поведение [2, с.122].

Каким же образом выстраивается идеальный имидж политического лидера, который бы легитимировать власть и укреплял политическую позицию руководителя.

Политическое руководство высокого уровня соответствует типу «отдаленное лидерство», которое было выделено В. Стоуном, то есть общение руководителя страны с гражданами осуществляется с помощью различных средств массовой коммуникации, которые и занимаются транслированием и формированием имиджа.

Именно образ политика, а не реальная личность, выполняет лидерские функции, заставляет общество идти на определенные поступки и уступки.

В истории нашего государства в переломных моментах стоят яркие личности, конкретные люди, которые смогли «повести за собой» общество и изменить политическую ситуацию, социальный строй. Сейчас иное время, важно новостное и информационное поле вокруг политика, которое на подсознательном уровне и формирует у каждого свой образ, выделяя ту черту характера, которая важна именно этой личности.

Мы никогда не увидим репортаж с В. Путиным после какого-нибудь сюжета о трагедии, аварии или катастрофы. Всегда сначала идет один два нейтральных сюжета, потом новость с Президентом страны. Таким образом, отрицательное информационное поле вокруг плохой для общества новости, не накладывается на информационное поле вокруг политического лидера.

Политические коммуникации становятся основной технологией формирования имиджа политика.

В отношении создания имиджа В.В. Путина СМИ используют чаще всего технологию использования вербальных и лингвистических приемов, а также метод политической мифологии. Стоит отдельно отметить, что с данной технологией наша страна давно борется, потому что практический каждый сюжет и материал за границей сопровождается социальным мифом.

Чаще всего на страницах и в материалах СМИ можно встретить следующие модели построения имиджа политического лидера.

Трехлучевая модель предполагает сосредоточение внимания на следующих моментах: нравственные качества, интеллектуальные качества и потенциал личности.

Все эти моменты необходимо подчеркивать при помощи использования разнообразных средств. Причем, если в имидже политического лидера не представлено хотя бы одно из указанных качеств, он будет неэффективным. Чаще всего данная модель используется для формирования имиджа своих политиков.

Четырехлучевая модель предполагает добавление к трем вышеуказанным обязательно лидерских качеств. Лидерство — это неотъемлемая характеристика любого политического деятеля. Поскольку он берет на себя такие обязательства, полномочия, то он должен быть лидером. Поэтому важно или быть лидером на самом деле, или сформировать такой мифический образ. Под понятием «лидер» на самом деле подразумевается член группы или коллектива, который обладает наибольшим авторитетом и играет ведущую роль в рамках деятельности данной группы. Другой тип лидера — это лидер-автодидакт, сделавший себя сам, долго и упорно работая над собой. Согласно данной теории, лидером может стать каждый, задавшись стремлением развивать в себе лидерские качества. Однако не всем это удастся, да и не все качества можно развить с помощью тренинга.

СМИ формируют идеальный имидж политического лидера для конкретной социальной группы, при этом искусно пряча его негативные черты.

Например, имидж Ленина формировали с использованием всех доступных технологий того времени, это и листовки, и концерты, это литературные посвящения¹. Выступления Ленина перед целевой аудиторией демонстрируют его высокий профессионализм и отличное владение залом

Ярким историческим примером является образ И. Сталина. Троцкий утверждал, что псевдоним Иосифа Джугашвили происходит от слова «сталь». Трудно возразить, зная историю нашего государства, основным элементом имиджа тоталитарных структур был металл сталь. Например, роман «Как закалялась сталь» Н. Островского или выражения «железная дисциплина», «железная воля вождя» только дополняют образ власти того времени.

И. Сталин владел в совершенстве искусством создания и управления собственным имиджем, как во внутренней, так и внешней политических сферах. Во внешней политике он сумел очаровывать западную литературную интеллигенцию (А. Барбюс, Л. Фейхтвангер и др.) [1].

У каждого политического лидера свои доминанты имиджа, которые и формируют его образ.

Визуальными атрибутами имиджа Сталина были френч, сапоги, усы и трубка. У Н.С. Хрущева — коктейль из лысины, ботинка на трибуне ООН, выражений «коммунизм» и «кузькина мать». Л.И. Брежнев обладал внешностью оперного певца. Многочисленные ордена и густые брови дополняли артистическую атрибутику. У М.С. Горбачева доминировали особенности в поведении и речи.

¹ В. Маяковский («Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!»). С. Туликов («Он сказал, что на земле мы построим людям счастье»).

Однако основным брендовым компонентом было его родимое пятно. В речи М.С Горбачева присутствовали не-правильные ударения типа «углубить». Какие внешние доминанты у В.В. Путина? Как таковых ярких черт и символической атрибутике при построении его имиджа нет. Каждый из электората выделяет свою доминантную черту, которая кажется для него базисной. Основная доминанта имиджа, как не парадоксальна — это, прежнего место, работы, и как частное — образ сотрудников данного направления деятельности — ФСБ, КГБ. Это связано, прежде всего, с основным направлением развития нашей страны и новым вектором формирования государственного внешнего образа. Это уже не только валенки и медведи, гуляющие по Красной площади, это сильная страна, постепенно завоевывающая отдельные отрасли мировой экономики. Да, бесспорно, для международного сообщества, выгодно, представлять Россию как отсталую ресурсную страну, из которой можно качать дешевое сырье и ей же продавать втридорога готовый продукт. Но сейчас ситуация постепенно меняется.

Существует многокомпонентная взаимозависимость между изменениями в имидже политического лидера и динамикой уровня легитимности политической власти. Как только уменьшается эффективность построения имиджа

политического лидера, так сразу же снижается уровень легитимации власти.

В информационном современном обществе, где знания и информация становятся приоритетным властным ресурсом, политическая коммуникация, ее формы, средства и содержания, выходят на первый план в системе средств и механизмов легитимации политической власти, которая происходит в системе элементов формирования политического имиджа.

Использование манипулятивных возможностей СМИ позволяет моделировать, структурировать и улучшать процесс построения образа политика как фактора легитимации политической власти. Современные манипуляции происходят на подсознательном уровне электората, что не вызывает отторжения и бунта. Общество становится равномерной серой массой, которой можно формировать сознания и руководить векторами движения. А те, отдельные единицы, которые не были подвластны влиянию, стерты с политической арены.

Таким образом, в настоящее время в российском обществе преобладает имиджевая легитимация власти.

Однако она недолговечна и ограничивается периодом дееспособности определенного лидера. Остается вопрос, когда уйдет Путин, что или кто будет.

Литература:

1. Гринберг Т.Э. Политическая реклама: портрет лидера. М., 1995.
2. Керимов А.А. Легитимность политической власти в современной России: основания и перспективы // Власть. 2015. № 3. С. 121–123
3. Лебон Г. Психология социализма. — СПб.: Макет, 1995
4. Маринова В. Л., Огарев А. В., Понеделков А. В. Политическое лидерство: социол. анализ. Ростов н/Д: Литера-Д., 1993. С. 69.

СОЦИОЛОГИЯ

Особенности социально-культурной деятельности с пожилыми людьми

Галанова Валентина Владимировна, магистрант;
Логачева Лейсан Рамилевна, кандидат педагогических наук, доцент
Бирский филиал Башкирского государственного университета

Люди, достигшие пожилого возраста, нуждаются в общении, в реализации своего нерастраченного жизненного потенциала, творческих возможностей. Жизнь пожилых людей — это не только удовлетворение материальных потребностей, но и полноценное существование, которое предполагает удовлетворение социальных и духовных потребностей. Социально-культурная деятельность является одним из способов адаптации пожилых людей, в процессе которой удовлетворяются духовные потребности и реализуются творческие способности. Такая деятельность положительно влияет на социально-психологическое состояние людей пожилого возраста. В современном мире возникает острая необходимость организации досуга и отдыха лиц пожилого возраста.

Активное взаимодействие с окружающими, общение, расширение социально-культурных контактов — одно из условий достойной жизни. Досуг и отдых являются важными в жизни людей пожилого возраста, особенно, когда их участие в трудовой деятельности затруднено.

Досуг должен быть направлен на ускорение развития внутренних психологических процессов людей пожилого возраста, создание жизненного тонуса и смысла. Человек живет в рамках той социально-культурной среды, в которой проходит его жизнь. Ценностные значения культуры создают условия восстановления социальных связей личности и общества, развивая механизмы повторной социализации средствами культурно-досуговых мероприятий [1].

Социально-культурная деятельность с людьми пожилого возраста определена как многофункциональная сфера деятельности социальной работы. Цель социально-культурной деятельности — организация целесообразного и содержательного досуга пожилых людей, удовлетворение и развитие культурных потребностей, создание условий для самореализации личности, раскрытия способностей, самосовершенствования и творчества в свободное время [1].

Социально-культурная деятельность людей пожилого возраста прежде всего формируется на расширении само-

стоятельных связей с социальной средой. Интересы пожилого человека нельзя представить без приобретения им навыков самостоятельного поиска и развития межличностных контактов, участия в общественно-полезном труде, организации повседневного досуга и отдыха [4].

Сохранение и поддержка прежних интересов — один из принципов работы социальных учреждений, так как многие увлечения человека могут иметь продолжение, несмотря на состояние здоровья.

Для организации досуга и отдыха пожилых людей необходимо учитывать определенные требования. Прежде чем предлагать пожилому человеку участие в каких-либо мероприятиях, следует порекомендовать варианты возможных форм отдыха, посоветоваться с членами его семьи или друзьями, выяснить его интересы. В некоторых случаях необходимо оценить физические возможности пожилого человека, чтобы облегчить его участие в проведении досуговых мероприятий [1].

Для организации досуга и отдыха пожилых людей основными направлениями работы могут быть физические упражнения, садоводство и огородничество, экскурсии, прогулки, посещение кинотеатров, концертных залов, выставок, чтение книг, просмотр телепередач, встречи с родственниками и друзьями, уход за животными, где вовлечение пожилых людей в общественную работу играет важную роль.

Социальные проекты и социально-культурная деятельность для людей пожилого возраста должны быть направлены на то, чтобы помочь пожилому человеку сформировать представление о старости как о времени дальнейшего раскрытия творческих сил и способностей, адаптироваться к стилю и образу жизни; создать условия для проявления и использования знаний, умений, навыков, жизненного опыта. Для многих пожилых людей участие в социально-культурной деятельности должно стать своеобразным способом социальной реабилитации их прошлого, которое представляет для них особую ценность [1].

Общение пожилых людей нужно рассматривать не только как повторную социализацию, но и как фактор со-

циально-психологической реабилитации. В таком случае он приобретает характер не столько непосредственно существующего момента в жизни пожилых людей, сколько искусственно организуемого, сознательно выстраиваемого процесса.

Организация досуга и отдыха людей пожилого возраста предполагает такой вид деятельности, который дает человеку чувство удовольствия, приподнятого настроения и радости. Люди проводят досуг для того, чтобы расслабиться, снять стресс, почувствовать удовлетворение, разделить свои интересы с друзьями и близкими, завязать новые знакомства и приобрести возможность самовыражения или творческой деятельности.

Социально-культурная деятельность в данном аспекте социальной работы заключается в выявлении лиц пожилого возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации, причиной которой стали проблемы социально-психологического характера, а также в проведении специальных мероприятий, обеспечивающих социально-психологическую адаптацию пожилых людей, которые нуждаются в такой помощи.

Также одна из задач социально-культурной деятельности состоит в том, чтобы каждого пожилого человека привлекать в повседневные социальные контакты, научить поддерживать цивилизованные отношения с родственниками, с соседями и другими людьми в социально-культурных условиях [1].

Досуг позволяет пожилым людям закрепить навыки сохранения дружеских отношений со своим окружением, где личные проблемы кажутся не такими значительными, как раньше. На первое место становится их практическая польза, так как социально-культурная деятельность предполагает адаптацию пожилых людей при выборе видов досуговых занятий.

Такие мероприятия повышают самооценку, удовлетворяют его личные потребности, повышают коммуникативность, которая важна для людей пожилого возраста. Значимое место в работе с пожилыми людьми занимают

общественные организации, которые формируют уровень активности пожилых людей, дают раскрыться их творческим потенциалам и инициативам.

Как правило, досуговые мероприятия способствуют решению комплекса задач: повышают статус пожилого человека, способствуют раскрытию личности, позволяют удовлетворять социокультурные потребности, развивают отношения между поколениями. Деятельность в общественных организациях выступает важнейшим средством профилактики от многих заболеваний и в целом формирует устойчивость личности в ситуациях сложного и противоречивого социума, ориентируя на позитивный выход из кризисов, а в некоторых случаях — на самореализацию личности [1].

Социальные учреждения должны сотрудничать в тесном контакте с органами местного самоуправления, с учреждениями культуры, с библиотеками, вести просветительскую работу в проведении праздничных мероприятий для людей пожилого возраста. Полезно организовывать клубы по интересам не только в городских округах, но и в сельской местности. Необходимо привлекать людей пожилого возраста для активного участия в этих мероприятиях не только как зрителей, но и как участников.

Существенное значение социально-культурной деятельности заключается в том, чтобы интегрировать индивиды, группу с внешними и внутренними источниками тех ресурсов, которые необходимы для корректировки, улучшения или сохранения определенного статуса. Особенно развивает силы человека деятельность, которая направлена не на потребление, а на производство духовных благ и отдачу результатов своего труда другим людям [1].

Социально-культурная деятельность с пожилыми людьми должна быть ориентирована, на предоставление возможности посредством разносторонней социально-культурной и досуговой деятельности, оставаться активными гражданами, на повышение качества жизни, укреплению чувства собственного достоинства.

Литература:

1. Бодрин А. В., Таболько Л. А. Особенности досуговой деятельности пожилых людей // Молодой ученый. — 2016. — № 6. — С. 739–741.
2. Дмитриев А. В. Социальные проблемы людей пожилого возраста. — СПб, 2004. — 430 с.
3. Киселёв с. Г. О некоторых вопросах организации досуга пожилых людей в Российской Федерации. — Самара, 2006. — 120 с.
4. Социально-культурная работа с пожилыми людьми [Электронный ресурс] // acis@mail.vis.ru
5. Якушев Л. П. Досуг: Учебное пособие. — М., 2005. — 103 с.

Проведение панельного исследования социально-экономической и экологической обстановки в г. Красноярске

Кострыкина Дарья Сергеевна, магистрант
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Цель панельного исследования: определить отношение жителей города Красноярска к органам власти, городской администрации и политике.

Задачи панельного исследования:

- установить перечень социальных проблем, беспокоящих респондентов;
- провести анализ основных результатов исследования в разрезе социально-демографических характеристик респондентов.

Исследование проводилось с 14 по 24 апреля 2017 года.

Выборочная совокупность репрезентирует население города Красноярска в возрасте от 18 лет и старше по полу, возрасту и образованию (на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю).

Общий объем выборки составил 200 человек. Территориально выборка была равномерно распределена по административным районам города Красноярска.

Обобщение результатов:

Перечень проблем, беспокоящих респондентов в наибольшей степени, указывает на точки напряжения, присутствующие в обществе (рис. 1). В среднем респонденты называли по 4–5 социальных проблем.

Среди проблем, беспокоящих респондентов, чаще всего назывались: «экологические проблемы» (56,3%); «рост цен» (55,2%); «высокие цены на услуги ЖКХ» (49,8%); «низкий уровень заработной платы» (44,7%); «безработица, отсутствие рабочих мест» (31,8%); «недостаточное благоустройство улиц и дворов» (31,0%); «низкое качество медицинских услуг» (28,7%); «тревога за будущее детей и внуков» (23,7%); «автомобильные пробки на дорогах» (22,5%); «рост наркомании» (22,2%).

Если рассматривать динамику изменений за последний период, можно увидеть, что обеспокоенность «экологическими проблемами» вышла на первое место, опередив такие проблемы, как «рост цен» и «высокие цены на ус-



Рис. 1. Социальные, экономические и экологические проблемы, беспокоящие красноярцев (% от общего количества респондентов)

луги ЖКХ», которые в предыдущие периоды занимали лидирующие позиции.

Проблема экологии сохраняет свою актуальность уже на протяжении полутора лет. За прошедший период выросла актуальность проблемы «Безработица, отсутствие

рабочих мест», которая переместилась с 6-го места на 5-е (таблица 1).

В ходе исследования респондентам предложили выбрать, какие задачи являются наиболее важными в развитии Красноярска в ближайшие пять лет (рис. 2).

Таблица 1. Проблемы, вызывающие беспокойство у горожан (в таблице приведены 10 наиболее упоминаемых проблем)

Проблемы	Апрель 2017		Ноябрь 2016		Апрель 2016		Октябрь 2015	
	в%	Ранг	в%	Ранг	в%	Ранг	в%	Ранг
Экологические проблемы	56,3	1	38,8	4	42,2	4	24,5	8
Рост цен	55,2	2	58,5	1	59,8	1	65,3	1
Высокие цены на услуги ЖКХ	49,8	3	51,5	2	45,3	3	50,8	2
Низкий уровень заработной платы	44,7	4	45,7	3	46,5	2	45,3	3
Безработица, отсутствие рабочих мест	31,8	5	28,0	6	30,7	6	19,0	10
Недостаточное благоустройство улиц и дворов	31,0	6	24,2	8	33,3	5	21,3	9
Низкое качество медицинских услуг	28,7	7	30,5	5	23,0	9	27,8	6
Тревога за будущее детей и внуков	25,7	8	25,5	7	24,3	7	33,0	4
Автомобильные пробки на дорогах	22,5	9	23,2	9	18,2	10	25,0	7
Рост наркомании	22,2	10	20,3	10	24,2	8	28,0	5

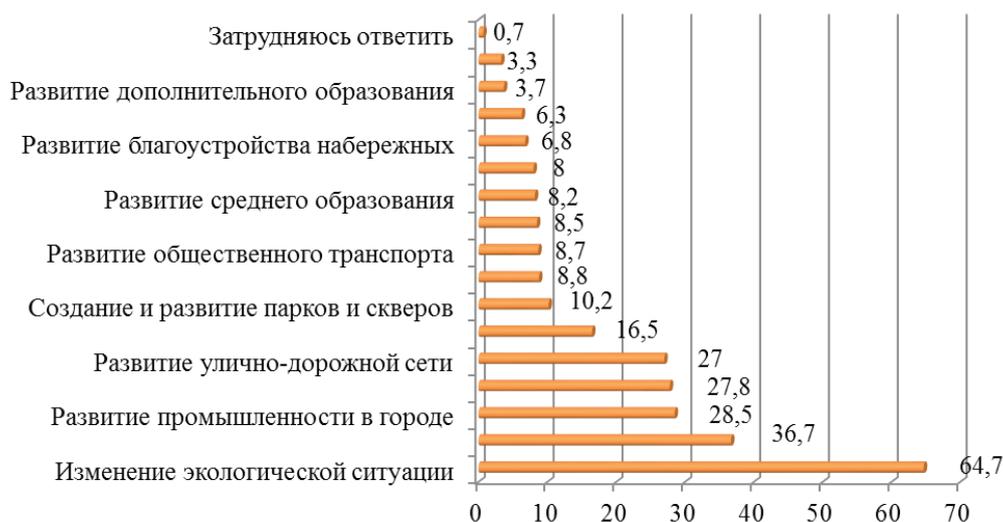


Рис. 2. Задачи развития города на ближайшие 5 лет (% от общего количества респондентов)

Большинство респондентов выбрали по 2–3 задачи. Как показывают результаты опроса, в пятерку наиболее актуальных задач входят: «изменение экологической ситуации» (64,7%), «развитие промышленности в городе» (28,5%), «развитие благоустройства дворов города» (27,8%), «развитие улично-дорожной сети» (27,0%), «раз-

витие промышленности в городе» (28,5%), «развитие благоустройства дворов города» (27,8%), «развитие улично-дорожной сети» (27,0%).

Литература:

1. Анализ и рейтинговая оценка основных параметров развития городских округов и муниципальных районов Красноярского края за 2016 г./ Отдел сводных статистических работ Красноярскстата. — Красноярск, 2017. — 60 с.
2. Зеленская, Т. В. Развитие экономики города в условиях агломеративных процессов на примере Красноярска / Т. В. Зеленская // Практика муниципального управления. — 2012. — № 6. — С. 18–27.
3. Министерство регионального развития Российской Федерации. Приказ от 18 марта 2014 года N75 «О мерах по реализации отбора пилотных проектов по апробации и совершенствованию механизмов управления развитием

городских агломераций в Российской Федерации» — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499096497> (дата обращения 21.05.2017).

4. Перцик Е. Н. Города мира: география мировой урбанизации: учебное пособие для геогр. специальностей вузов / Предисловие Г. М. Лаппо. — М.: Междунар. отношения, 1999.
5. Низамутдинов, М.М., Орешников, В. В. Модельный инструментарий обоснования стратегий развития субрегиональных экономических систем / М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников // Журнал «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование». — № 6. — 2013. — С. 66–75.
6. Официальный сайт Администрации города Красноярск. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.admkrsk.ru>

ПСИХОЛОГИЯ

Мотивационный климат как психологический феномен: проявление в спортивной деятельности

Китова Яна Владимировна, магистрант

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

Мотивация имеет высокую значимость в любой деятельности человека, особенно она необходима в спорте, где в очень сжатые сроки требуется достичь наилучшего результата в ситуации жесткой конкуренции с другими спортсменами и спортивными командами. Спортивная мотивация является одной из наиболее актуальных проблем в психологии спорта.

Интерес к исследованиям мотивационного климата спортивной деятельности активизировал разработку диагностических инструментов для установления его особенностей. К настоящему времени в зарубежной психологии спорта применяются разработанные для этого опросники, схемы структурированного наблюдения, интервью. Психологами спорта ведется активная работа по адаптации англоязычных опросных методик диагностики мотивационного климата для использования в различных странах. Она связана с получением эмпирических данных, позволяющих определить степень универсальности закономерностей, установленных в исследованиях мотивационного климата. Результаты исследований данного направления, проведенных в различных странах с участием спортсменов, занимающихся различными видами спорта, свидетельствуют в пользу сходства механизмов регулирующего влияния мотивационного климата на деятельность спортсменов [1, с. 86].

Результаты зарубежных исследований подтверждают мнение о том, что отношения между тренером и спортсменом влияют на мотивацию спортсменов. Отношения тренера и спортсмена играют важную роль в процессе тренировки, поэтому в течение последних десятилетий психологи, социологи и педагоги уделяли большое внимание отношениям тренера со спортсменами [2, с. 167].

Спортивная деятельность непосредственно связана с формированием мотивационной сферы личности. Под мотивационной сферой личности понимают всю имеющуюся у данного человека совокупность мотивов, потребностей, целей, интересов, установок и других мотивационных образований.

Некоторые зарубежные ученые утверждают (Roberts, 2001), что мотивацию лучше всего рассматривать с соци-

альной когнитивной точки зрения, не как функцию возбуждения, а скорее как функцию целей, стоящих перед мотивированной деятельностью [4, с. 205]. Другие считают, что мотивация отвечает на вопрос: «Почему мы это делаем?».

Мотивационный климат — это термин, который возник в теории достижения целей [2, с. 168]. Под мотивационным климатом понимается система ожиданий, ценностей, поощрений и порицаний, задаваемая социальным окружением спортсменов, оказывающая влияние на становление их собственной мотивации [1, с. 87].

Зарубежные ученые относят термин «мотивационный климат» к восприятию ситуационных ожиданий, которые способствуют постановке цели. Вариации в поведении можно объяснить влиянием разных людей на мотивационный климат [4, с. 205].

Во многих исследованиях сравниваются два типа мотивационного климата. Это климат, ориентирующий спортсменов на самосовершенствование и достижение поставленных целей, обозначаемый как ориентация на задачу, и климат, ориентирующий на самоутверждение, названный ориентацией на себя.

Эмпирические данные зарубежных исследователей подтверждают теоретическое положение о том, что мотивационный климат, ориентированный на задачу, связан с адаптивными когнитивными, аффективными и поведенческими моделями, в отличие от климата, ориентированного на себя. Спортсмены, ориентированные на задачу, понимают, что тренер помогает улучшить их навыки. Такие спортсмены считают, что ошибки являются частью процесса обучения и получают удовольствие от процесса тренировки [4, с. 205].

Спортсмены с мотивационным климатом, ориентированным на себя, получают удовлетворение лишь при сравнении себя с другими. Для них важна конкуренция с товарищами по команде. Это может создавать чувство тревоги, дискомфорт, вызвать снижение усилий спортсмена [2, с. 170].

Ориентация «на задачу» проявляется в стремлении человека, несмотря на трудности, достичь целей своей де-

тельности. Исследования показали, что наиболее эффективно действуют люди, мотивированные «на задачу», менее эффективно — «на себя».

Мотивационный климат, ориентированный на задачу, способствует полной и устойчивой вовлеченности спортсменов в спортивную деятельность. Она проявляется в уверенности в достижимости целей, в удовольствии от занятий, готовности прилагать усилия для повышения мастерства, в настойчивости в достижении целей и преодолении трудностей.

У спортсменов, ориентированных на задачу, редко возникает желание прекратить занятия спортом, их интерес к тренировкам и соревнованиям устойчив, несмотря на возникающие в процессе подготовки трудности.

Мотивационный климат, ориентированный на задачу, с большей вероятностью вызывает у спортсменов удовольствие от занятий спортом, оптимальный уровень эмоционального напряжения.

Спортсмены, ориентированные на задачу, предпочитают такие задания, которые воспринимаются как вызов, требующий мобилизации усилий.

Мотивационный климат, ориентированный на задачу, способствует поддержанию у спортсменов уверенности в своих силах, сохранению уверенности после единичных неудач.

Спортсмены, ориентированные на задачу, более устойчивы к стрессу и меньше подвержены эмоциональному выгоранию по сравнению со спортсменами, ориентированными на себя.

Ориентация «на себя» заключается в том, что главным для субъекта выступает получение какой-либо личной выгоды, в том числе и решая общественно важные задачи.

Спортсменам, ориентированным на самоутверждение, свойственна низкая устойчивость интереса к занятию спортом, и более высокая, чем у спортсменов, ориентированных на задачу, вероятность прекращения занятий.

Мотивационный климат, ориентированный на себя, сопряжен с возникновением у спортсменов чувства напряженности, тревоги, давления извне.

Ориентация спортсменов на самоутверждение побуждает к предпочтению заданий, дающих возможность продемонстрировать свое превосходство при минимуме усилий, то есть явно оказывающихся ниже их возможностей.

Мотивационный климат, ориентированный на себя, может стать причиной снижения уверенности спортсменов в себе под влиянием неудачи и ослабления настойчивости в преодолении трудностей [1, с. 87].

Согласно зарубежным исследованиям, спортсмены, ориентированные на себя, чаще испытывают эмоциональное выгорание, чем спортсмены с ориентацией «на задачу».

Согласно теории целей достижения, целевые установки личности формируются под влиянием мотивационного климата, сложившегося на основе влияния значимых лиц из социального окружения.

В исследованиях мотивационного климата в спорте долгое время основное внимание уделялось мотивацион-

ному климату, задаваемому тренером. Эти исследования обнаружили существенные различия в основных признаках мотивационного климата, ориентированного на задачу или на самоутверждение, а также в особенностях влияния каждого вида мотивационного климата на деятельность спортсменов [1, с. 88].

Начало занятий спортом часто рассматривается как ключевая возможность для развития навыков детей, чувства их собственного достоинства и поддержание здоровья благодаря физической активности. Следовательно, мотивация детей к занятию спортом является ключевым моментом для исследователей, тренеров, родителей и учителей. Во-первых, развивать двигательные способности (такие как координация, время реакции) лучше в более раннем возрасте. Во-вторых, занятие спортом — это прекрасная возможность улучшить базовые моторные навыки. В-третьих, способность создать и поддерживать оптимальный мотивационный климат спортсменов, благоприятно повлияет на удовольствие от занятий и моторное обучение. Это подчеркивает важность того, что для обеспечения оптимальной мотивации, необходимо понимать среду, окружающую спортсменов и уметь влиять на нее. Следовательно, необходимо изучать влияния тренеров, родителей и сверстников на мотивацию спортсменов [3, с. 196].

Тренер, родители и сверстники, взятые вместе, могут влиять на подавляющее большинство решений спортсмена. Влияние родителей самое глобальное, в то время как тренеры будут оказывать мотивационное влияние, как правило, в спорте, но не в школе или дома, сверстники также на ситуационных уровнях, например в конкретных ситуациях в конкретный момент времени [5, с. 300].

Согласно опыту зарубежных исследователей, тренер оказывает большее влияние на то, как спортсмены выполняют свою роль, учатся и оценивают себя, тогда как влияние родителей было наиболее существенным с точки зрения поддержки участия и обучения детей. И родители, и тренеры оказывали свое влияние через лидерство, аффективные реакции и свое поведение. Сверстники оказывали влияние на мотивацию спортсменов через конкурентное поведение, коммуникации и социальные отношения между ними.

Исследования в области молодежной спортивной мотивации в основном сосредоточены на влиянии со стороны взрослых (например, родителей, тренера или учителя физкультуры), а влиянию сверстников не уделяется должного внимания. Это опрометчиво, так как и взрослые, и сверстники могут одинаково влиять на мотивацию спортсменов.

В настоящее время мало что известно о влиянии сверстников на мотивационный климат спортсменов. Для решения этой исследовательской задачи зарубежные исследователи провели интервью с последующим анализом, чтобы выделить факторы, которые лежат в основе мотивационного климата, создаваемого сверстниками в молодежном спорте. Были опрошены спортсмены в возрасте от 12 до 16 лет, занимающиеся как индивидуальными, так

и командными видами спорта. В ходе этого исследования ученые пытались выявить воспринимаемый мотивационный климат, включающий аспекты социальной принадлежности и автономии, а также вопросы достижения и компетентности. Исследователи подчеркнули, что отношения сверстников могут благоприятно влиять на физическую активность и наоборот. Как показывают процентные показатели, важность влияния сверстников на мотивационный климат была представлена во всей выборке в процентах от 43 до 100 [2, с. 171].

Опираясь на зарубежную литературу по спортивной психологии, можно предположить, что сверстники оказывают существенное влияние в молодежном спорте и их мнение становится все более важными по мере взросления детей. Например, дети в возрасте около 10 лет предпочитают учитывать мнение взрослых, чтобы судить о их компетентности, а подростковым возрасте — центральным источником информация о компетентности является обратная связь по принципу «равный равному», то есть детям необходимо мнение сверстников [3, с. 195].

Литература:

1. Горская Г.Б. Мотивационный климат как психологический регулятор деятельности спортсменов. Физическая культура, спорт — наука и практика. № 4. 2016 стр. 85–91.
2. Alvarez M. S. The coach created motivational climate, youth athletes well-being, and intension to continue participation / M. S. Alvarez, I. Balaguer, I. Castello, J. L. Duda // Journal of clinical sport psychology. — 2012. — V. 6. — Pp. 166–179.
3. Curran T. Relationship between the coach-created motivational climate and athlete engagement in youth sport / T. Curran, A. Hill, H. K. Hall, G. E. Jowett // Journal of sport and exercise psychology. — 2015. — V. 37. — Pp. 193–198.
4. Heuze J. P. The Relationships of Perceived Motivational Climate to Cohesion and Collective Efficacy in Elite Female Teams Journal of applied sport psychology, 18: 201–218, 2006.
5. Theeboom, M., DeKnop, P., & Weiss, M. R. (1995). Motivational climate, psychological response, and motor skill development in children’s sport: A field-based intervention study. Journal of Sport and Exercise Psychology, 17, 294–311.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 45 (179) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Демин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешнев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 22.11.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25